

Пётр Симон Паллас (1741–1811) и природа Омской области

*Л.Я. Боркин, Б.К. Ганнибал, В.И. Гохнадель,
С.Н. Литвинчук и А.Г. Мосейко*

Академик Пётр Симон Паллас (1741–1811).
Неизвестный художник, холст, масло.
Картина хранится в Зоологическом институте
Российской академии наук, Санкт-Петербург
(из книги: Л.Я. Боркин, Б.К. Ганнибал и А.В. Голубев, 2014).

«<...> идеи Палласа, проявлявшиеся во всей его огромной, кипучей деятельности, оказывали неизменно своё влияние на современную научную мысль. Значение Палласа в нашей научной мысли до сих пор нами ещё не осознано, и мы обязаны его мысли гораздо больше, чем мы это думаем».

Академик В.И.Вернадский *«Живое вещество»*

*Посвящается 250-летию работы академической экспедиции П.С. Паласа
на территории Омской области (1771)*

**Пётр Симон Паллас (1741–1811)
и природа Омской области**

(историко-научная экспедиция
Санкт-Петербургского союза учёных
по Омской области, 2016)

*Л.Я. Боркин, Б.К. Ганнибал, В.И. Гохнадель,
С.Н. Литвинчук и А.Г. Мосейко*

Оглавление

Издание осуществлено
при частичной финансовой поддержке РФФИ
(грант № 19-04-00565).

На 1-й стороне обложки: Окрестности посёлка Крутинка (Омская область).
Фото Б.К. Ганнибала, 17 мая 2016 года.

На 4-й стороне обложки: «Портрет П.С. Палласа». Художник А.А. Куроедов, 2016,
холст, масло, 90 x 70 см. Хранится в Мангутском музее
(село Мангут, Омская область).
Публикуется с разрешения автора картины.

Borkin L.J., Gannibal B.K., Gohnadel V.I., Litvinchuk S.N. & Moseyko A.G. 2021. Пётр Симон Паллас (1741–1811) и природа Омской области (историко-научная экспедиция Санкт-Петербургского союза учёных по Омской области, 2016). — Санкт-Петербург: издательство «Европейский Дом», 112 с., илл.

Borkin L.J., Gannibal B.K., Gohnadel V.I., Litvinchuk S.N. & Moseyko A.G. 2021. Peter Simon Pallas (1741–1811) and the nature of Omsk Province (historical and scientific expedition of the St. Petersburg Association of Scientists & Scholars across Omsk Province, 2016). — St. Petersburg: «Evropeysky Dom», 112 p., ill.

ISBN 978-5-8015-0413-1

© Санкт-Петербургский союз учёных, 2021
© Авторы (Л.Я. Боркин, Б.К. Ганнибал, В.И. Гохнадель,
С.Н. Литвинчук, А.Г. Мосейко), 2021
© Издательство «Европейский Дом» (оформление, макет), 2021

1. Предыстория	5
2. Пётр Симон Паллас (краткая биография)	8
3. Омская область: немного истории и географии	14
4. Маршруты П.С. Палласа по территории Омской области	19
5. Омская экспедиция Санкт-Петербургского союза учёных (2016) ..	23
5.1. Мангут	24
5.2. Стерх: белый журавль озера Мангут	32
5.3. Крутинка	40
5.4. Летающая белка из Крутинки	45
5.5. Чествование Петра Палласа в Крутинке	48
5.6. На природе вокруг Крутинки	55
5.7. Паново — Тюкалинск — Омск	61
5.8. Омск — Ачаир — Черлак — Ульжай	71
5.9. День в Омске	80
6. Краткие итоги Омской экспедиции	84
7. Изменения в природе Омской области: от Палласа до наших дней	88
Добавление: Российско-немецкая Гумбольдтовская экспедиция (2019)	93
Благодарности	104
Литература	105

1. Предыстория

Contents

1. The Background	5
2. Peter Simon Pallas (short biography)	8
3. Omsk Province (Oblast’): a little of history and geography	14
4. The Routes of P.S. Pallas on the Territory of the Omsk Province	19
5. The Omsk Expedition of the St. Petersburg Association of Scientists & Scholars (2016)	23
5.1. Mangut (village)	24
5.2. The Siberian Crane: a White Crane of the Lake Mangut	32
5.3. Krutinka (village)	40
5.4. Flying Squirrel from Krutinka	45
5.5. Honoring the Memory of Peter Pallas in Krutinka	48
5.6. Outdoors around Krutinka	55
5.7. Panovo — Tyukalinsk — Omsk	61
5.8. Omsk — Achair — Cherlak — Lake Ulzhai	71
5.9. A Day in Omsk	80
6. Short Results of the Omsk Expedition	84
7. Changes in the Nature of the Omsk Province: from Pallas to the Present Day	88
Addition: The Alexander von Humboldt Russian-German Expedition (2019)	93
Acknowledgments	104
References	105

Наша экспедиция в Омскую область в начале лета 2016 года не была случайной. Ещё в 2005 году в Санкт-Петербургском союзе учёных (СПбСУ) была создана группа научных сотрудников разных специальностей, которая стала на междисциплинарной основе изучать творческое наследие замечательного исследователя и путешественника петербургского академика Петра Симона Палласа (1741–1811), внёсшего большой вклад в развитие многих наук. Помимо работы в архивах, изучения трудов этого выдающегося учёного второй половины XVIII — начала XIX столетия, изданных на русском, немецком, латинском и французском языках, в начале 2009 года по инициативе Л.Я. Боркина было решено организовать историко-научную экспедицию по маршрутам П.С. Палласа. Предполагалось пройти по тем местам бывшей Российской империи, где когда-то в XVIII веке побывал сам великий натуралист с небольшим отрядом помощников. Хотелось своими глазами, что называется *воочию*, увидеть современные ландшафты, оценить изменения в природе, произошедшие за последние два с половиной столетия, а также собрать новый материал.

В 2010 и 2012 годах нам удалось осуществить две очень интересные поездки по западной части нынешнего Казахстана. Как известно, удивительная природа северного Прикаспия, необычный для западного европейца уклад жизни местных народов произвели на П.С. Палласа огромное впечатление, повлияли на его научные представления и планы. Итоги обеих совместных российско-казахстанских комплексных экспедиций в контексте путешествий Палласа были описаны нами в серии статей и книг (см.: *Литература*).

Несомненная удача этих поездок по маршруту петербургского натуралиста XVIII века в Волжско-Уральском междуречье, положительное восприятие их научной общественностью поставили вопрос о продолжении проекта на пространствах Сибири, куда П.С. Паллас отправился, покинув Прикаспий и горную часть Уральского региона.

Вдохновителем сибирского проекта СПбСУ выступил В.И. Гохнадель, в течение многих лет собирающий материалы по истории учёных немецкого происхождения в России. В 2012 году он предложил грандиозный план трёхлетней экспедиции «дорогами Палласа» к востоку от Урала: сначала проехать по Западной Сибири с заездом на примыкающую часть Казахстана, а затем обследовать Алтай и Забайкалье.

Этот план на первом этапе охватывал Курганскую, Тюменскую и Омскую области России и смежный восток Казахстана на юг до города Семипалатинск. Идея получила одобрение в СПбСУ, и В.И. Гохнадель с жаром энтузиаста принялся разрабатывать логистику проекта и искать партнёров-спонсоров, потратив много своего времени, душевных и физических сил на челночные поездки и переговоры в нескольких областях Западной Сибири. В 2013 году нами был даже составлен проект предполагавшегося сотрудничества с одним из сибирских университетов, который, к сожалению, не состоялся. Затем ввиду огромности указанной территории было решено ограничиться более реалистичным планом и сосредоточиться только на Омской области, с которой В.И. Гохнадель, проживший там много лет, тесно связан.

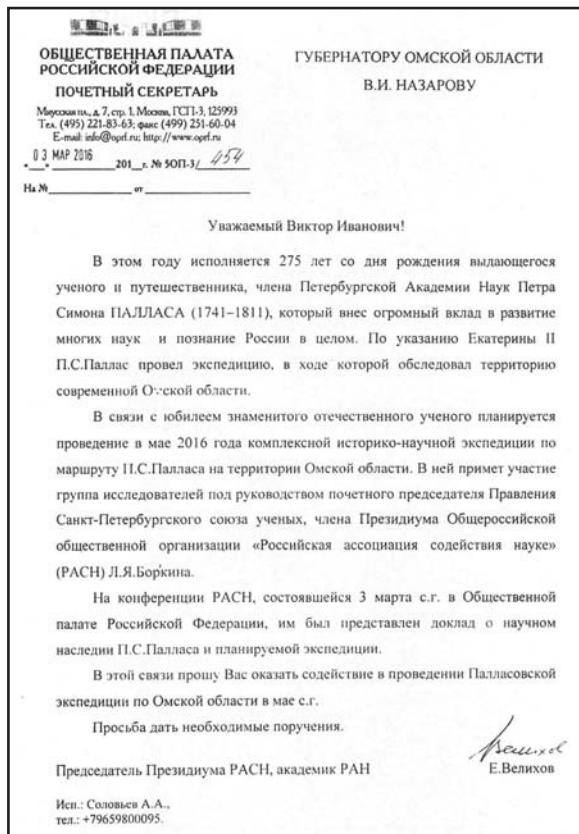

Рис. 1. Письмо академика Е.П. Велихова губернатору Омской области.

В результате многочисленных обсуждений и согласований сформировался окончательный состав экспедиционного отряда СПбСУ, в который вошли пятеро учёных. Это — зоолог-герпетолог и историк науки Л.Я. Боркин (руководитель), геоботаник Б.К. Ганнибал, историк В.И. Гохнадель (заместитель руководителя), молекулярный зоолог-герпетолог С.Н. Литвинчук и энтомолог А.Г. Можейко. Все перечисленные члены СПбСУ уже были вовлечены в изучение научного наследия Палласа, а Л.Я. Боркин, Б.К. Ганнибал и С.Н. Литвинчук принимали участие в предыдущих палласовских экспедициях СПбСУ по западу Казахстана.

К сожалению, известный палласовед и ботаник-флорист А.К. Сыгин (Санкт-Петербург) и некоторые другие намечавшиеся кандидаты не смогли присоединиться к экспедиции по состоянию здоровья или другим обстоятельствам. Следует отметить, что в число участников подбирались специалисты по тем научным направлениям полевой биологии, которые недостаточно представлены в Омске.

Проект экспедиции по Омской области был утверждён в начале 2016 года в СПбСУ и публично анонсирован Л.Я. Боркиным 3 марта того же года в Москве в здании Общественной палаты Российской Федерации на 3-й конференции Российской ассоциации содействия науке (РАСН).¹ Проект был поддержан председателем президиума РАСН и почётным секретарём Общественной палаты академиком Е.П. Велиховым, который в официальном письме губернатору Омской области В.И. Назарову просил оказать содействие экспедиции СПбСУ. (Рис. 1).

12 мая 2016 года группа членов СПбСУ выехала поездом из Санкт-Петербурга в Омскую область и с 14 мая продвигалась по её территории на автобусе по следующему маршруту (рис. 2):

ж.д. станция Называевская (14.05) — Путь Социализма (Путьловка, 14.05) — Мангút (14.05) — Крутинка (16.05) — Панóво (19.05) — Тюкалínск (19.05) — Омск (19.05) — Ачайрский монастырь (20.05) — Черлák (20.05) — река Иртыш, озеро Ульжáй, Курумбельская степь (20.05) — Омск (20.05) — вылет самолётом в Санкт-Петербург (22.05).

В селе Мангút к отряду присоединилась биолог, заведующая отделом природы Омского государственного историко-краеведческого музея В.Г. Никонова, а в Крутинке энтомолог С.А. Князев (Омск). Таким образом, число участников экспедиционного отряда увеличилось до семи человек.

Основными задачами и направлениями исследований Омской экспедиции СПбСУ были:

- 1) проведение мероприятий по увековечению памяти П.С. Палласа,
- 2) историко-научные исследования,
- 3) ботанические исследования,
- 4) исследования в области герпетологии (амфибии и рептилии),
- 5) исследования в области энтомологии,
- 6) сбор материала по гидробиологии.

Омская экспедиция СПбСУ была посвящена 275-летию со дня рождения П.С. Палласа.

Рис. 2. Маршрут экспедиции Санкт-Петербургского союза учёных по Омской области (показан белым пунктиром). Составитель Б.К. Ганнибал.

¹ Боркин Л.Я. 2017. Вопросы биологии и медицины на 3-й конференции Российской ассоциации содействия науке (Москва, 3 марта 2016 г.). — Историко-биологические исследования, Санкт-Петербург, т. 9, № 1, с. 135–140.

2. Пётр Симон Паллас (краткая биография)

Петер Симон Паллас (Peter Simon Pallas) родился 22 сентября 1741 года в Берлине в зажиточной семье военного хирурга, профессора Берлинской медико-хирургической коллегии. Мать происходила из французской гугенотской диаспоры (её родители эмигрировали из Франции). Германии как единой страны в нынешнем её понимании тогда ещё не существовало. Берлин был столицей амбициозного и воинственного Прусского королевства.

Петер был третьим и последним ребенком. Он получил хорошее домашнее образование, которое сводилось преимущественно к изучению языков (немецкий, французский, латынь, древнегреческий и английский). В 13 лет подростка отдали в Берлинскую медико-хирургическую коллегию, которая отличалась передовыми взглядами на медицину и естествознание. По её подобию позже в России создали Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге и Москве (ныне Военно-медицинская академия).

Окончив коллегию, Петер отправился повышать своё образование в немецкие университеты в городах Галле и Гёттинген, а также в голландский Лейден, где в 19 лет защитил диссертацию на звание доктора медицины. Она была посвящена изучению паразитических червей и считается началом гельминтологии как науки.

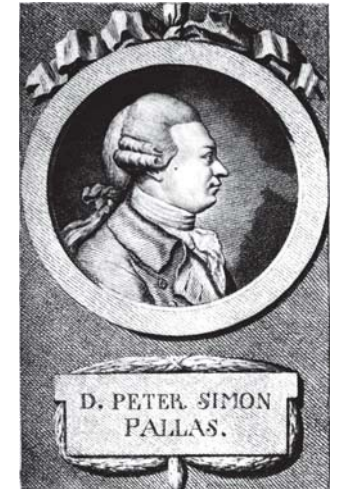
В 1760-е годы Паллас жил в Англии и Нидерландах. Здесь он познакомился со многими известными натуралистами и влиятельными людьми, посещал знаменитые ботанические сады и изучал богатые коллекции. Тогда же Петер решил отказаться от медицинской карьеры и заняться естественными науками, что не нашло поддержки у отца.

В 1764 году Палласа избрали членом Лондонского Королевского общества и немецкой Кайзеровской Леопольдино-Каролинской академии естествоиспытателей (кратко «Леопольдина»). Избрание столь молодого натуралиста, которому не исполнилось и 23 лет, было, конечно, огромной честью и своеобразным авансом на будущее, особенно если учесть, что у него ещё не было солидных публикаций.

В 1766 году в Гааге (Нидерланды) П.С. Паллас напечатал сразу две монографии. В первой из них (*“Elenchus Zoophytorum”*) он дал описание загадочных тогда зоофитов («животно-растений»), т.е. прикрепленных к грунту существ (губки, коралловые полипы, мшанки), подтвердив их принадлежность к животным. Талантливый натуралист показал, что между растениями и животными нет такой принципиальной границы, как тогда думали, и противопоставил царство живых организмов минералам. Эту идею в 1920-е годы высоко оценил академик В.И. Вернадский (1863–1945) в своей книге о живом веществе.

Другая книга П.С. Палласа (*“Miscellanea Zoologica”*) содержала описание самых различных животных, от антилоп до низших существ. В ней, кстати, он

Рис. 3. П.С. Паллас в молодости. Гравюра Иоганна Конрада Крюгера, около 1767? (из книги: Б.Е. Райков, 1952).

выделил морских свинок в отдельный род *Cavia*. В Нидерландах начинающий, но уже известный натуралист подумывал о далёкой экспедиции на юг Африки или на восток в Азию. Однако его мечтания прервал отец, отозвавший сына домой. (Рис. 3).

В семье назревал конфликт. Петер находился в полной финансовой зависимости от отца, но не хотел становиться врачом. Неожиданно в самом начале 1767 года он получил письмо из России. От имени царствовавшей тогда Екатерины II (1729–1796) его приглашали на работу в Санкт-Петербург, столицу огромной империи на востоке Европы. Ему пообещали место действительного члена и профессора естественных наук Императорской Академии наук, а также руководство большой экспедицией в Сибирь. Поколебавшись, П.С. Паллас всё же принял приглашение и уже летом 1767 года заседал в Академии наук в городе на Неве.

На следующий год, 21 июля [1 августа] 1768, он во главе отряда из семи человек отправился из Санкт-Петербурга в многолетнее путешествие в глубь обширной неведомой страны. П.С. Паллас прошёл Поволжье, Урал, северный Прикаспий, Западную Сибирь и достиг на востоке Забайкалья (Даурии). Его отряд входил в состав так называемых «физических»² экспедиций, которые стали одной из наиболее славных страниц в истории российской науки³ (рис. 4).

Рис. 4. Маршрут путешествия П.С. Палласа по России в 1768–1774 годах (из книги: В.Е. Соколов и Я.А. Парнес, 1993).

² Слово *физические* означало в то время не физику в её современном понимании, а исследования природы: от греческого *physica* — наука о природе, соответственно *physicus* — натуралист.

³ Боркин Л.[Я.] 2018. Великий прорыв в познании России. 250 лет академическим «физическим» экспедициям. — Троицкий вариант-Наука, Москва – Троицк, № 25 (269), 18 декабря, с. 7.

Согласно официальной инструкции, помимо сбора сведений о растениях, животных и минералах, учёным следовало описывать географию посещаемого края, его природные ресурсы, экономику, историю и обычаи местных народов. Фактически это были комплексные экспедиции с необычайно широким спектром задач от физической и экономической географии до народной медицины и верований.

Долгая экспедиция оказалась нелёгкой. 30 июля [10 августа] 1774 года, пертерпев многие испытания, невзгоды и лишения тяжёлой кочевой жизни, понеся потери среди подчинённых, 33-летний естествоиспытатель вернулся на берега Невы. Он выглядел как измождённый болезнями полустарик с седеющими волосами. Общая протяжённость всех маршрутов отряда Палласа составила более 29 тысяч километров.

В ходе длительных странствий П.С. Палас вёл подробный дневник, который частями отсылал в Академию наук. Он был опубликован в Санкт-Петербурге под названием «*Путешествие по разным провинциям Российской империи*» сначала по-немецки (1771–1776), а затем по-русски (1773–1788) в трёх частях и пяти книгах. Это удивительное по своей широте произведение, переиздававшееся на разных языках более 20 раз, выдвинуло его автора в число выдающихся европейских учёных (рис. 5а, б).

«*Путешествие*» стало настоящей энциклопедией России второй половины XVIII столетия. Оно привлекало внимание не только различных исследователей, от зоологов и ботаников до востоковедов и историков. Например, наш замечательный писатель Николай Гоголь (1809–1852) использовал его при подготовке своего знаменитого романа «*Мёртвые души*». В начале 30-х годов о

П.С. Палласе восторженно писал поэт Осип Манделъштам (1891–1938). С годами научная и историческая ценность обширного, всестороннего труда Палласа только возрастает, так как полученные им сведения о природе и населении позволяют при сопоставлении с современными данными оценивать те изменения, которые произошли за последние столетия.

После экспедиции уважаемый «академик» прожил в Санкт-Петербурге почти 20 лет, выполняя различные поручения Императорской Академии наук и других ведомств Российской империи. Он писал многочисленные статьи и книги, редактировал труды своих коллег, посещал академические и другие заседания, вёл обширную переписку с российскими и зарубежными учёными, выпускал на немецком языке издание «*Neue Nordische Beyträge*»⁴ (1781–1796) и т.д.

В эти годы были опубликованы его многочисленные объёмистые книги по этнографии, зоологии, ботанике, энтомологии, филологии и т.д. В 1777 году П.С. Паллас выдвинул концепцию строения и образования гор и изменений на земном шаре. Через три года он выступил с публичной речью в Императорской Академии наук об изменчивости животных, опровергнув концепцию Карла Линнея (Carl Linnaeus, с 1761 года Carl von Linné (1707–1778)) о гибридизации видов и взгляды не менее знаменитого Жоржа Бюффона (Georges-Louis Leclerc, Comte de Buffon (1701–1825)) о влиянии климата на виды.

Постепенно П.С. Паллас становился всё более важной фигурой, чьё влияние выходило за пределы Императорской Академии наук. Благодаря покровительству Екатерины II он был принят при дворе, преподавал естественные науки её внукам Александру (будущему императору Александру I (1777–1825)) и Константину (1779–1831), был назначен историографом Адмиралтейств-коллегии.

Однако милость императрицы не была вечной, чему помогли интриги придворных недоброжелателей Палласа. Осенью 1792 года он получил «высочайшее разрешение» на путешествие в Крым, присоединённый к России в 1783 году. Фактически его с почётом отправили в дальнюю ссылку. Реальная причина опалы до сих пор неизвестна.

Это второе большое путешествие П.С. Паллас совершил в 1793–1794 годах за свой счёт. Зимой через Москву и Волгу он ехал в кибитках с женой (третьей по счёту) и дочкой от первого брака на юг России через Прикаспий в Крым.

Краткое описание Крымского полуострова (1795), появившееся в Санкт-Петербурге на французском и русском языках, за следующие десять лет было переиздано в Европе 11 раз. Вскоре на немецком языке в Лейпциге (1799–1801) появилось двухтомное описание путешествия самого Палласа «по южным наместничествам Русского государства», которое также неоднократно переиздавалось в Европе. Русский перевод появился лишь спустя двести лет (1999, 2008).

Екатерина II щедро наделила академика землями и домом в плохо освоенном ещё Крыму близ Симферополя. Здесь П.С. Паллас прожил около 15 лет (1795–1810), успешно сочетая жизнь помещика и учёного. Помимо занятий садоводством и виноградарством, он составил ещё одну ботаническую монографию и завершил главный научный труд своей жизни «*Zoographia Rosso-*

Рис 5 (а и б). П.С. Паллас «*Путешествие по разным провинциям Российской империи*». Часть 1. Первые издания на немецком (1771) и русском (1773) языках.

⁴ Название журнала по-русски можно перевести как «Новые северные сообщения» (записки, новости и т.д.).

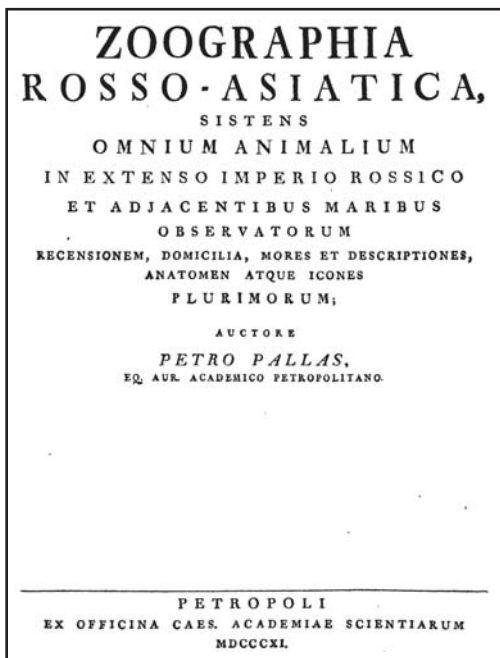

Рис. 6. «Российско-азиатская зоография» П.С. Палласа (на латинском языке). Санкт-Петербург, 1811. Том 1.

Asiatica) («Русско-азиатская зоография»). Её три тома, напечатанные на латинском языке в Санкт-Петербурге (1811 и 1814), содержали описания 874 видов позвоночных животных. Кстати, на русский язык это фундаментальное сочинение П.С. Палласа до сих пор не переведено (рис. 6).

В апреле 1810 года состарившийся учёный с овдовевшей дочкой и внуком вернулся в Берлин. Жена предпочла остаться в Крыму «на хозяйстве». 8 сентября 1811 года великий натуралист умер от хронического энтерита, которым страдал всю жизнь. П.С. Паллас был похоронен на Иерусалимском кладбище в Бер-

лине, не дожив всего двух недель до своего 70-летия (рис. 7).

Уже при жизни П.С. Паллас получил огромную международную известность благодаря своим научным трудам в самых разных областях науки, а также двум большим путешествиям по просторам Российской империи. Он был знаковой фигурой нашей Академии наук последней трети века Просвещения. В XIX и XX столетиях многие выдающиеся учёные в России и за рубежом восторженно отзывались о вкладе Палласа в науку.

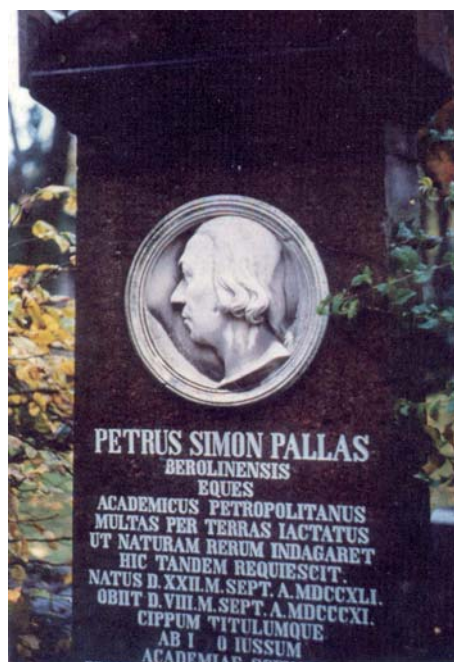
Научное наследие «русского немца» огромно. Если не учитывать переиздания, то за 51 год (1760–1811) он написал 20 книг и 131 статью, отредактировал множество рукописей, а также перевёл 1 книгу и 7 статей. Наиболее продуктивным для учёного был период с 1776 по 1789 год в Санкт-Петербурге. Исследователь внёс вклад, как минимум, в 14 отраслей науки. Помимо зоологии и ботаники, это — география, геология, палеонтология, этнография, во-

Рис. 7. Могила П.С. Палласа на Иерусалимском кладбище в Берлине (из статьи: А.К. Сытин и Л.Я. Боркин, 2007).

стоковедение, религиоведение, история и археология. П.С. Палласу принадлежат также печатные труды по лингвистике, нумизматике, археологии, метеорологии, медицине, сельскому и лесному хозяйству, горному делу, различным ремёслам и технологиям.

Наш выдающийся учёный академик В.И. Вернадский, сам обладавший энциклопедическими знаниями, так оценивал его труды:

«<...>. Они лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России. К ним неизбежно, как к живому источнику, обращается геолог и этнограф, зоолог и ботаник, геолог и минералог, статистик, археолог и языковед <...>. Паллас до сих пор ещё не занял в нашем сознании того исторического места, которое отвечает его реальному значению».⁵

⁵ Вернадский В.И. 2002. Труды по истории науки. Москва: «Наука», с. 339 (Библиотека трудов академика В.И. Вернадского).

3.

Омская область: немного истории и географии

Омской области в её современном понимании в XVIII веке ещё не существовало. Эта территория на протяжении веков прошла сложную историю трансформации в рамках различных административных регионов.

В конце XVI — начале XVII века сформировался так называемый Тобольский разряд, который включал Тарский город-уезд (ныне в составе Омской области). 18 [29] декабря 1708 года по указам Петра I (1672–1725) после ликвидации Сибирского приказа была образована обширная Сибирская губерния с губернским центром в Тобольске. Её первым губернатором стал князь Матвей Гагарин (около 1659–1721), которого в 1721 году повесили в Санкт-Петербурге в присутствии Петра I за казнокрадство, а по слухам, за сибирский сепаратизм. Летом 1719 года в Сибирской губернии была образована Тобольская провинция (Сибирские города). Зимой 1724 года из состава последней были выделены Енисейская и Иркутская провинции.

В 1730 году началось строительство Сибирского тракта, что оказало огромное влияние на развитие территорий в Сибири. Первоначально эта большая «государева дорога» из Москвы в Китай проходила по линии: Екатеринбург — Тюмень — Тобольск — Большие Уки — Тара — Каинск — Колывань — Томск. Далее её северная ветка шла на Енисейск, Якутск и Охотск, а южная на Иркутск.

С 1759 года линия тракта стала проходить южнее: Тюмень — Ялуторовск — Ишим (= Коркина слобода) — Тюкалинск — Омск — Томск — Ачинск — Красноярск — Иркутск и далее. Именно этим путём ехал П.С. Паллас со своими спутниками. В Омской области сохранилось несколько участков первоначального Сибирского тракта, которые являются памятниками истории местного значения.

В начале 1736 года Сибирскую губернию разделили на Иркутскую и Тобольскую провинции; последняя управлялась тобольским губернатором.

В октябре 1764 года, т.е. за четыре года до начала экспедиции П.С. Палласа (1768–1774), указом Екатерины II из состава Сибирской губернии была выделена Иркутская губерния и образовано так называемое Царство Сибирское со столицей в Тобольске, состоящее из Тобольского и Иркутского генерал-губернаторств. Оно просуществовало более 17 лет и в январе 1782 года было упразднено. На части его территории было создано Тобольское наместничество с Тобольской и Томской областями. К первой из них были отнесены 10 уездов (Тобольский, Тарский, Омский, Ишимский и т.д.), а уездные центры объявлены городами.

В декабре 1796 года император Павел I (1754–1801) пересмотрел реформы своей нелюбимой матери. По новому административному делению появилась Тобольская губерния, которая включала 10 уездов Тобольской и 6 уездов Том-

ской областей; Омский уезд был объединён с Тарским. В 1804 году при Александре I после выделения Томской губернии в Тобольской осталось 9 уездов, включая Омский, Тарский и другие.

В начале 1822 года указом Александра I за счёт частей Тобольской и Томской губерний впервые была образована *Омская область* с центром в Омске. В рамках Тобольской губернии остались Тарская и Тюкалинская округа. Все эти три губернии были включены в Западно-Сибирское генерал-губернаторство с центром в Тобольске. В то время территория Омской области заметно превышала нынешнюю и включала часть теперешнего Казахстана. Однако в апреле 1838 года область упразднили, передав её города и округа обратно в указанные губернии. Так, Омск и Петропавловск отошли к Тобольской, а Семипалатинск и Усть-Каменогорск к Томской губернии.

Впоследствии название и границы территории, относящейся сейчас к Омской области, также неоднократно изменялись. С мая 1854 года она называлась *Область Сибирских киргизов*, а с 1868 — *Акмолинская область*, в составе которой находился Омский округ. В обоих случаях административным центром был Омск. В декабре 1897 года к Акмолинской области были присоединены Тарский и Тюкалинский уезды Тобольской губернии.

В мае 1882 года Омск стал центром обширного Степного генерал-губернаторства, образованного по инициативе военного министра П.С. Ванновского (1822–1904) и известного в литературе как Степной край. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено. В состав нового края, пограничного с Китаем (империей Цин), сначала вошли Акмолинская и Семипалатинская, а затем и Семиреченская область (до 1899 года). Генерал-губернатор был одновременно командующим войсками Омского военного округа и наказным атаманом Сибирского казачьего войска.

19 января 1918 года Акмолинская область была вновь переименована в Омскую. В сентябре того же года был ликвидирован *Степной край*. В ходе кровопролитной гражданской войны области вернули предыдущее название, однако в июле 1919 она опять стала Омской. При политической чехарде временные правители не раз меняли границы области, тасуя некоторые её районы со смежными Тобольской и Томской губерниями. С установлением советской власти 3 января 1920 года она была преобразована в *Омскую губернию*. После отмены губерний 7 декабря 1934 года появилась Омская область, которая территориально была заметно больше нынешней. В современных границах она существует с 1944 года после передачи части районов в Курганскую и Тюменскую области.

Самым первым русским поселением в Омской области считается Тара, административный центр Тарского района. Этот наиболее северный в области и второй по величине город основан в 1594 году князем Андреем Елецким и отрядом служилых казаков, а в 1719 году он стал уездным центром. По некоторым сведениям, небольшой казачий острог существовал ещё до появления там А.В. Елецкого (Резун и Васильевский, 1989, с. 242).⁶

Современная Омская область простирается на 600 км с юга на север и на 300 км с запада на восток. По величине территории (более 141 тысячи квадрат-

⁶ В литературе можно найти указания и на год 1554 (Кочедамов, 1978, с. 85), но, по-видимому, это — опечатка, так как в других книгах эта дата не повторяется.

ных километров, или 0.82% площади всей России) она занимает 28-е место среди регионов страны. Среди европейских стран по площади с ней сопоставима Греция (131.9 тысяч км²), меньше неё, например, Болгария, Португалия, Австрия и Ирландия, не говоря о более мелких государствах. На западе и севере Омская область граничит с Тюменской областью, на юге с Казахстаном, а на востоке с Новосибирской и Томской областями. Входит в состав Сибирского федерального округа и Западно-Сибирского экономического района.

В физико-географическом отношении Омская область является частью обширной Западно-Сибирской равнины и характеризуется незначительной высотой над уровнем моря. Вертикальный диапазон составляет всего около 110 м: максимальная высота достигает лишь 150 м (близ села Нагорное, Тарский район), тогда как минимальная равна 41 м над уровнем моря (уровень реки Иртыш у посёлка Малая Бича, Усть-Ишимский район).

Климат Омской области континентальный и резко континентальный с холодной зимой и жарким летом; на степном юге немного теплее и засушливее (в среднем 250–300 мм осадков против 400–500 мм на севере). Vegetационный период длится 150 дней.

Величественный Иртыш со своими притоками Ишим, Омь, Оша и Тара образует разветвлённую речную сеть области. По отношению ко всей протяжённости главной водной артерии область можно охарактеризовать как *Среднее*, или *Омское Прииртышье*. В собственно Прииртышьи (в узком понимании, т.е. территории непосредственно вдоль Иртыша) ландшафт отличается обилием оврагов и лесостепью. Здесь свой местный климат и расположены самые плодородные земли.

В пределах Омской области различают несколько физико-географических участков (см., например: *Земля*, 2002, с. 50–53, карта). Самый юг левобережья Иртыша входит в состав Северо-Казахстанской равнины с абсолютными высотами 115–142 м. Ишим–Иртышское междуречье (с высотами от 137 м на юге до 128 м на севере) относится к обширной Ишимской равнине, которая образует юго-западную часть Западно-Сибирской равнины. Северная граница Ишимской степи проходит примерно по широте города Тюкалинск. В понижениях и долинах рек множество пресных, горько-солёных и солёных озёр, преимущественно небольших, с заболоченными берегами. На юго-западе Ишимской равнины красуется самое крупное солёное озеро Эбейты (90–113 км²), а на востоке среди многих мелких водоёмов выделяется озеро Тобол-Кушлы (14.3 км²).

На левобережье Иртыша к северу от Ишимской равнины расположена сильно заболоченная Нижнеиртышская равнина (абсолютные высоты от 70 до 100 м) с множеством мелких, средних и больших пресных озёр. Среди них наиболее крупными являются Салтаим (146 км²), Тенис (118 км²) и Ик (71.4 км²).

На правобережье Иртыша находится Западно-Барабинская равнина, северную границу которой проводят по реке Тара. В средней части эта равнина пересекается долиной реки Омь. Наконец, юг правобережья занимает Курумбельская степь, где также много озёр (Чебаклы, Улькенсор, Ульжай, Шолаксор, Горько-Солёное и другие).

Благодаря своей протяжённости с севера на юг Омская область пересекает несколько природных зон, которые можно представить в виде следующей схемы (рис. 8; немного другие варианты см.: *Атлас*, 1996, с. 23 и 24; *Земля*, 2002, с. 50; Аблова и др., 2008, с. 96).

Рис. 8. Природные зоны и подзоны Омской области.

- I. Зона тайги
 - а) подзона южной тайги
- II. Зона смешанных лесов
 - а) подзона северных смешанных лесов
 - б) подзона южных смешанных лесов
- III. Зона лиственных лесов
- IV. Лесостепная зона
 - а) северная лесостепь
 - б) центральная лесостепь
 - а) южная лесостепь
- V. Степная зона
 - а) подзона северной степи

Рис. 8, 9.

С лесохозяйственной точки зрения, Омскую область можно разделить на три части: северную, центральную и южную (см.: *Атлас*, 1996, с. 24; *Земля*, 2002, с. 267, карта). На карте (рис. 9)⁷ показано распределение лесов с преобладанием берёзы, кедра, сосны и осины. Судя по этой карте, южная граница хвойных лесов в области за последние 100 лет заметно сдвинулась к северу.

⁷ Все карты с растительной нагрузкой взяты из Интернета (см. также: *Земля*, 2002, с. 50 и 267).

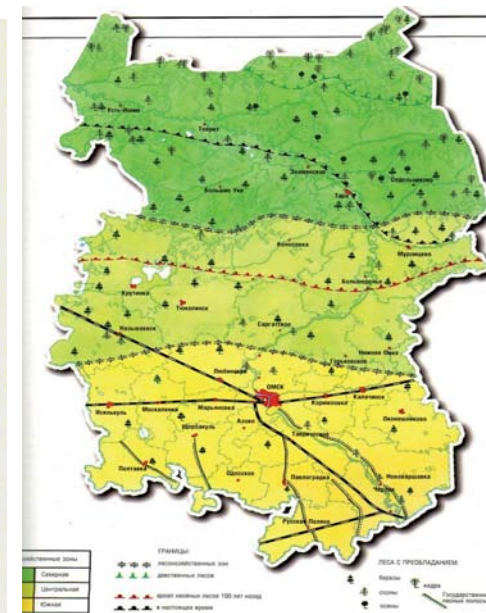

Рис. 9. Леса Омской области (из книги: *Земля*, 2002, с. 267).

Растительный и животный мир в разных зонах и подзонах Омской области заметно различается. Наиболее контрастны отличия между природой тайги на севере и степи на юге. Более подробно о географии и живой природе Омской области можно прочитать в книгах (см.: *Литература*).

Первые научные сведения о природе нынешней Омской области были получены преимущественно немецкими натуралистами и путешественниками в XVIII веке. Однако до экспедиции П.С. Палласа здесь побывали немногие. Пожалуй, первым должен быть упомянут натуралист Даниэль Мессершмидт (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735), обследовавший в 1720-е годы Сибирь по указу Петра I. Лишь через много лет дневники этого известного учёного были изданы в Германии на немецком языке в пяти томах (1962–1977). Его описание животного мира Сибири на латинском языке, хранящееся в Архиве Российской академии наук в Санкт-Петербурге, до сих пор не опубликовано.

По территории Омской области проехали участники знаменитой Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) под руководством капитан-командора Витуса Беринга (Vitus Jonassen Bering, 1681–1741). Среди них были географ и ботаник профессор Иоганн Гмелин (Johann Georg Gmelin, 1709–1755), автор четырёхтомной “*Flora Sibirica*”, историк и археограф профессор Герард Миллер (Gerhard Friedrich von Müller, 1705–1783). Их сопровождали молодые натуралисты Степан Крашенинников (1711–1755) и Георг Стеллер (Georg Wilhelm Steller, 1709–1746), прославившиеся описанием земли Камчатки и открытием северо-запада Америки (Аляски).

4. Маршруты П.С. Палласа по территории Омской области

Сведения о путях продвижения экспедиции П.С. Палласа по территории современной Омской области (рис. 10) можно получить из разных источников. Во-первых, сам немецкий исследователь довольно подробно описал своё путешествие по дням на немецком языке (Pallas, 1773, S. 434–459, 1776, S. 464–468), что потом было переведено на русский (Паллас, 1786, с. 94–129, 1788, с. 12–17; 1966, с. 75–77). В наше время перечень мест, посещённых Палласом в Омской области, можно найти в его биографии, написанной ботаником А.К. Сытиным (2014, с. 312 и 337).

Весьма подробно омский маршрут немецкого учёного описал в своей брошюре краевед Александр Дрофа (2002).⁸ Насколько нам известно, это — единственная специальная публикация, посвящённая путешествию академика П.С. Палласа по Омскому Прииртышью. К сожалению, мы не смогли обнаружить её в крупнейших библиотеках Санкт-Петербурга, и нам удалось достать электронную копию из Омска лишь тогда, когда написание данной книги близилось к концу. Можно отметить, что в этой полезной брошюре большее внимание уделяется истории поселений, тогда как в нашей книге — дикой природе.

Приятно отметить, что А.Н. Дрофа своё исследование проводил в связи с празднованием 300-летия Санкт-Петербурга и по федеральной целевой программе «Санкт-Петербург и Россия», одно из направлений которой называлось «Экспедиции и путешествия учёных-путешественников и мореплавателей, и их имена на карте России». В этом мы видим некую символическую связь событий и действующих лиц: между петербургским академиком П.С. Палласом, жителями Омской области и нашей экспедицией. (рис. 10).

Проводя зиму 1770/1771 года в Челябинской крепости (ныне город Челябинск), учёный наметил поездку в Сибирь, в которой его должен был сопровождать капитан Н.П. Рычков (1746–1784), сын известного оренбургского географ-краеведа и историка П.И. Рычкова (1712–1777), первого члена-корреспондента Императорской Академии наук. Однако капитан, ссылаясь на болезнь, отказался ехать в Сибирь и отпросился в другую поездку (по Казахстану).

Переправившись 8 [19] мая 1771 года через реку Ишим близ старинной Абацкой слободы (ныне село Абátское), первое упоминание которой относится к 1652 году (см. с. 72), Паллас через 25 вёрст остановился на ночлег в деревне Камышенка (ныне Камышинка, Тюменская область). На следующий день, миновав почтовые станции Орлова избушка (25 вёрст, ныне Орлово) и Яманская

⁸ Это издание иногда датируют 2001 годом. Мы используем «2002», как указано на титульной странице. На обороте титула дважды приведён копирайт «2002», но название брошюры сопровождается годом 2001! В выходных данных в самом конце издания сообщается, что текст был подписан «в печать 18.12.01».

Рис. 10. Маршруты П.С. Палласа по Омской области: май 1871 (линия с тёмно-зелёными точками) и февраль 1873 (линия с коричневыми точками). Составитель Б.К. Ганнибал.

избушка (22 версты, ныне Яман), через 8 вёрст от последней к вечеру достиг деревни Крутая (ныне Крутинка), где провёл три дня. 13 [24] мая, проехав 18 вёрст, Паллас остановился в небольшой станице Рямки, откуда через 20 вёрст прибыл в Тюкалинскую слободу (ныне Тюкалинск), где заночевал.

14 [25] мая через 27 вёрст путешественник оказался на почтовой станции Андронкина, а ещё через 26 вёрст по степи в станице Бекишева (Бекишево), где заночевал. Следующим утром через 25 вёрст показалась станица Замиралова, а ещё через 14 вёрст крутой берег Иртыша, на котором провели ночь. 16 [27] мая через четы-

ре версты П.С. Паллас заехал в деревню Воровская, где поселяне ловили рыбу особой снастью. Спустя 24.5 версты он прибыл на Мельнишную заставу, последнее укрепление Камышловской линии, которая, в свою очередь, была продолжением Ишимской крепостной линии. Тем не менее в 12 верстах далее находился бывший Иртышной редут, заселённый отставными солдатами. Ещё через 9 вёрст Паллас со своими спутниками прибыл в Омскую крепость, куда он попал через перевоз, расположенный немного выше по течению Иртыша на левом берегу. Здесь он прожил с 17 по 21 мая.

22 мая [2 июня] натуралист покинул Омск. Двигаясь вдоль правого берега Иртыша вверх по течению, через 27.5 вёрст по песчаной степи, богатой «травмами и цветами», он проехал деревню Новая и остановился на ночлег в станице Узкозаостровская (Усть-Заостровка). 23 мая путешественник ещё через 22 версты и 200 сажен посетил Ачаирский форпост (Ачаир), далее через 20 вёрст была деревня Соснина (ныне село Покрово-Иртышское), и через 16 вёрст и 300 сажен он оказался вечером в Кизильбашской станице.

На следующий день через 20 вёрст и 200 сажен П.С. Паллас миновал станицу Соленой Поворот (ныне Соляное) и ещё через 27 вёрст приехал в Черлакский форпост (Черлак). Затем через 25 вёрст и 200 сажен он остановился в Усть-Татарской станице (Татарка). Наконец, 26 мая отряд Палласа проследовал по высокой степи 26 вёрст до Урлютюбской станицы (Урлютюб, Урылытуп), которая ныне находится в Железинском районе Павлодарской области Казахстана.

Таким образом, весной 1771 года Паллас находился на территории современной Омской области 19 дней: с 8 по 26 мая по старому стилю [19 мая — 6 июня по новому стилю].

Вновь он вернулся сюда через два года на обратном пути из Забайкалья в Санкт-Петербург. Однако на этот раз немецкий учёный пересёк Омскую область по другой, более северной дороге. Покинув Барабинскую степь с её знаменитым озером Чань (ныне Новосибирская область), путешественник 1 [12] февраля 1773 года направился через Каинскую слободу (город Каинск, с 1935 Куйбышев) на реке Омь («Ом») по Сибирскому тракту на запад. Он миновал реки Ича («Итча»), Тартас («Тартар») и Тарка,⁹ впадающие в Омь и ныне расположенные на территории Новосибирской области.

Затем от Копьева зимовья (ныне деревня Копьево, Омская область) через Артинскую деревню (село Артын) на реке Артин (Артынка) 3 [14] февраля П.С. Паллас выехал к правому берегу реки Иртыш. Он отметил, что Иртыш в этом месте не столь широк, как близ Омской крепости, и берега его не так высоки. Проехав через 9 вёрст «многолюдную» слободу «Татмышская» (Такмык) на левом берегу Иртыша, он «переменял еще раз лошадей в прекрасном селе Логино» и через 40 вёрст той же ночью прибыл в город Тара (Pallas, 1776, S. 464–465; Паллас, 1788, с. 12–13).

Через несколько дней сюда приехал Иоганн Готлиб Георги (Johann Gottlieb Georgi, 1729–1802), который возвращался после обследования озера Байкал. Иван Иванович, как стали звать по-русски этого немецкого натуралиста, был приглашён Императорской Академией наук на помощь шведу Иоганну, или Йохану Фальку (1732–1774), руководителю одного из академических отрядов, но после самоубийства последнего поступил в распоряжение П.С. Палласа.

В Таре оба учёных провели почти три недели (см. также с. 75). Затем И.Г. Георги направился в Тобольск и далее в Исеть и Екатеринбург, чтобы осмотреть этот район Урала. Сам же П.С. Паллас решил ехать к реке Кама через Ишимскую степь, Исетскую провинцию и север Башкирии, а затем провести наблюдения и сборы растений в степях Волжско-Уральского междуречья. 23 февраля [6 марта] 1773 года он по дороге «вниз по Иртышу» (?), а на самом деле, проехав 30 вёрст на юго-запад, попал в «Орлово деревню из 30 дворов состоящую, лежащую в прекрасной степи при реке Оже» (Pallas, 1776, S. 467; Паллас, 1788, с. 17), ныне это — Орлово на реке Оша.

Вдоль левого берега этой реки исследователь проехал через «хорошие деревни», которые возникли на месте бывшей линейной почты. Это — деревни Бразуйкова (или Брасникова, 22 версты, ныне Бражниково), Стракина (35 вёрст, Строкино), Катурлинская (35 вёрст, Кутырлы), Салдацкая (Старосолдатская) и Бигирдацкая (или Багирдак, 40 вёрст, ныне Кабырдак). Преодолев этот отрезок пути вверх по течению Оши, ещё через 30 вёрст Паллас вновь попал «в слободу Тюкалинскую или Тикулы» 24 февраля [7 марта] пополудни, где впервые он побывал в мае 1771 года.

Отсюда уже было всего 50 вёрст до деревни Крутая, а ещё через 50 вёрст на запад по уже известной ему дороге через Ишимскую степь он достиг деревни Камышенка, а затем и Абацкой слободы на левом берегу реки Ишим.¹⁰ Далее Паллас ехал по проторенному тракту в Тобольск.

⁹ Тарка — уменьшительное от Тара; не путать с рекой Тара, которая является правым притоком Иртыша и протекает по Новосибирской и Омской областям. Верхние течения обеих рек находятся относительно недалеко друг от друга.

¹⁰ Часть маршрута Палласа по Омской области от деревни Орлово до Коркиной деревни в книге А.К. Сытина (2014, с. 337) почему-то не расписана.

Таким образом, если в мае 1771 года немецкий путешественник пересёк Омскую область с северо-запада на юго-восток по её западно-центральной и южной части, то в феврале 1773 года, двигаясь с востока на запад, север и затем на юго-запад, он смог обследовать её восточно-центральную и немного северную часть. Дважды проехав по дороге от Тюкалинска до реки Ишим, П.С. Паллас имел возможность сравнить состояние природы весной (май) и в конце зимы (февраль—март).

Пользуясь современной картой природной зональности (см. рис. 8), можно отметить, что П.С. Паллас ознакомился с природой шести из восьми зон и подзон на территории Омской области. Это — северная, центральная и южная лесостепь, подзона северной степи, подзона южных смешанных лесов и зона лиственных лесов (в районе Тары).

В связи с тем, что русское издание «Путешествия» Палласа (т. 2, ч. 2) отсутствует в библиотеках Омска (Дрофа, 2002, с. 4), мы решили для удобства омицей привести прямые цитаты из этой редкой книги, сохранив правописание XVIII века (на основе современного алфавита), чтобы читатель мог почувствовать стиль русского языка того времени. Там, где русский перевод (Паллас, 1786) отличается от немецкого оригинала (Pallas, 1773), мы указывали различия.

5. Омская экспедиция Санкт-Петербургского союза учёных (2016)

Наша поездка 2016 года прошла лишь по маршруту П.С. Палласа 1771 года, немного отклоняясь от него по логистическим и иным причинам. Как отмечено выше, немецкий натуралист въехал на территорию современной Омской области 9 [20] мая 1771 года, переправившись через реку Ишим, после ночлега в деревне Камышенка, которая в то время относилась к Тарскому ведомству (Паллас, 1786, с. 95). Эта «деревушка о 20 дворах» располагалась на болотной речке Камышенка, которая впадала в Ишим ниже Абацкой слободы (о последней см. с. 72). А. Дрофа (2002, с. 9) ошибочно назвал деревню «Камышловка». Он также сдвинул даты первых дней пребывания путешественника на территории современной Омской области. Мы же пользовались сведениями, указанными в колонтитулах страниц немецкого издания, которых нет в последующем русском издании (см. также: Сытин, 2014, с. 312).

По словам П.С. Палласа (1786, с. 94), «<...>. Ишим здесь довольно великая и быстротекущая река <...> с иловатой и мутной водой. Это напомнило ему реку Маас (в русском издании «Моз», вероятно, от французского Meuse) близ голландского города Роттердам после шторма и дождей. Любопытное сопоставление рек Западной Сибири и Западной Европы! «Но, — продолжал Паллас, — Ишим во всякое время таков <...> и по сему рыбы в нем имеют весьма мягкое тело и пахнут илом».

Ещё находясь на левом берегу Ишима, до переправы, путешественник в течение двух вечеров видел на омской стороне «<...> сильной степной пожар, которой, казалось, охватил и лес» (Паллас, 1786, с. 93). В связи с этим он отметил, что сильные ветра и продолжительные степные пожары причиняют большой вред березнякам по правую сторону Ишима, от чего «здоровые деревья высыхают». По наблюдениям П.С. Палласа, поваленных гниющих берёз было больше, чем «на корне стоящих осталось». «Через такой палящейся, редкой и несвязной березовый лес» он ехал до Камышенки.

В деревне Камышенка Паллас решил заночевать, так как сменить лошадей не удалось, день клонился к вечеру, а до следующей ночёвки (в Крутинке) надо было ехать ещё 50 вёрст. К тому же «и небо угрожало громом и дождем».

В настоящее время к Абатскому району Тюменской области относятся две деревни со сходными названиями, расположенные к юго-востоку от села Абатское близ границы с Омской областью. Первая из них *Камышинка* (56°07'57" с.ш., 70°40'07" в.д.) на реке Абак входит в Шевыринское сельское поселение. В 1928 году она была центром Камышинского сельсовета Крутинского района Омского округа Сибирского края. Судя по дороге на карте, именно отсюда П.С. Паллас въехал на территорию современной Омской области. Другая, не-

много более южная деревня *Камышинская* (56°06'21" с.ш., 70°42'55" в.д.) принадлежит Партизанскому сельскому поселению.

За Камышенкой «земля» стала «ниже»; «<...> большие мокрые поля, кои одним хворостом заросли <...> перемежались с березняками. Словом «хворост» здесь в русском переводе были обозначены кусты ивы (“*Strauchweide*”).

«На сих полях муравейники почти везде выветрились солью. *Багряная вишвая трава* (*Pedicularis incarnata*) начала там появляться в великом изобилии и по большей части с белыми цветками. Мало по малу показывалась также и белая ветреница (*Holcus adoratus*) в великом изобилии» (Паллас, 1786, с. 95–96; курсив оригинала).

В немецком тексте (Pallas, 1773, S. 436) перед ветреницей упомянуты также белые степные анемоны (*Anemone sylvestris* L.). Пересекая далее засоленные земли Ишимской степи, 9 (20) мая 1771 года П.С. Палас (1786, с. 96) заметил:

«<...>. Сие соляное свойство продолжается еще далее до ручья Яман, которой верст за 50 с южной стороны из пространного водяными займищами окруженного озера *Мангут* истекает и по узкому болоту в озеро *Ик* впадает» (курсив оригинала).

К вечеру он достиг деревни Крутая, где остановился на три полных дня с целью изучить весь район и особенно Мангутские болота. Во времена Палласа в этой части Омской области селений практически не было. Село Мангут было основано лишь в 1910 году при строительстве Транссибирской железной дороги.

5.1. Мангут

Ещё в Санкт-Петербурге Мангут был запланирован нами как важный стартовый пункт поездки по Омской области, поскольку именно в его окрестностях П.С. Паллас сделал интересные открытия. Однако в субботу, 14 мая 2016 года эту железнодорожную станцию нам сначала пришлось увидеть в окно нашего поезда, который лихо пронёсся мимо. Оказалось, что остановку здесь «оптимизировали», т.е. упразднили в целях экономии, явно не считаясь с интересами местных жителей.

В итоге через некоторое время мы прибыли на станцию Называевская.¹¹ Она — почти ровесница Мангута, так как была открыта в 1911, т.е. через год после него. Отсюда до Омска 149 км по железной дороге и около 210 км по автомобильной. Станция расположена в небольшом городе Называевск, который является центром одноимённого района Омской области, образованного 25 мая 1925 года. Местная история началась в 1910 году, когда возник пристан-

¹¹ Деревни Лебёдка и Называевская были основаны поселенцами из европейской части России ещё в XVII веке, но до начала XX века были затеряны в лесной и болотной глухомани. Новую жизнь они получили при строительстве железной дороги. Первоначально возникшую станцию предлагали назвать Ново-Тюкалинск, но железнодорожная администрация это отклонила и назвала Называевской. См.: *Усенко Г. 1985. Называевск. — В кн.: Колесников А.Д. (ред.). Города Омской области. Омск: Омское книжное издательство, с. 107.*

Рис. 11. На дождливом перроне станции Называевская. Фото А.Г. Мосейко, 14.05.2016.

ционный посёлок Сибирский посад. В 1933 его название поменяли на Называевск (по соседней деревне Называиха). С 1947 года это — рабочий посёлок Новоназываевка, а с 1956 — город Называевск. В 2017 году в нём проживало немногим больше 11 тысяч человек (рис. 11).

Сам городок нам осмотреть не удалось. На перроне станции нас встретил неприятно моросивший холодный дождик, неприветливое небо было затянуто серыми облаками. Кроме нашей небольшой группы, из поезда никто не вышел. Однако недалеко нас ожидал школьный автобус, на котором мы должны были возвращаться в Мангут (около 60 км).

По пути нам любезно предложили заехать в одну из сельских школ района с тем, чтобы немного обогреться. Через примерно 25 км к северу по дороге Называевск — Крутинка, свернув немного к западу, мы увидели дорожный указатель с названием «Путь Социализма!» Увидеть такое в эпоху циничного российского капитализма было забавно. Выяснилось, что это название связано с совхозом, возникшим в 1965 году, а само село (55°45'20" с.ш., 71°15'49" в.д., 123 м над уровнем моря)¹² было создано в 1927 году переселенцами из деревень Балтика и Большая Сафониha и изначально именовалось *Путиловка*. В 1929 году в ней была открыта школа.

Промозглая неуютность погоды вскоре была компенсирована радушным гостеприимством школьной администрации и простым, но вкусным горячим обедом, которым нас душевно угостили в столовой школы. Довольно быстро установились добрые отношения, и мы пообещали обязательно вернуться в школу, встретиться с учащимися и рассказать о нашей работе.

Назваевский район расположен в центральной части междуречья Ишим—Иртыш на Ишимской равнине в центральной лесостепной зоне. В XVIII веке эта территория относилась топографами к так называемому «урочищу Катай», одним из наиболее крупных водоёмов которого было озеро Мангут (*Земля*, 2002, с. 125).¹³ К настоящему времени от этого обширного урочища сохранились лишь относительно небольшие участки леса, несколько займищ, ряд озёр,

¹² Ранее в Азовском немецком национальном районе Омской области существовало ещё одно село с таким же названием «*Путь Социализма*».

¹³ *Примаков Е.П. 2001. Природные особенности территории Называевского района. — В кн.: Туманцев В.В. Природа, природопользование и природообустройство Омского Прииртышья. Материалы III областной научно-практической конференции. Омск: «Курьер», с. 200–202. В данной статье урочище названо «Катай», однако историки, работавшие с документами, используют название «Катай» (см. с. 66).*

Рис. 12. Серые журавли (*Grus grus*) в окрестностях озера Мангут. Фото С.Н. Литвинчука, 14.05.2016.

постепенно превращающихся в болото. В Называевском районе преобладают почвы солонцового типа. Леса занимают 20.8% территории. Колки обычно растут в западинах или на повышенных участках рельефа с выщелоченными солонцами и состоят из берёзы пушистой и бородавчатой, а также осины. Первые часто находятся в угнетённом состоянии, и берёзовый сухостой нередок, особенно около болот и зарастающих озёр.

Окрестный ландшафт вдоль дороги был интересен. Берёзовые леса перемежались с открытыми, местами заболоченными пространствами. Рядом с селом лежало крупное озеро. Отогревшись в школе, мы на автобусе двинулись дальше на запад. Дорога обходила озеро Мангут. На поле среди травы кормились элегантные серые журавли, *Grus grus* (Linnaeus, 1758)¹⁴ (рис. 12).

Ещё засветло мы приехали в Мангут, где нас радостно встречали по-русски с хлебом и солью краевед Л.Д. Малькович и глава сельского поселения Мангут В.М. Юрков. На ночлег нас устроили в пустовавшей чистой местной двухэтажной амбулатории (в выходные дни приёма больных не было). В общей комнате для врачей уже был накрыт стол, весь заставленный чудесными натуральными продуктами домашнего приготовления.¹⁵ Ради нас заработала котельная, а для

¹⁴ Любопытно, что П.С. Паллас (Pallas, 1811b, p. 106) во втором томе «*Zoographia Rosso-Asiatica*» описал в качестве нового вида *Grus vulgaris*, т.е. «журавль обыкновенный», обитающий «по всей России и Сибири», хотя привёл название Карла Линнея в списке синонимов. Поэтому *Grus vulgaris* Pallas, 1811 справедливо считается младшим синонимом *Grus grus* (Linnaeus, 1758).

¹⁵ На следующий день один из омичей, приехавших на церемонию открытия памятной доски в честь П.С. Палласа, сказал нам, что Мангут славен своими груздями и пернатой дичью.

Илл. 13. Мангут. Л.Д. Малькович встречает учёных из Санкт-Петербурга (хлеб-соль ботанику Б.К. Ганнибалу). Фото С.Н. Литвинчука, 14.05.2016.

охраны столь важных гостей был даже установлен временный пост милиции. Такого тёплого во всех смыслах приёма мы, конечно, не ожидали. (рис. 13).

Хозяйкой вечера была Лидия Дмитриевна Малькович. Она родилась и выросла в Мангуте, 42 года проработала здесь учителем в железнодорожной школе № 8. Неравнодушный по жизни человек, энтузиаст, сердечно любящий свой край, Лидия Дмитриевна собирала различные материалы по истории станции. В 2010 году, когда Мангуту исполнилось 100 лет, вышла составленная ею книга «*Сойду на станции Мангут...*», в которой можно найти любопытные сведения по местной истории. Первым сюжетом был рассказ краеведа М.В. Куроедова о путешествии П.С. Палласа по Абацкому тракту.

По железной дороге Мангут (55°46'40" с.ш., 70°46'10" в.д.) удалён на 256 км от Омска, 2550 км от Москвы и на 3195 км от Санкт-Петербурга. Происхождение названия посёлка неясно. В своей книге Л.Д. Малькович указывает на *мангутов*, одно из монгольских племён (по-монгольски *мангуд* — буквально «монголы»). Судя по Википедии, в России, кроме Омской области, ещё четыре селения носят (или носили) это имя: по одному в Забайкалье и Калмыкии и два в Крыму. Любопытно, что в 1756—1920 годах в Бухаре правила последняя династия эмиров, относящаяся к узбекскому роду *мангыт*. Так называли мангутов, смешавшихся с тюркоязычными народами (узбекское *tang'it*).

Судя по археологическим данным, заселение озёрных пространств Называевского района началось ещё в бронзовом веке. В начале второго тысячелетия нашей эры угорские племена были вытеснены из Ишим-Иртышского лесостепного междуречья на север тюркоязычными кочевниками.

По мнению М.В. Куроедова, реальный возраст, по крайней мере, части современного селения Мангут значительно больше, чем обычно принимается (1910), так как во второй половине XX века в состав Мангута включили деревню Грязная. Однако эта деревня возникла близ озера Грязное ещё в 1797 году. Её первыми жителями были крестьяне Фирсовской волости Ишимского уезда Тобольской губернии. В 1811 году другие крестьяне из той же волости основали на озере Мангут деревню Караульная (= Караульное), которая в течение всего XIX века именовалась также по названию озера. В 1868 году в деревне Караульная (или Мангут) Камышинской волости Тобольской губернии насчитывалось 42 крестьянских двора, в которых проживало 229 человек. В 1903 году здесь было уже 80 дворов и 464 человека. Для сравнения: по переписи 2010 года число жителей составило 1149 человек.

На следующий день, 15 мая 2016 года у Дома культуры в посёлке Мангут собралось множество людей. Сильный ветер и невысокая температура воздуха

(+10°C)¹⁶ не снижали торжественности обстановки. Надев всё тёплое, что было у нас из одежды, и тем не менее всё равно поёживаясь от пронизывающего холода, мы вместе с более привычными к непогоде местными жителями ожидали начала официальной церемонии.

Для участия в ней из Омска прибыли представители руководства области, учёные и общественные деятели, присутствовали главы Называевского района и Мангута (рис. 14). Наконец, мероприятие началось. Все затихли, понимая, что в истории Мангута происходит важное событие.¹⁷ В высокой обстановке от имени Санкт-Петербургского союза учёных была открыта посвящённая экспедиции П.С. Палласа памятная доска следующего содержания (рис. 15–16):

«Весной 1771 г. экспедиция под руководством учёного-энциклопедиста, путешественника, петербургского академика Петра Симона Палласа (1741–1811) изучала природу Мангутских болот.

Памятная доска установлена в связи с 275-летием со дня рождения натуралиста.

Санкт-Петербургский Союз Учёных
2016 г.»

После нескольких кратких речей все зашли в Дом культуры, где Л.Я. Боркин и Б.К. Ганнибал выступили с докладами о П.С. Палласе. К этому дню Л.Д. Малькович организовала посвящённую ему специальную мемориальную экспозицию (рис. 17). Её центральную часть занимал красочный портрет немецкого натуралиста и путешественника возле Мангутского озера, выполненный уроженцем Мангута художником А.А. Куроедовым (см. на задней стороне обложки).¹⁸

Затем петербургские исследователи вместе с учёными коллегами и другими гостями из Омска отправились осматривать близлежащие водоёмы. Ранее мы внесли предложение переименовать озеро Безымянное близ Мангута в честь П.С. Палласа. Несмотря на неоднократные заверения в поддержке, решение по этому поводу до сих пор не принято (рис. 18).

Из-за холодной погоды активно летающих насекомых практически не было. Лишь с помощью кошения энтомологическим сачком и внимательных осмотров растений были найдены четыре вида жуков-листоедов (семейство Chrysomelidae), связанных с лютиками и ивами. В целом весенняя энтомофауна произвела весьма скудное впечатление.

Следующий день был посвящён поездке по окрестностям Мангута и к красивому озеру с тюркским названием Бузán. Эта территория, богатая озёрами и березняками, находится в зоне перехода от северной к центральной лесостепи

¹⁶ В 1771 году холодный северный ветер П.С. Паллас (1786, с. 95 и 106) отметил в ночь на 9 [20] мая, находясь в деревне Камышенка, а также вновь, после тёплых дней, 15 [26] мая близ станции Бекишево.

¹⁷ Уже на следующий день, 16 мая 2016 года мероприятие в Мангуте было детально освещено на сайте Общественной палаты Омской области (с многочисленными фотографиями); см. также статью А.А. Соловьёва (2016).

¹⁸ Куроедов Александр Андреевич (р. 1960) — участник многих выставок, член Союза художников России, лауреат многих областных конкурсов, заслуженный деятель культуры Тюкалинского района; с 1986 работает в городе Тюкалинск.

Рис. 14. Жители Мангута и гости на открытии мемориальной доски, посвящённой П.С. Палласу. Фото Б.К. Ганнибала, 15.05.2016.

Рис. 16. Мемориальная доска на здании Дома культуры в Мангуте. Фото С.Н. Литвинчука, 15.05.2016.

Рис. 15. Открытие мемориальной доски, посвящённой П.С. Палласу. Выступает глава сельского поселения Мангут В.М. Юрков, рядом с ним руководитель петербургской делегации Л.Я. Боркин, справа первый заместитель министра природных ресурсов и экологии Омской области А.С. Матненко. Фото Б.К. Ганнибала, 15.05.2016.

Рис. 17. Экспозиция, посвящённая П.С. Палласу, в Доме культуры Мангута. Фото Б.К. Ганнибала, 15.05.2016.

Рис. 18. Озеро Безымянное, Мангут. Фото Б.К. Ганнибала, 15.05.2016.

Рис. 19. Дорога в окружении берёзовых колков (между посёлками Мангут и Бузан). Фото Б.К. Ганнибала, 16.05.2016.

Рис. 20. Озеро Бузан. Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

(см. рис. 8). Степная чернозёмная дорога без специального покрытия пролегла среди берёзовых колков. (рис. 19).

Само озеро расположено к юго-западу от Мангута на границе с Тюменской областью сразу за старинным селом Бузан (55°41'35" с.ш., 70°34'28" в.д.), основанном в 1726 году. Местные жители называют его «Бузаны». Перед подъездом к селу в степи на небольшом отдалении находился небольшой одинокий погост с берёзой и лиственницей. Ныне в селе почти не осталось постоянных жителей. Пара мужчин чинила лодку на берегу. День выдался хоть и прохладным, но солнечным. На озере было ветрено, но по берегам первые насекомые-фитофаги начинали подниматься на растения для питания на них, ловя тепло солнечных лучей (рис. 20).

Мы разошлись в разные стороны, каждый по своим научным интересам. Б.К. Ганнибал собирал гербарий, Л.Я. Боркин и С.Н. Литвинчук пытались обнаружить земноводных и пресмыкающихся. В разливе воды на берегу солончатого озера (4.32 mS, 2.16 ppt, pH 8.9, температура 13.8°C) были обнаружены головастики среднего размера остромордой лягушки (*Rana arvalis* Nilsson, 1842). Это — интересное наблюдение, так как ранее считалось, что бурые лягушки не

Рис. 21. Старинные монеты. Бузан. Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

Рис. 22. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

откладывают икру в солонатоводных водоёмах. Однако для лесостепной зоны Западной Сибири это, возможно, достаточно обычное явление.

Крупный корпус А.Г. Мосейко, почти ползком ищущего мелких жуков, возвышался среди низкой травы. Это вызвало особый интерес у местных рыбаков, которые почему-то были уверены, что мы приехали в поисках старинных монет, нередко находимых на берегу озера. Действительно, сопровождавший нас сотрудник охотничьего хозяйства «Калибр» подарил одну крупную по размерам медную монету XVIII века (рис. 21). Вместо денег благодаря тщательному поиску были найдены европейские виды жуков-листоедов, связанные с таволгой, горцем и лютиками и описанные в основном ещё в до-палласовские времена. Это — *Gastrophysa polygoni* (Linnaeus, 1758), *Prasocuris phellandrii* (Linnaeus, 1758), *Galerucella aquatica* (Geoffroy, 1785) и земляные блошки *Altica* sp.

На обратном пути среди молодой зелёной травы мы увидели лебедя-кликуну, *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758) (рис. 22). В этот же день нам также попались неполовозрелые особи остромордой лягушки в придорожной канаве в 15 км юго-западнее села Мангут (55.693° с.ш., 70.561° в.д., высота 136 м над уровнем моря). Они вместе с головастиками среднего размера были довольно многочисленны на берегу озера Грязное (5.64 mS, 2.82 ppt, pH 8.1, температура 21.4°C) у села Мангут (55.779° с.ш., 70.779° в.д., высота 123 м). По словам местных жителей, здесь попадаются немногочисленные серые жабы, *Bufo bufo* (Linnaeus, 1758).

5.2. Стерх: белый журавль озера Мангут

Подъехать к берегу озера Мангут нам так и не удалось. Весеннее половодье размыло дороги и затопило прибрежные луга. Лишь издали мы смогли лицезреть обширные заросли тростника, в центре которых сочно синело водное зеркало Мангута (рис. 23). Немного утешало то, что сам П.С. Паллас не был на озере, а узнал о нём от местных жителей, или на почтовых станциях Орлово и Яман, или уже в деревне Крутая. Полученные им сведения оказались столь важными, что он задержался в Крутой на три дня.

Озеро Мангут в «Путешествии» Палласа упоминается дважды. Первую цитату мы уже привели выше (с. 20). Описывая на следующей странице своей книги озёра в окрестностях деревни Крутая, он вновь кратко сообщил о Мангуте:

«<...>. Важнейшия озера в окрестности суть помянутое в пространных болота разлившееся озеро Мангут, которое от крутой к юговостоку¹⁹ в необитаемой еще степи близ пограничной линии лежит; <...>. Сказывают, что около озера Мангут, которое по причине многих болот непроходимо, есть много еще диких свиней» (Паллас, 1786, с. 97–98; курсив оригинала).

Почему же он обратил внимание на это озеро, на котором сам не побывал? Пытливому немецкому исследователю привлекли рассказы местных жителей о некоем белом журавле, и он дал команду добыть это животное.

Рис. 23. Озеро Мангут.
Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

¹⁹ Сравнение с немецким текстом (Pallas, 1773, S. 437) показывает, что здесь допущена ошибка. На самом деле говорится, что Мангут лежит на юго-запад от деревни Крутой (“südwestlich von Krutaja”), что географически правильно.

«<...>. Особливо здесь весьма много больших белых журавлей, коих образ жизни желал я несколько узнать, и по чему решился я промедлить дни два в Крутой и послать исследовать оных» (Паллас, 1786, с. 97).

Полученные им сведения превзошли все его ожидания и привели к важному зоологическому открытию. «Белый журавль» оказался новым, неизвестным ранее науке видом крупных птиц, которому П.С. Паллас дал научное латинское название *Grus leucogeranus* Pallas, 1773 (рис. 24). С латинизированного греческого оно буквально переводится именно как «белый журавль» (*leucos* — белый, *geranos* — журавль).

Рис. 24. Стерх, *Grus leucogeranus* Pallas, 1773
Из статьи: А.К. Сытин и Л.Я. Боркин, 2007. Оригинал рисунка хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (фонд 129, опись 1, единица хранения 136, лист 30).

«11 [мая] возвратились ко мне назад охотники, посланные за белыми журавлями, и привезли мне несколько сих отменных больших птиц, которые им не мало труда стояли (Белой стерх, *Grus leucogeganus* приб[авление]: № 30.). Ибо сия птица, изображенная на I таблице, еще гораздо осторожнее самых журавлей: ибо как бы далеко оне человека ни приметили, с обыкновенным своим лебединым криком поднимаются кверху. По причине высоты своей, которая, ежели они стоят прямо, содержит в себе почти пять футов²⁰, могут они весьма далеко окрест себя видеть; и малейшее в тростнике движение бывает им подозрительно. По сему и надобно, чтоб стрелок, которой хочет их убить, совершенно скрытно приближаться к ним старался, когда они по берегам озера ищут мелкой рыбы, которая пищу их составляет. Сколь они в прочем людей страшатся, столько напротив того не боятся они собак, и приметя их на берегу, с яростию на них кидаются, позабыв даже предостерегаться от близ стоящего стрелка; столь же дерзки они и противу людей, к их гнездам приближающихся. Тогда они не стараются улететь, но защищают жилище свое отважнейшим образом, а по своей величине и остроте своего носа довольно опасны» (Паллас, 1786, с. 98–99).

Совершенно очевидно, что эти любопытные сведения учёный получил непосредственно от наблюдательных крутинских охотников, которые хорошо знали местную природу. На их опросе строится и описание образа жизни нового вида птиц, которое далее привёл немецкий натуралист.

Неясно, насколько хорошо понимал в то время русский язык сам П.С. Паллас. В любом случае в общении с жителями ему помогали молодые российские помощники-студенты Антон Вальтер и Никита Соколов, входившие в его отряд и знавшие немецкий и латынь (третий студент, Василий Зуев в это время находился в поездке на север Сибири). Судя по тому, что руководитель отряда не назвал их имён, как и чучельника Павла Шумского, все они не входили в команду «охотников», добывших несколько особей стерха.

«<...>. Гнезда свои вьют они из сплетенного камыша в отдаленных болотах, поросших тростником, на холмах осокою покрытых, и самец с самкой стерегут оныя попеременно. Они кладут два токмо яйца, которая величиною с гусиные яйца, из желта зелены и с темными пятнами. В сие время они лишь только начали нестись. Дети их в первой год вырастают величиною почти с старых, но по всему телу покрыты вохрожелтыми перьями, цветом в низу несколько побелее, другому году они белеют и у них остаются только верхния перья крыла черны; на голове повыше глаз, где нет перьев, краснеет и покрывается только маленьким красным пухом. Кожа, нос и ноги красные; токмо лишь на шее остается несколько жаркова и желтаго цвету; но и сей с летами совсем переменяется и вся птица получит лебединую белизну» (Паллас, 1786, с. 99).

П.С. Паллас полагал, что стерхи обитают «между Уральским поясом и Обью» большей частью около пустынных отдалённых озёр и болот в Ишимской и Барабинской степи, куда они прилетают каждую весну с юга. Он также предпо-

²⁰ 5 футов — это примерно 1.5 м.

ложил, что птицы перелетают через Каспийское море,²¹ причём летят в одиночестве и очень высоко. Поэтому этот вид очень редко удаётся увидеть, и нигде он не бывает в таком большом количестве, как простые журавли.

В приложении («Прибавлении») к основному тексту «Путешествия» П.С. Паллас привёл научное описание стерха в качестве нового вида. В немецком издании (Pallas, 1773, S. 714) оно было дано на латинском языке, а в русском — в переводе на русский.

«30) Стерх (*Grus leucogeganus*) по Башкирски Актурна; по Татарски Кеуголок; на Енисее Хасгалаш; по Пермьцки Иллик. Таб. I.

В своем роде самая большая птица и даже больше журавля; стоячий вышиною будет на четыре фута. Нос больше журавлиного, видом подобен, красный, края у челюстей к концу с зазубринами. Лице даже за глаза голое, морщиноватое красное с частыми рыженькими щетинками. Зорочки бледные. Тело все покрыто белыми перьями; шивороток у молодых желтее. В крыльях одне токмо десять первых плавильных перьев с лежащими на них верхними перышками черныя. На лопатках перья не столь длинны, как у обыкновенного журавля. Хвост почти ровной, состоящий из 12 широковатых, прочему телу сообразных перьев. Ноги высокия, красныя, подобныя журавлиным.

Годовалыя по всему телу кажут желтее, съизподи белее; нос, лице и ноги темнозеленыя.

Обитает по пространным болотам и полям, озерами изобильным, около Ишима, Иртыша, Оби, также и на севере. Гнезда вьет в непроходимых камышах по кочкам, наносив множество трав и разнаго дрязгу; яйца кладет по два, подобныя гусиным. Сероватыя с частыми темными пятнышками. Кричит часто подобно лебедю, наипаче когда с места подымается; питается лягушками, рыбками, ящерицами» (Паллас, 1786, с. 517–518; см. также: Pallas, 1773, S. 714).

Между прочим, П.С. Паллас не сообщил, *откуда именно* (с какого точно озера) крутинские охотники доставили ему новый вид птиц. В приведённом выше формальном описании стерха эти озёра вообще не упомянуты, а сведения «около Ишима, Иртыша, Оби, также и на севере» слишком общие. В тексте же он (Pallas, 1773, S. 437; Паллас, 1786, с. 97) отметил, что в Ишимской степи немало больших озёр, где «особливо много больших белых журавлей», и далее перечислил важнейшие озёра, начав с Мангута и перейдя к шести Крутинским озёрам: Ик, Салтаим, Тенис, Чалдат, Услагач, Кабанье озеро (см. ниже). Таким образом, все эти водоёмы сообща формально можно было бы считать типовым местонахождением вида. Во времена П.С. Палласа они относились к Тарскому уезду, а сейчас к Называевскому (Мангут) и Крутинскому (остальные) райо-

²¹ Это предположение немецкого натуралиста во многом оправдалось: часть стерхов из Западной Сибири мигрирует по западному пролётному пути до северо-восточного Казахстана, затем через Астраханский заповедник в дельте Волги и далее вдоль западного побережья Каспийского моря через Дагестан и Азербайджан к провинции Мазандаран в Иране, где зимуют; другая часть летит в Индию. См.: *Ильиенко Е.И.* (редактор-составитель). 2010. Атлас ключевых территорий для стерха и других околотовных птиц Западной и Центральной Азии. Барабу (Висконсин, США): Международный фонд охраны журавлей, с. 5–6.

нам. Тем не менее озеро Мангут как место, откуда был описан стерх, признано в Красной книге Омской области (2006, с. 128; 20215, с. 222).

В пользу именно озера Мангут можно привести слова натуралиста о том, что гнёзда стерхи «выют» в отдалённых болотах, поросших тростником, да и охотники где-то пропадали пару дней. Вряд ли это были окрестности деревни Крутая и озера Ик. Кроме того, П.С. Паллас ехал с запада из Абацкой слободы до Крутой, минуя Мангут, так как там не было селения для ночёвки. Крутинские озёра лежат к северо-востоку от Крутинки, а учёный через три дня поехал на юго-восток к Омской крепости. Таким образом, кроме Ика, другие озёра он не видел. Озеро Мангут было в то время болотисто и необитаемо, а стерхи — птицы осторожные и избегают человека. Места около Крутинских озёр даже во времена П.С. Палласа были более населены. Между прочим, путешественник отметил также, что в Мангуте было много кабанов. Явно это он тоже узнал от крутинских охотников, и косвенно это также указывает на то, что охотники ходили на это озеро.

У охотников для поимки стерхов было примерно два дня. 9 [20] мая Паллас прибыл в Крутую, а 11 [22] мая посланные им охотники уже вернулись. Ясно, что сначала он должен был узнать о стерхе, встретиться с этими охотниками и дать им распоряжение. В каком часу вернулись охотники в Крутую (утром, днём или вечером), неизвестно. По прямой (по карте) от Крутинки до озера Мангута около 38 км; туда и обратно получается 76 км. Это не так мало для пары дней при передвижении пешком или на лошади, ведь стерхов надо было ещё выследить и добыть. Скорее всего, охотники ловили журавлей в уже известных им местах.

От жителей деревни Крутая П.С. Паллас (Pallas, 1773, S. 439) узнал русское название обнаруженной новой птицы *стерх* (“Sterch”), которое удивило его явным созвучием с немецким *Storch*, которым в Европе обозначали аиста.²² По мнению Палласа, из-за этого сходства названий предшествующие путешественники по Сибири и не обратили особого внимания на стерха.

Русское название белого журавля, приведённое Палласом, привело к длительной дискуссии среди лингвистов и орнитологов. Например, знаменитый знаток русского языка и его диалектов В.И. Даль (1801–1872), который был также натуралистом-любителем, полагал, что «стерх» происходил от немецкого названия аиста. Такой точки зрения придерживались и многие другие. Некоторые советские орнитологи полагали, что оно было впервые опубликовано П.С. Палласом и является заимствованием из немецкого языка; русские же сибиряки якобы узнали это слово от немецких путешественников, посланных Петром I в Сибирь в начале XVIII века. Однако реальная ситуация, по-видимому, была обратной, т.е. в стародавние времена от славян название птицы (аиста) попало к немцам.

Во-первых, слово *стерх* можно найти в книге Никифора Ванюкова «*Описание новые земли Сибирского государства*», изданной в 1685–1686 годах, т.е. до появления немецких путешественников в Сибири.

²² В русском издании (Паллас, 1786, с. 100) немецкие названия “Kranich” (журавль) и “Storch” (аист), используемые самим П.С. Палласом, некорректно переводились одинаково как «журавль». Это привело к неправильному переводу “Der weisse Storch” Палласа как «белый журавль» вместо «белый аист», тогда как собственно сочетанию «белый журавль» в немецком издании книги Палласа соответствует его “weissen Kranich”. Можн напомнить, что аисты и журавли относятся к разным отрядам птиц.

Во-вторых, известный региональный историк и географ Пётр Иванович Рычков (1712–1777) употребил это слово для обозначения аиста в первой (географической) части своей знаменитой книги «*Топография Оренбургская*», которая была написана в 1755, но издана лишь в 1762 году, т.е. ещё до приезда П.С. Палласа в Россию.

«*Аист*, или стерх, несколько схож к журавлю, токмо ноги не так высоки и нос покороче; живет охотно в жилых местах и питается рыбою. При Оренбурге изредка случаются, уповательно залетом их Хивы и из других тамошних мест, где их гнезд по кровлям на высоких строениях, сказывают, множество. Ониж и при озерах в *Киргиз-Кайсацкой* средней орде случаются. Питаются змеями, лягушками, також и рыбою» (Рычков, 1762: 303, 1999: 152).²³

П.С. Паллас, несомненно, знал это важное сочинение первого члена-корреспондента Императорской Академии наук, одобренное академиками и изданное самой академией. 5 [16] октября 1768 года по пути на Урал он заехал в имение Спасское, где проживал П.И. Рычков (ныне Бугульминский район Татарстана), и у «<...> онаго преученого мужа пробыл до 11 числа сего месяца» (Паллас, 1773: 148). Более того, петербургский академик намеревался сам перевести «*Топографию*» П.И. Рычкова на немецкий, но не довёл это до конца (Рычков, 1999: 287).

В-третьих, слово «стерх» и его многочисленные варианты (*стерг*, *стерех*, *сторх*, *шторк* и другие) издревле известны в языках и диалектах славянских народов. Например, в старославянском языке это — *стрькъ*, в болгарском *стрък*, *штрък*, в сербохорватском *штрк*, в словенском *strk*. Таким образом, слово является довольно древним и восходит к древнеславянским корням *str- и *ster-. Первое из них означает *скорость*, *божество*, и с ним связаны, например, славянский бог **Стрибог** и *strojiti — *устраивать добро*. Второй же корень — *сеющий бог*; отсюда слова *простереть* и *стерна*, т.е. остатки жнивья.²⁴

Судьба удивительной, красивой птицы, открытой П.С. Палласом в Крутинке, сложилась весьма печально. Ныне стерх в Мангуте и Омской области в целом, к сожалению, исчез. Вид в настоящее время изредка встречается на пролёте в период сезонных миграций. Поэтому начальные сведения, полученные 250 лет назад, сейчас имеют особую ценность. В первом издании официальной Красной книги Омской области (2006, с. 26 и 128), изданной Прави-

²³ Рычков П.И. 1762. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии Наук корреспондентом Петром Рычковым. Часть первая. В Санктпетербурге при Императорской Академии Наук, 331 с.; Рычков П.И. 1999. Топография Оренбургской губернии. Уфа: «Китап», 309 с. Впрочем, П.И. Рычков хорошо знал немецкий язык и мог заимствовать это слово оттуда.

²⁴ Подробнее см.: Ильяшенко В.Ю. 2005. К истории открытия и названия стерха. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, Москва, № 9, с. 122–125. Лебедев И.Г. 2009. Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий (эколого-этимологическое исследование). Москва: Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина, 419 с. Нанкинов Д.Н. 2015. О названиях стерха *Grus leucogeranus* и близких именов белого *Ciconia ciconia* и чёрного *C. nigra* аистов. — Русский орнитологический журнал, Санкт-Петербург, т. 24, экспресс-выпуск, № 1141, 17 мая, с. 1623–1630.

тельством Омской области, вид был отнесён к 0 (б)-й категории. Категория 0 означает *вероятно исчезнувшие* виды, которые были известны ранее, но исчезли на территории Омской области в XX веке и нахождение которых в природе не подтверждено для позвоночных животных 25 лет. К категории 0 относят *редкие залётные* и *заходящие* виды, пребывание которых в пределах области объясняется случайными или систематическими залётами и заходами. Во втором издании Красной книги Омской области (2015, с. 31 и 222) стерх занесён в 6-ю категорию редкости.

В XVII–XIX столетиях данный вид журавлей гнезился на большей части Западной Сибири, вплоть до степей, по окраинам больших сфагновых болот с озёрами и гривами, неподалеку от леса или редколесья. В самом начале XIX века стерх считался обычной птицей. В конце того века он гнезился на болотах восточнее села Мангут, на территории Ишимского района Тюменской области, Тюкалинского и Называевского районов Омской области, наблюдался под Омском, но уже был редок.

В Называевском районе в займище озёр (деревня Налимово) эти птицы встречались почти ежегодно до 1927 года. Весной 1928 стерх был убит на юге Черлакского района; чучело поступило в Омский клуб охотников. В последующие годы о встречах вида на юге Западной Сибири и на примыкающей территории Казахстана не сообщалось вплоть до 1975 года, когда журавля застрелили в Русско-Полянском районе (деревня Жуково) на осеннем пролёте. Затем одну особь видели 7 мая 2001 года в Саргатском районе и двух особей 14 апреля 2002 года, пролетающими высоко над Омском. С тех пор этот красивый журавль в области ни разу не наблюдался (С.А. Соловьёв, 2005, с. 58; *Красная книга Омской области*, 2006, с. 128–129, 2015, с. 222).²⁵

В настоящее время гнездовья стерха сохранились лишь на севере нашей страны. Некогда обширный ареал вида сузился до трёх изолированных участков. Два из них расположены в Западной Сибири. Один из них — низовья реки Обь, где журавли обитают в труднодоступных болотистых местах северной тайги. Другой район гнездования — это среднетаёжная зона с обширными травяными и моховыми болотами, расположенная на севере Тюменской области. Численность птиц на правом берегу Оби в бассейне реки Куноват оценивается примерно в 40 особей, а в Нижнем Прииртышье в 20 (*Красная книга Омской области*, 2015, с. 222). И там, и там обнаруженные гнёзда были единичны. Таким образом, в Западной Сибири вид находится на грани исчезновения. Третий район гнездования стерха лежит в тундре северной Якутии: от реки Яна на западе до реки Алазея на востоке. Здесь птицы и гнёзда более многочисленны. На зимовку стерхи из Западной Сибири улетают на юг в прикаспийский Иран и север Индии. Птицы из Якутии зимуют на юго-востоке Китая.²⁶

²⁵ В первом издании Красной книги Омской области (2006, с. 128) в очерке об этом виде некоторые сведения, приписываемые П.С. Палласу, были ошибочны. Немецкий учёный чётко различал журавлей и аистов и не описывал «большое скопление гнездящихся стерхов» на озере Мангут.

²⁶ *Ильяшенко Е.И.* (редактор-составитель). 2010. Атлас ключевых территорий для стерха и других околоводных птиц Западной и Центральной Азии. Барабу (Висконсин, США): Международный фонд охраны журавлей, 119 с. *Ильяшенко Е.И.* 2014. Белый журавль — стерх. Москва: Рабочая группа по журавлям Евразии, 36 с.

Этот редкий исчезающий вид охраняется различными международными соглашениями, занесён в международную Красную книгу, Красную книгу Российской Федерации и Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения. Существуют различные российские и международные программы, направленные на его сохранение.

В зоологической классификации принято географический пункт, откуда впервые был описан тот или иной вид животных, считать так называемым типовым местонахождением. Соответственно для стерха таким типовым местонахождением может быть озеро Мангут. Стало быть, Однако для этого необходимо в научной публикации обозначить его тип (экземпляр-носитель названия). Поэтому очень жаль, что вид полностью исчез в том месте, где его впервые обнаружили учёные!

Следует заметить, что П.С. Паллас описал не только стерха как новый вид для науки, но и до этого сам род журавлей *Grus Pallas*, 1766.²⁷ Поэтому в течение многих лет научным латинским названием стерха было *Grus leucogeranus Pallas*, 1773. Однако в последнее десятилетие на основании молекулярных данных показано, что он занимает особое место среди журавлей, и его надо рассматривать в рамках самостоятельного рода *Leucogeranus Bonaparte*, 1855, который включает только один этот вид.

Автор этого родового названия Карло Лучано (Carlo Luciano), или по-французски Шарль-Люсьён-Жюль-Лоран Бонапарт (Charles Lucien Jules Laurent Bonaparte, 1803–1857), считался одним из лучших европейских зоологов своего времени. Он родился в Париже и приходился племянником императору Наполеону I, жил в разных странах Европы (Франция, Италия, Великобритания) и в США. Будучи принцем, тем не менее, праздной светской жизни предпочитал занятия наукой, особенно увлекался птицами. Свои работы предпочитал писать на латыни.

Таким образом, принятое в современной орнитологии название стерха пишется как *Leucogeranus leucogeranus* (Pallas, 1773).

В октябре 2011 года в Волгограде прошла международная конференция «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление», посвящённая памяти академика П.С. Палласа. На конференции было отмечено, что именно П.С. Паллас описал стерха, одного из самых редких журавлей.²⁸ На наш взгляд, стерх вполне мог бы стать символом Мангута и помещён на его герб, если бы таковой появился. Неплохо было бы установить в селе и какой-нибудь памятный знак в честь этой замечательной редкой птицы, как это, например, сделал, не без юмора, энтузиаст А.Е. Козлов, житель села Комсомольское в Палласовском районе Волгоградской области (рис. 25).

²⁷ Однако такое же название шестью годами ранее предложил французский натуралист Матюрен Жак Бриссон (Mathurin Jacques Brisson, 1723–1806). Поэтому в соответствии с принципом приоритета автором рода является он (*Grus Brisson*, 1760), а тождественное название Палласа отошло в младшие синонимы.

²⁸ *Ковшарь А.Ф. и Ильяшенко Е.И.* 2013. Международная конференция Рабочей группы по журавлям Евразии «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление (памяти академика П.С. Палласа)», Волгоград, Россия. — Информационный бюллетень рабочей группы по журавлям Евразии, Москва, № 12, с. 129–142

Рис. 25. Металлический стерх как колодезный журавль.
Автор А.В. Козлов, село Комсомольское, Волгоградская область
(фото прислал В.Ю. Ильяшенко, 2018).

Следует заметить, что изменения в природе Мангута затронули не только знаменитого стерха, но и таких обычных животных, как кабан (*Sus scrofa* Linnaeus, 1758).²⁹ «Дикие свиньи» были обычны во времена П.С. Палласа. Однако после суровой многоснежной зимы 1913–1914 года кабаны здесь исчезли. В 1980-е годы их завезли, и они достигли большой численности в Называевском районе, где охотничьи хозяйства занимаются разведением этого вида.

5.3. Крутинка

Покинув замечательный Мангут, мы, как и обещали, на автобусе снова заехали в небольшой посёлок «Путь Социализма» (Путиловка). По дороге нам попались обширные участки с горячей прошлогодней травой и кустарниками (рис. 26). Дымом заволакивало обочину дороги, а яркие языки огня охватывали не только открытые степные участки, но и посадки молодых деревьев. Это напомнило наблюдение П.С. Палласа (1786, с. 93 и 95) о сильном степном пожаре на восточной (омской) стороне Ишима, который он видел из Абацкой слободы.

В путиловской школе нас уже с нетерпением ждали. Детишки разного возраста заполнили зал, где директор школы представил им прибывших учёных. Затем В.И. Гохнадель подарил школе ряд книг и журналов, привезённых нами из Санкт-Петербурга. Л.Я. Боркин и Б.К. Ганнибал выступили с докладами, иллюстрируя их красочными слайдами. Школьники слушали робко, затаив дыхание, а потом, немного осмелев, при поддержке своих педагогов даже стали задавать вопросы, подчас весьма курьёзные. На прощание все высыпали на крыльцо и с удовольствием вместе сфотографировались. Действительно, ведь не каждый день в сельской школе появляются научные делегации издалека (рис. 27).

Выехав на межрайонную дорогу Называевск — Крутинка, наш автобус повернул на северо-северо-восток, через некоторое время пересёк магистраль (бывший Сибирский тракт), и вскоре во второй половине дня мы оказались в районном центре Крутинка.

²⁹ В своей более поздней знаменитой трёхтомной монографии “*Zoographia Rosso-Asiatica*” (1811a, р. 265, № 139) Паллас опишет этот вид под названием *Sus europaeus* Pallas, 1811. Однако название, предложенное Карлом Линнеем, имеет приоритет.

Рис. 26. Придорожный пожар на пути Мангут — Путиловка.
Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

Рис. 27. Прощальное фото: школа в селе Путиловка, Называевский район. 16.05.2016.

П.С. Паллас попал сюда, в деревню Крутая³⁰ 9 [20] мая 1771 года (рис. 28), проехав 8 вёрст от Яманской избышки (= Яман).

«<...>. В вечеру достигли мы до деревни Крутой по южную сторону озера Ик, там, где изливается *Крутой* ручей, которой не подалеку из болота в озеро, течет» (Паллас, 1786, с. 97; курсив оригинала).

Путешественник покинул деревню лишь 13 [24] мая, таким образом, проведя в ней три полных дня и четыре ночи.³¹ Столь долгая, незапланированная остановка в небольшой деревне, конечно, была вызвана особыми обстоятельствами. Об одном из них (обнаружении стерха) мы уже писали. Однако в деревне Крутая, как тогда называлась Крутинка, П.С. Паллас заинтересовался не

³⁰ По-немецки название деревни П.С. Паллас (Pallas, 1773, S. 437) писал как “Dorf Krutaja” или “Krutaja Derewna”.

³¹ Вновь мимо деревни Крутая П.С. Паллас (1788, с. 17; Pallas, 1776, S. 468) проехал, вероятно, 24 февраля [7 марта] 1773 года на обратном пути из Сибири, не оставив записей.

Рис. 28. Речка Крутая при впадении в озеро Ик.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

только необычными журавлями. В соответствии с инструкциями, которыми Императорская Академия наук снабдила все свои отряды, он должен был составлять описание всей местности, включая природные, этнографические, исторические и хозяйственные аспекты.

Природа Крутинской округи, богатая озёрами, поразила немецкого натуралиста. Вот что он писал об этом.

«Я был здесь в такой стороне Ишимской степи, которая наполнена многими чрезмерно большими озерами, а по тому и водяной дичью весьма изобильна» (Паллас, 1786, с. 96–97).

«<...>. Важнейшия озера в окрестности суть <...> *Ик*, на коем лежит деревня, имеющая в прорезе около девяти верст с половиною, коего самая большая глубина на семь локтей простирается, и в коего втекает ручей *Яман* и *Крутая*; *Залтаим*, которой сказывают, около тридцати верст в длину, и десять в ширину имеет, в которой с востока *Ик* через ручей *Китерму* втекает и в северный ручей *Каранук* и озеро *Чалдат* с впадающим в оное ручьем Солонювкою, истекают. *Залтаим* к востоку соединяется с озером *Тенис*, и сие впадает далее в озеро *Услагач*, из коего на конец течет изрядная речка *Оис* и стремится в Иртыш. Сверх помянутых лежало еще от *Ика* к северовостоку *Кабанье* озеро, стечения не имеющее. Все сии озера изобилуют рыбою и содержат множество водяной дичи, которая здесь по причине умеренных еще жителей спокойно гнездится» (Паллас, 1786, с. 97; курсив оригинала).

Это описание озёрного края довольно точное, хотя в русском издании допущены ошибки, которые видны при сопоставлении с немецким текстом (Pallas, 1773, S. 437). Так, «ручей Каранук» — на самом деле речка Карасук («Karassuk»), а «речка Оис» — речка Оша («Flüßchen Osch»).

Три перечисленных Палласом крупных озера входят в систему Больших Крутинских озёр. Действительно, озеро *Ик* («*Ik*»), на берегу которого расположена Крутинка, через речку *Китерма* («*Kiterma*») на северо-востоке соединяется с ещё более крупным озером *Салтаим* («*Saltaim*»), которое в свою очередь на востоке переходит в озеро *Тенис* («*Tenys*»). Последнее речкой связано с озером *Услагач* («*Uslagatsch*»). Это название, приведённое П.С. Палласом, любопытно. На современных картах за озером *Тенис* в этом месте находится деревня *Усть-Логатка*, немного севернее которой лежит озеро *Ачикуль*. Таким образом, оно и есть озеро «*Услагач*», а данное написание явно отражено в названии деревни *Усть-Логатка*, что ныне в составе Новокарасукского сельского поселения.

Эта небольшая старинная деревня, ранее называвшаяся *Усть-Логатское*, была основана староверами из окрестностей *Тары* в 1761 году, т.е. за десять лет до приезда П.С. Палласа. Сам факт появления новых деревень также был отмечен дотошным немецким исследователем.

«<...>. Около озера *Залтаима* и впадающих в оное ручьев так[,] как и около *Ика*[,] построены менее, нежели лет за десять деревни, в которых поселили частию, места на *Тоболе* занимающих, частию из таких людей, кои за невеликия преступления в *Сибирскую губернию* посланы бывають. На *Ике* кроме *Крутой* построена на западном берегу такаяж деревня *Иковская*, которая подобно *Крутой* 65 дворов имеет» (Паллас, 1786, с. 98).

Таким образом, в своём «*Путешествии*» П.С. Паллас упомянул всего четыре населённых пункта, лежащие по тракту и относящиеся сейчас к Крутинскому району. Это — две почтовые станции «*Орлова избушка*» («с двумя избушками») и «*Яманская избушка*», «деревня *Иковская*» на реке *Ик* и деревня *Крутая*. Они показаны на современных картах Омской области как *Орлово*, *Яман*, *Ик* и *Крутинка*.

Однако ко времени прихода экспедиции Палласа на территории нынешнего Крутинского района деревень было больше, и история некоторых из них уходила в старину. Большинство этих селений расположено в районе больших озёр. Например, деревня *Усть-Китерма* (56°04'45" с.ш., 71°40'31" в.д.) на юго-западном берегу *Салтаима* возникла аж в XVI веке, в 1576 году. Если приведённые сведения верны, то это поселение на 18 лет старше *Тары* (1594).

К XVII столетию относится основание деревень *Мотóрово* (ранее *Матарова*, 1626) на северо-западе Крутинского района, *Заозёрная* (1673) на северо-востоке и *Калугино* (1685) между озёрами *Салтаим* и *Тенис*. В XVIII веке появились деревни *Горькое* и *Челдак* (обе 1726) к северу от *Салтаима*, *Колодцы* (1731) на юго-западе района, *Китерма* (1743) на северо-востоке озера *Ик*, *Толокóнцево* (1743) на северо-западе района, *Шипуново* (ранее *Шипунова*, 1746) к северо-западу от *Салтаима*, *Новокарасук* (ранее *Карасутская* и *Карасук*, 1761) близ озера *Калыкуль*, уже упомянутая *Усть-Логатка* (1761) и *Панóво* (1761) на северо-западе Крутинского района.

История самой Крутинки восходит к середине XVIII столетия, когда указ сибирского губернатора призвал переселиться на *Абацкую дорогу*. В 1759 году по тракту были установлены почтовые избушки; их упоминал П.С. Паллас. Летом 1760 на берегу речки *Крутая* возникла деревня *Крутая* (рис. 29). Её

Рис. 29. Памятный камень основателям Крутинки.
Фото С.Н. Литвинчука, 18.05.2016.

первыми засельниками стали крестьяне из Ялуторовского дистрикта (ныне Тюменская и Курганская области) и слободы Орлово Городище³² Ишимского дистрикта Тобольской провинции. Впоследствии численность жителей увеличивалась за счёт ссыльных и переселенцев из Чернигов-

ской, Полтавской и других губерний Российской империи.

По данным П.С. Палласа, в мае 1771 года, т.е. спустя 10 лет после своего основания, деревня Крутая насчитывала 65 дворов. В 1782 году в ней было 473 жителя, а в 1869 село Крутинское включало 165 дворов и 830 жителей и считалось крупным (Колесников, 1999). Через сто лет, в ноябре 1968 года оно было преобразовано в рабочий посёлок. В настоящее время Крутинка — посёлок городского типа, центр одноимённого района. Население посёлка на 1 января 2017 года составляло 6878 человек.

В 1782 году была создана Крутинская волость. Жители занимались хлебопашеством, скотоводством, рыбной ловлей, охотой, а также извозом по Сибирскому тракту. В 1860-х годах в Крутинке появилась ярмарка, открылось начальное народное сельское училище для мальчиков. В одном из крутинских блогов сообщается, что в XIX веке через село проезжали знаменитые писатели Ф.М. Достоевский (1821—1881) и А.П. Чехов (1860—1904). Однако первый из них следовал по этапу на каторгу с остановкой в Крутинской тюрьме, а второй в 1890 году ехал добровольно для изучения жизни ссыльных на острове Сахалин.

К началу XX века Крутинка стала богатым, преуспевающим селом. В ней работали многочисленные магазины и винные лавки, пивная, ветряные мельницы, кузницы, пожарная часть, почта с отделением государственной сберегательной кассы и т.д. В селе существовало даже правление своего Крутинского кредитного товарищества.

Всё это, как и небольшая больница (с 1901) и библиотека (с 1903), говорило о растущем благосостоянии крутинцев. Первым смотрителем в больнице был выпускник Императорского Казанского университета хирург А.А. Вишневский (1874—1948), разработавший средство для обезболивания. В 1927 году он создал знаменитую лечебную масляно-бальзамическую мазь, названную его именем, и в 1946 году был избран академиком.

³² Ялуторовский дистрикт (1719?) в 1782 году был преобразован в Ялуторовский уезд Тобольской губернии, часть его территории отошла к Курганскому уезду (ныне Тюменская и Курганская области). Слобода Орлово Городище была основана на левом (западном) берегу Ишима в 1691 году; в последней четверти XVIII века стала называться Викулово; относилась к Тарскому уезду. Ныне это село — административный центр Викуловского муниципального района Тюменской области.

В мае 1925 года из преобразованной Крутинской укрупнённой волости Тюкалинского уезда Омской губернии был создан Крутинский район, который вошёл в состав Омского округа Сибирского края. В тот год в районе насчитывалось 85 населённых пунктов, 47 сельских советов и 8002 хозяйства. В декабре 1934 года район был включён во вновь образованную Омскую область. В 1930-е годы в районе была проведена сплошная коллективизация. После Великой Отечественной войны началась электрификация. В 1963 году район был ликвидирован, и его 11 сельских советов передали в Называевский район, но в 1964 восстановлен. В 2004 году посёлок был газифицирован.

В настоящее время в Крутинском районе 47 населённых пунктов, входящих в состав одного городского и девяти сельских поселений. Площадь района равна 5800 км². Около 44% его жителей проживают в Крутинке.

На территории Крутинского района находятся самые большие озёра Омской области. Это — Салтаим (146 км²), Тенис (118 км²) и Ик (71.4 км²).

Крутинка (56°00'23" с.ш., 71°30'41" в.д.) расположена на южном берегу озера Ик на высоте 110 м над уровнем моря. Благоприятные природные условия издавна привлекали сюда людей. Поэтому не удивительно, что в районе озёр множество археологических памятников разного возраста. В природно-зональном отношении местность относится к Ишимской равнине и северной лесостепи.

Животный мир получил отражение на гербе и флаге района, принятых в 2011 году. На щите в зелёном поле изображён летящий пеликан, а ниже на лазоревой оконечности две золотые рыбки. В геральдическом описании сказано, что пеликан, несмотря на его самое северное обитание в нашей стране, отражает комфорт озерного края; значимость озёр подчёркивают также рыбки. Лазурь символизирует великодушие, честность, верность, безупречность, а зелень — надежду, изобилие, свободу и радость³³ (рис. 30).

Рис. 30. Герб Крутинского района.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

5.4. Летающая белка из Крутинки

Что же заставило немецкого натуралиста задержаться в небольшой деревне Крутая на несколько дней. Из описания его путешествия мы видим, что, помимо журавля-стерха и больших озёр, его внимание привлекло необычное существо, известное как летяга. Действительно, всего Крутинке в немецком издании «Путешествия» Палласа уделено 4.5 страницы текста (Pallas, 1773, S. 437—441), из них о стерхе 1.5 страницы, а о белке-летяге — две. В русском переводе

³³ См.: <http://heraldicum.ru/russia/subjects/towns/krutin.htm>

(Паллас, 1786) повествование о Крутинке начинается на с. 96 и заканчивается на с. 103; в нём описание стерха и белки-летяги занимают по две страницы.

В отличие от стерха, белка-летяга из окрестностей деревни Крутая не стала для П.С. Палласа открытием нового для науки вида животных. Она была известна в Европе уже во времена позднего Возрождения и упоминалась как скифская, или черноморская мышь знаменитым швейцарским энциклопедистом Конрадом Гесснером из Цюриха (Conrad Gessner, в латинизированной форме Conradus Gesnerus, 1516–1565).

Формально автором научного латинского названия летяги стал основатель современной систематики Карл Линней, который описал её в своей «Системе природы» как *Sciurus volans* Linnaeus, 1758, т.е. по-русски белка летающая. В очень кратком диагнозе этого вида прославленный шведский натуралист указал на кожную перепонку между передними и задними конечностями. Он также отметил, что белка летающая распространена в северной Европе, Азии и Америке.

В настоящее время летяга относится к другому роду *Pteromys*, выделенному знаменитым французским анатомом, зоологом и палеонтологом Жоржем Кювье (George Jean-Léopold-Nicolas-Frédéric Dagobert Cuvier, 1769–1832). Поэтому ныне латинское название летяги следует писать как *Pteromys volans* (Linnaeus, 1758). В России обитает только один вид летяг, другой вид этого рода живёт в Японии. Летяги распространены в Евразии и Северной Америке и составляют особую группу (трибу) в рамках семейства Sciuridae, которая включает около 50 видов и 15 родов.

В Крутинке, пока охотники ловили стерха, П.С. Паллас послал искать летающих белок (“*Sciurus volans*, rußisch *Ljetaga*”) в окрестном березняке. По его словам, этот удивительный зверёк распространён от Уральского пояса по всей северной Азии или Сибири в местах, где есть березняк с елями и другими деревьями или «без оных».

«Она [летяга] бывает всегда на высоких местах и гнезда себе вьет в дуплах дерев, из коих выходит она токмо по ночам, либо в сумерках, и на березах ищет себе корму» (Паллас, 1786, с. 100–101).

Петербургский академик первым подробно описал образ жизни летяги в Сибири. На приведённые им сведения ссылки можно найти даже в книгах середины XX и начала XXI века (например, Лаптев, 1958, с. 127; *Красная книга Омской области*, 2015, с. 318). Вот что он сообщил о пище летяг:

«<...>. Сей корм состоит из так называемых сережек (Amenta), кои растут на березах, зимою малы и темнаго цвету, весною цветут, а летом от части с семенами бывают, и следственно зверку сему доставляют пищу на целой год. Где растет ельник, там кормится она почками цветошными и почками сих дерев, и тогда внутренности ея имеют дух весьма смолистой, которая в прочем березовой дух имеют. Зверок сей редко спускается на землю; но такой отменной обычай имеет, что от нечисти своей испражняется при корне того дерева, на коем пребывает и около коего летает» (Паллас, 1786, с. 101).

По этим-то «туалетным» следам и находят охотники летягу! Натуралист описал также и необычную манеру передвижения летяги.

«<...>. Когда она с одного дерева на другое перепрыгивает, тогда расширяет кожу или продолжение кожи, которая растягивается по обеим сторонам от передних ног до голеней посредством кости, всеми ногами врозь: и таким образом по воздуху носится, и помощью своего широкого хвоста может она на воздухе всякие произвольные делать направления. По сей причине, и по тому, что она сим способом саженой на двадцать перескакнуть может, названа она по Российски *Летяга*; однакож в Горизонтальном направлении лететь она не может, но всегда наискось вниз с верхушки дерева на средину или к корню другога. Когда она лазит по березам, то трудно, а особливо в вечеру, по причине светлосераго ея цвету различить от белой коры сих дерев. Сим природа старалась премудрым образом предохранить их от noctных хищных птиц» (Паллас, 1786, с. 101–102).

В целом немецкий учёный привёл верные сведения. Сейчас, правда, считают, что хвост в полёте играет роль лишь стабилизатора и помогает тормозить перед посадкой на ствол дерева, а направление полёта зависит от натяжения боковой кожной складки и положения передних конечностей.

Сведения по экологии животных для научных работ XVIII века были нечасты. Обычно натуралисты того времени ограничивались описанием внешнего облика и географического распространения вида, и такие данные кочевали из книги в книгу. Это было связано с большим числом постоянно открываемых новых животных, находимых в экспедициях или присылаемых в европейские музеи из разных ранее неведомых уголков нашей планеты, а также с тем, что многие авторы были кабинетными учёными и не выезжали в экспедиции.

П.С. Паллас не ограничился сведениями, которыми его снабдили крутинские охотники. Получив в деревне выводок летяги, он в течение нескольких недель, находясь в пути, проводил наблюдения за развитием молодых особей. Такие данные в XVIII веке были особенно редки.

«<...>. В самое сие время имели Летяги молодых; они их родят только по два, по три, или много, по четыре. Молодые рождаются голы, и слепы. Гнездо оных, которое мне было принесено, несколько недель возил я с собою. Мать сидела над детьми целой день и покрывала их своею кожею, помощью коея летает. Но к вечеру, коль скоро солнце зайдет за горизонт, покрывала их мохом и корму искала. Дети ея росли весьма медленно, и спустя лишь шесть дней получили волосы и передние зубы. Оне были слепы до 13 дня, в которое время нашел я сих мертвых, и одного, котораго мать начала есть. И так ежели принесенные мне были в то время только двух дней, сколько судя по росту их они иметь должныствовали, то следственно сей зверок более четырнадцати дней от своего рождения остается еще слепым, чего еще ни у одного из четвероногих зверей не примечено. Матка их вскоре после онаго умерла, и те старания мои, чтоб сего прекрасного животного привезти живаго, были тщетны; ибо они попавшись в повешенные на деревьях для белок ловушки, бывают в оных придавлены» (Паллас, 1786, с. 102–103).

Из приведённой цитаты видно, что Паллас наблюдал материнскую заботу о потомстве и медленное развитие летяг после рождения. Последнее особенно

удивило натуралиста, так как 14-дневная слепота, выявленная им у рождённых летяг, ранее не отмечалась для млекопитающих. Поразительным является также подмеченный натуралистом факт материнского каннибализма (поедание матерью своего мёртвого детёныша). Как сообщил сам же П.С. Паллас, летяга питается растительными кормами, что было подтверждено последующими исследованиями. Её пищу составляют берёзовые серёжки, ольховые «шишечки», почки, листья, соцветия, хвоя, кора лиственных деревьев, грибы и ягоды. Изредка летяги могут поедать животные корма: яйца птиц, птенцов и даже взрослых птиц. На севере Омской области поедают приманку у капканов, куда временами и попадают вместо соболей и куниц. Однако в целом хищнических наклонностей летяги не проявляют (Сидоров и др., 2009, с. 412).

Таким образом, учёному удалось как с помощью расспросов жителей Крутинки, так и в ходе своих собственных наблюдений впервые узнать много интересного о жизни такого удивительного зверька, как летяга.

К сожалению, летяга, как и стерх, ныне в окрестностях Крутинки не встречается. В свете этого печального факта первоначальные данные Палласа приобретают ещё большую научную ценность. В Красной книге Омской области (2015) летяга отнесена к 3-й категории как редкий вид, обитающий на значительной территории. В области на левобережье Иртыша южная граница ареала вида совпадает с границей подтаёжной зоны лесов и доходит до северных границ Крутинского и Колосовского районов. В Ишимской лесостепи летяга была обнаружена на севере Крутинского района у бывшей деревни Солоревка в 20 км севернее села Челдак.

Помимо птиц и млекопитающих, П.С. Паллас привёл любопытные факты о распространении в Западной Сибири не самых приятных насекомых, сопровождающих человека. Он отметил, что в новых поселениях между реками Тобол и Ишим тараканов не было, тогда как вверх по Иртышу они расселились до Омской крепости, и расплодилось их великое множество. Клопы и сверчки по Ишиму и Иртышу были везде (Pallas, 1773, S. 441).

Любопытна краткая характеристика живой природы «Омской округи», представленная на государственный запрос в 1788 году, т.е. через 17 лет после экспедиции П.С. Палласа. Отмечалось, что в озёрах, включая Салтаим «<...> находится рыба: щуки, чебаки, окуни, караси <...>», в речках «<...> есть небольшие щуки, караси, окуни, чебаки и подъязки» (Колесников, 2002, с. 36 и 37).

«Деревьев отменных и трав, употребляемых в лекарства, не имеется. Зверей, кроме волков, лисиц и зайцов, горностаблей, хорков, барсуков, медведей, а птиц лебедей, гусей, разных родов уток, куликов, журавлей, полских кур [= дроф], тетерь, куропаток, перепелов, орлов, беркутов, ястребов, чеглоков, нет» (Колесников, 2002, с. 39).

5.5. Чествование Петра Палласа в Крутинке

Руководство Крутинского района, которое любезно согласилось помочь нашей экспедиции, поселило нашу группу в деревне Калачики (56°03'09" с.ш., 71°38'15" в.д.) рядом с Крутинкой. Это довольно старинное селение, расположенное на восточном берегу озера Ик, входит в состав Крутинского городского поселения. Оно было основано в 1800 году, т.е. через 29 лет после пребывания

Рис. 31. Калачики: гостевая усадьба. Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

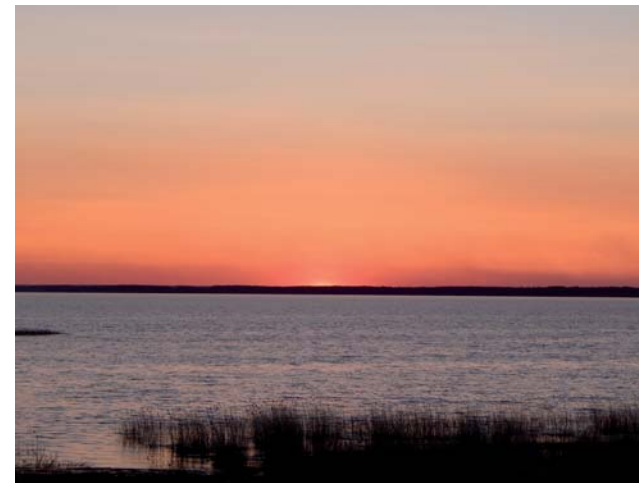

Рис. 32. Закат на озере Ик, деревня Калачики. Фото С.Н. Литвинчука, 16.05.2016.

здесь П.С. Палласа.³⁴ Деревня небольшая, по всероссийской переписи 2010 года в ней проживало всего 139 человек.

Для жилья в Калачиках нам предоставили гостевую усадьбу «Дом у озера Ик» с двумя удобными домиками, куда мы заехали ближе к вечеру. Расположена усадьба на крутом высоком берегу с красивым видом на озеро. Отсюда вечерами мы могли любоваться удивительными солнечными закатами (рис. 31, рис. 32)

На следующий день, 17 мая с утра мы посетили администрацию района, которая находилась в большом современном здании. В кабинете нас ждал заместитель главы районной администрации Евгений Витальевич Сарыгин, с которым, оказывается, мы мельком встретились вчера по дороге к Крутинке. Состоялся деловой, содержательный разговор. Наши планы не только были полностью поддержаны, но и дополнены.

³⁴ Примерно в 1794 году или немного раньше на востоке нынешней Омской области появилась другая деревня с тем же названием *Калачики* (по озеру Калач, имеющему соответствующую форму). Ныне это город (с 1952) Калачинск, административный центр Калачинского района.

Рис. 33. Крутинка: стена памяти воинам.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

Рис. 34. Церковь в Крутинке.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

В ходе обстоятельного обсуждения выяснилось, что на территории района расположен безымянный реликтовый сосновый бор. Было решено предложить назвать его именем Петра Симона Палласа, оставившего первое научное описание природы Омского края. Мы были даже готовы дополнить программу пребывания в Крутинке обследованием этого бора. Однако попасть туда оказалось невозможным из-за сильного половодья, разрушившего дорогу (см. с. 64 и 74).

Воодушевлённые полной поддержкой, обещанной Крутинской администрацией, мы вышли на главную просторную площадь посёлка. В первую очередь мы подошли к печальной стене памяти, украшенной многочисленными красивыми венками (рис. 33). Здесь были высечены имена крутинцев, погибших в Великую Отечественную войну (1941–1945). Почтив их минутой молчания и вспомнив также о своих родственниках, которых затронула жестокая война, мы направились к выставленной рядом мемориальной военной технике. Артиллерия и танки были в очень хорошем состоянии, буквально блестели от проявляемой заботы со стороны благодарных сельян. Наше внимание привлекла также расположенная неподалёку небольшая церковь (рис. 34).

В 1980 году был открыт Крутинский историко-краеведческий музей. Естественно, мы не могли не побывать в нём. Нас радушно приняла директор Галина Ивановна Баранова, которая не только рассказала об истории музея, но

и любезно сама провела для нас экскурсию по экспозиции. Как и полагается историко-краеведческому музею, здесь есть отделы природы, истории и быта (рис. 35–39). Любопытен уголок сельского дома с русской печкой, утварью и

Рис. 35. В Крутинском краеведческом музее.
Экскурсию ведёт директор музея Г.И. Баранова.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

Рис. 36. Уголок ушедшего сельского быта.
Крутинский музей.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

Рис. 37. Бурый медведь.
Крутинский музей.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

Рис. 38. Витрина с костями мамонта.
Крутинский музей.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2017.

Рис. 39. Отпечаток ископаемого растения.
Крутинский музей.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

даже колыбелькой. Собранные экспонаты показывают ушедший образ жизни, который, возможно, застали в своём младенчестве самые старые обитатели Крутинки. Палеонтологические экспонаты музея стали даже объектом научных исследований (Бондарев и Кассал, 2005, с. 96): были идентифицированы кости мамонта (зубы, бивни, конечности), шерстистого носорога (череп самки, плечевые кости) и бизона (позвонок). Затем за чаем состоялась душевная беседа, в ходе которой мы обсудили наши планы и взаимные интересы.

В 13 часов началось замечательное мероприятие, посвящённое открытию на стене музея памятной доски о пребывании П.С. Палласа в Крутинке. Как и в Мангуте, на это событие пришли местная интеллигенция, представители прессы и администрации, школьники. Торжественному открытию мемориальной доски предшествовали краткие, но тёплые выступления директора музея Г.И. Барановой, заместителя главы районной администрации Е.В. Сарыгина, Л.Я. Боркина и В.И. Гохнаделя от имени петербургской экспедиции; выступил также школьник, представлявший любознательных крутинских подростков.

Когда Л.Я. Боркин и Е.В. Сарыгин бережно сняли зелёную ткань, скрывавшую памятную доску, все смогли прочитать следующий выгравированный текст (рис. 40):

«ПЕТЕР СИМОН ПАЛЛАС, русский ученый, путешественник, натуралист. 1741 — 1811 гг. Во II половине XVIII века П.С. Паллас руководил экспедицией по территории России, внес существенный вклад в мировую и российскую науку — биологию, географию, геологию, филологию и этнографию. В мае 1771 г. П.С. Паллас посетил Орлово, Яман, Крутинку. Первый изучил озера, животный и растительный мир края. Умер П.С. Паллас в 1811 г. в Берлине»

Участники экспедиции и все выступившие крутинцы сфотографировались вместе на фоне памятной доски П.С. Палласу. Завершилось это приятное мероприятие выступлением красочного Крутинского народного хора (рис. 41). Пять дивных женщин и двое мужчин в разноцветных национальных одеждах под аккомпанемент аккордеона задорно исполнили несколько песен, чем вызвали всеобщее восхищение и горячие аплодисменты.

Надо отметить, что чествование памяти петербургского академика-путешественника в далёкой сибирской Крутинке не только говорит о благодарном отношении к нему со стороны местных жителей, но и вполне закономерно. Ведь именно благодаря П.С. Палласу, описавшему эту деревню и её красивые окрестности, а также удивительную природу, Крутая стала широко известна не только в России, но и далеко за её пределами. Более того, известный швейцарский теолог и естествоиспытатель Якоб Самуэль Виттенбах (Jakob Samuel Wyttenbach, 1748—1830) посвятил пребыванию Палласа в деревне Крутая немало страниц в своём обзоре российских академических путешествий XVIII века.³⁵ Добавим, что его

³⁵ [Wyttenbach J.S.] 1780. Allgemeine Geschichte der neuesten Entdeckungen welche von verschiedenen gelehrten Reisenden in vielen Gegenden des rußischen Reichs und Persien in der Historie, Landwirtschaft und Naturgeschichte, etc. sind gemacht worden. Vierter Theil. Bern, bey der neuen topographischen Gesellschaft, [2]+430 S., 9 Taf. О Крутинке, стерхе и белкелетяге см. S. 403—410.

Рис. 40. Крутинский музей. Л.Я. Боркин и Е.В. Сарыгин открывают памятную доску, посвящённую экспедиции П.С. Палласа. Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

Рис. 41. Крутинский народный хор. Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

книга, первоначально изданная в городе Берн (Швейцария) на немецком языке, потом несколько раз переиздавалась также и на французском.

Мемориальная церемония сопровождалась интересным природным явлением. В воздухе появилось огромное количество двукрылых насекомых, которые мешали даже сделать хорошие фотографии. В отличие от нас, жители Крутинки воспринимали это как весьма привычное событие, лишь иногда небрежно отмахиваясь от наиболее докучливых комаров, лезших в лицо.

Ближе к вечеру, но ещё засветло, подъехав к своему ночлегу в Калачиках на Ике, мы удивились сильно потемневшим за день воротам и забору гостевой усадьбы. Оказалось, что все деревянные поверхности были сплошь покрыты мириадами крупных комаров. Своим огромным количеством они внушали некоторое беспокойство. Вспугнутые, комары тотчас же неприятно облепляли фигуру человека, и спастись от них можно было, только быстро спрятавшись в доме.

Это были так называемые *комары-звонцы*, или дергуны, относящиеся к обширному семейству хиროномид (Chironomidae, триба Chironomini). Их красивые червеобразные личинки хорошо известны любителям аквариумных рыбок под названием «мотыль». В отличие от настоящих комаров (семейство Culicidae) звонцы кровь не сосут и на человека не нападают. Взрослые особи с коротким хоботком и тонкими ногами вообще не питаются, ротовые органы у них не развиты. Отличаются они также густыми перистыми усиками-антеннами на голове у самцов. Срок жизни летающих и звенящих комаров совсем недолг: у самцов от нескольких дней до недель. Самки, отложив яйца, сразу погибают.

Рис. 42а, б.
Комары-звонцы на стене гостевой усадьбы
(а) и крупным планом (б). Калачики.
Фото С.Н. Литвинчука, 17.05.2016.

Однако, на самом деле, звонцы совсем не столь безобидны, как можно подумать. Как признался нам один из крутинцев, у него развилась сильная аллергическая реакция на этих комаров, и если он случайно наглотается их, то это может привести к весьма тяжёлым последствиям для здоровья (к удушью). Видимо, не зря вход в усадьбные домики, как и окна, помимо дверей, были плотно завешены тонкой марлей, пропускающей воздух. Входные занавеси были удобно сделаны из двух длинных продольных полотнищ с намагниченными посередине металлическими краями, которые легко раскрывались и сразу же стягивались после прохода через них (рис. 42а, б)

Комары-звонцы, а их известно более 7000 видов (в России не менее 600), встречаются повсеместно. Они обитают даже в Арктике и Антарктиде, а также в глубоких пещерах. Их личинки, живущие на дне водоёмов, являются важным кормом для многих видов рыб. Достигая огромной численности и поглощая из донного ила множество различных микроорганизмов, личинки играют существенную роль в пищевых цепях водных экосистем, а также в процессе природного самоочищения водоёмов.

Личинки многих видов звонцов способны переносить самые невероятные условия, например, воздействие радиации, очень низких или высоких температур. Поэтому их даже используют в экспериментах на спутниках для выяснения возможностей долговременного выживания многоклеточных земных организмов в космосе.

Был тёплый приятный вечер. Мы вышли на крутой берег Ика полюбоваться закатом. Повсюду в воздухе, включая просёлочную дорогу, с негромким гудящим звоном клубились комары. Их рои, как разорванные клочья дыма на ветру, продельвали невероятные хаотические кульбиты, то рассыпаясь, то сбиваясь в плотные серые скопления в лучах уходящего солнца. В этот день начался массовый вылет звонцов. Это означало, что в озере должно быть хорошо с рыбой.

Энтомолог С.А. Князев в ночь с 17 на 18 мая проводил в Калачиках лов бабочек. Из-за холодной ночи их лёт был слабым. Зато на свет лампы слетелось невероятное количество звонцов, заполнивших всю освещённую часть стены и не оставивших бабочкам свободного места (Князев, 2016, с. 32). Тем не менее ему удалось обнаружить довольно редкую медведицу крапивную, *Spilosoma urticae* (Esoer, 1789), которая была известна в Омской области по единичным находкам в Большереченском и Называевском районах, а также в окрестностях города Омск. В Крутинском районе эту бабочку отмечали в деревне Гуляй Поле. Помимо медведицы, С.А. Князеву удалось поймать совок *Lacanobia suasa* ([Denis et Schiffermüller], 1775), *Orthosia gracilis* ([Denis et Schiffermüller], 1775), *Cerastis rubricosa* ([Denis et Schiffermüller], 1775), а также моль *Agonopterix arenella* ([Denis et Schiffermüller], 1775) из семейства Depressariidae.

5.6. На природе вокруг Крутинки

После завершения торжественных Палласовских мероприятий мы решили обсудить поездку нашего экспедиционного отряда по району, который находится в подзоне северной лесостепи. Времени у нас было в обрез, а посмотреть хотелось многое. Однако весна и местные правила охраны природы внесли свои коррективы. Погода всё ещё была прохладной, что отразилось на активности животных и состоянии растений. Весеннее половодье сделало недоступным посещение ряда мест.

Кроме того, в районе был введён месячный режим тишины на озёрах из-за начавшегося периода нереста. По распоряжению областного министерства охраны природы с 25 апреля по 25 мая вступили в действие жёсткие ограничения на лов рыбы, а также на использование плавательных средств (моторных лодок и т.д.). Из-за этого нам пришлось отложить посещение озера Тенис с колонией кудрявых пеликанов, что было сделано позже в июне.

Пеликаны изредка отмечались в Омской области с конца XIX века, а в ходе путешествия П.С. Палласу, по-видимому, не встречались, судя по отсутствию сведений о них в книге этого путешественника. Однако позднее в "*Zoographia Rosso-Asiatica*" он сообщил о пеликане в Барабинской степи (Гынгазов и Миловидов, 1977, с. 25). Вот как немецкий натуралист (Pallas, 1811b, p. 293) обозначил распространение этих птиц в Западной Сибири: "<...> rariusque in Isetensium, Ischimensium et Varabensium samrogum aquosis <...>". Иначе говоря, редок также на влажных полях Исети, Ишима и Барабы.

Надо заметить, что П.С. Паллас относил всех пеликанов Российской империи к виду *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758, т.е. к розовому пеликану, для которого он (p. 292) привёл русское название "*Rossice Baba ptiza (anus avis)*", или «Баба-птица». Собственно кудрявый пеликан был описан лишь через 21 год немецким орнитологом Карлом Брухом (Carl Friedrich Bruch, 1789–1857). Этот натуралист известен также тем, что в 1828 году предложил для обозначения подвидов использовать триноминальные латинские названия, которые в отличие от названий видов состоят не из двух, а из трёх слов.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch, 1832) считается пролётным видом, но в гнездовой период обитает в Крутинском и Тюкалинском районах, где зарегистрирован с 1964 года, а с 1979 гнездится на озёрах Тенис, Ик и Салтаим. Это самая северная популяция данного вида, который занесён в международ-

ную Красную книгу, в Красную книгу России, а также в Красную книгу Омской области (2015, с. 163) со статусом 3-я категория, т.е. вид, «имеющий малую численность и спорадически распространённый на значительных территориях».

Любопытно, что с середины 1960-х годов розовые пеликаны (*Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758) также изредка отмечаются в Омской области. В начале июля 1964 года четыре особи появились на озере Березино в Тюкалинском районе. Более того, в конце мая 2000 года две особи этого вида были обнаружены в колонии кудрявого пеликана на озерах Салтаим и Тенис (*Красная книга Омской области*, 2015, с. 166). Розовый пеликан также включён в международную Красную книгу, в Красную книгу России, а также в Красную книгу Омской области (2015, с. 165) со статусом «6-я категория» (случайные залёты).

По предложению Е.В. Сарыгина в музее собрали небольшое совещание с участием представителей администрации, охраны природы, рыбинспекции, опытных крутинских охотоведов и краеведов. Набросали небольшой план на полтора дня. В ходе оживлённого полезного разговора нам сообщили, что леща исчезла в окрестностях Крутинки лет десять назад. Наш опекун Е.В. Сарыгин не только предоставил транспорт, но и деликатно попросил взять его с собой, чтобы посмотреть, как работают учёные.

Утром следующего дня, 18 мая кавалькада автомобилей разных марок отъехала от Крутинской администрации. Оказалось, что по примеру неугомимого Евгения Витальевича к нашей научной группе решили примкнуть журналисты в сопровождении сотрудников рыбной и охотничьей инспекции. Первую остановку сделали у озера Ик, для чего вернулись в Калачики, но остановились за селом там, где крутой берег сменился на низинный, поставив машины под сенью берёзового леса (56.061° с.ш., 71.642° в.д., высота 116 м над уровнем моря).

Усыхающие травяные березняки с медуницей мягкой, или волосистой (*Pulmonaria mollis* Wulfen ex Hornemann, 1813) и лютика золотистого (*Ranunculus auricomus* Linnaeus, 1753) на границе затопляемой береговой части озера Ик используются в качестве пастбищ. Увы, всё пространство возле озера, поросшее травой, было затоплено водой, и подойти к самому берегу, чтобы взять, например, пробы озёрного ила (для выявления свободноживущих нематод), не удалось.

Здесь мы наблюдали курьёзный случай. В воде по грудь стоял рыбак с удочкой, который с явным неудовольствием взирал на нас, «копошившихся» рядом с ним странных людей. Однако его как ветром сдуло, когда к нам подъехала машина, из которой вышли молодые, подтянутые, спортивного вида сотрудники рыбинспекции, бойцы «рыбной гвардии», как было с гордостью написано на майке одного из них. По пути они задержались, чтобы потушить пожар, разгоравшийся в придорожной полосе.

В разливах воды и ямах на берегу (1.04 mS, 0.52 ppt, pH 8.2, температура воды 18.9°C) были отмечены неполовозрелые особи остромордой лягушки, но головастики не было. По словам местных жителей, размножение и ток самцов *Rana arvalis* прошли с 20 по 30 апреля.

Собранные на низком увлажнённом берегу виды жуков-листоедов были немногочисленны и в основном представлены самками земляных блошек из рода *Altica*. В состав этого рода входит несколько видов, питающихся на таволге, которые не могут быть различены по самкам. Однако доля самцов в популяциях мизерна, и возможность их обнаружить представляется крайне редко. Это

связано с наличием специфических паразитов, смещающих баланс полов в популяциях в пользу самок. Представителей этого рода можно назвать «кошмаром фауниста», так как они чаще всего остаются в сборах не определёнными до вида. Так получилось и в этот раз...

Из-за постоянного сильного ветра бабочки по берегам озера Ик в окрестностях Калачиков и в 5 км к западу от деревни Китерма были немногочисленны. Тем не менее энтомологу С.А. Князеву (2015, с. 31–32) удалось обнаружить перезимовавших особей павлиньего глаза, *Inachis io* (Linnaeus, 1758), углокрыльницу с-белое, *Polygonia c-album* (Linnaeus, 1758), недавно вышедших из куколок голубянок крушинных, *Celastrina argiolus* (Linnaeus, 1758), махаонов, *Papilio machaon* (Linnaeus, 1758) и беляночек горошковых, *Leptidea sinapsis* (Linnaeus, 1758). В черте самих посёлков им была отмечена крапивница, *Aglais urticae* (Linnaeus, 1758).

Из окрестностей Калачиков наш караван отправился вдоль красивого восточного берега озера Ик на север к селу Китерма. Поразило огромное количество легковых машин, припаркованных вдоль дороги близ небольших водоёмов, образовавшихся в результате весеннего половодья. На каждом из них множество людей ловило рыбу, кто с берега, но большей частью зайдя в воду. Оказывается, эти водоёмы изобилуют карасями. Не зря те красуются на гербе и флаге района.

Ихтиологические исследования, проведённые в 2004–2010 годах (Корзун и Кассал, 2011), обнаружили в Больших Крутинских озёрах 14 видов рыб, среди которых преобладал амурский серебряный карась. Этот вид, как и лещ, сазан (капр), обыкновенный судак и пелядь были сознательно акклиматизированы сюда, тогда как обыкновенную верховку следует считать случайным вселенцем. Любопытно, что весной наибольшее количество видов рыб отлавливается в прибрежной зоне, тогда как летом и осенью они равномерно распределяются по водоёмам.

Само старинное село Китерма (56°05'48" с.ш., 71°37'28" в.д.) расположено в 17 км к северо-востоку от Крутинки. Оно было основано в 1743 году и лежит на высоте 105 м над уровнем моря. Свою подпитку в населении село получило в 1760-е годы после переноса Сибирского тракта на юг от города Тара и образования Абацкого участка дороги на реку Омь. Ручей Китерма, соединяющий озёра Ик и Салтаим, упоминал в своём описании П.С. Паллас (см. с. 33). Речка, действительно, небольшая, в длину всего 3 км и впадает в озеро Салтаим, где находится село Усть-Китерма, которое возникло ещё в 1576 году.

В окрестностях Китермы мы остановились возле крутого берега Ика (рис. 43), у подножья которого протекал небольшой ручей (56.093° с.ш., 71.598° в.д., высота 120 м над уровнем моря). Сквозь пожухлую прошлогоднюю растительность участками пробивалась свежая зелёная трава, местами попадался цветущий горичвет весенний (*Adonis vernalis* Linnaeus, 1753) из семейства лютиковых Ranunculaceae (рис. 44). Вместе с Вероникой Никоновой мы внимательно осмотрели обнажения обрыва, но костей мамонта или других вымерших животных, к нашему сожалению, не обнаружили. Несмотря на прохладную погоду, в траве на прогреваемых солнцем местах шмыгали прыткие ящерицы (*Lacerta agilis exigua* Eichwald, 1831), а в тростнике на берегу озера были замечены неполовозрелые остромордые лягушки (рис. 45).

Рис. 43. Берег озера Ик
близ села Китерма.
Стоит Е.В. Сарыгин.
Фото С.Н. Литвинчука,
18.05.2016.

Рис. 44. Горичвет весенний (*Adonis vernalis*),
берег озера Ик. Фото С.Н. Литвинчука,
18.05.2016.

Рис. 45. Прыткая ящерица (*Lacerta agilis
exigua*), берег озера Ик.
Фото С.Н. Литвинчука, 18.05.2016.

Этот участок отличался от предыдущих наличием остепнённых склонов, на которых был пойман ряд ксерофильных (сухолобивых) видов жуков-листоедов. Здешние сборы уже значительно отличались от сделанных в Называевском районе. Среди них оказались питающиеся злаками пьявица красногрудая, *Ouleta melanopus* (Linnaeus, 1758), *Phyllotreta vittula* (L. Redtenbacher, 1849) и *Chaetocnema hortensis* (Geoffroy, 1785), полифаг *Chaetocnema concinna* (Marsham,

1802), питающаяся на таволге *Galerucella tenella* (Linnaeus, 1761), питающаяся на бодяках и чертополохах щитоноска *Cassida vibex* Linnaeus, 1767.

Как видно из списка, все эти широко распространённые виды, кроме совсем мелких земляных блошек, были описаны ещё классиками энтомологии в допалласовские и палласовские времена и давно известны из Западной Сибири. Тем удивительнее оказалось нахождение ещё одного вида земляных блошек, *Dibolia carpathica* Weise, 1893, который до этого считался обитающим значительно южнее и юго-западнее (Мосейко и др., 2018).

Из Китермы мы поехали к деревне Кабанье (56°08'37" с.ш., 71°29'28" в.д.), что лежит на север от Ика. Она была основана в 1806 году, сейчас входит в состав Китерминского сельского поселения и ныне насчитывает всего несколько десятков жителей. Нашей целью было обследование обширного торфяно-сфагнового болота, также называемого Кабанье, куда мы направились, прежде, однако, утолив голод в деревне быстрым приятным полевым обедом с бутербродами и чаем.

«Кабанье озеро» упоминал ещё П.С. Паллас (1786, с. 97). Это место было рекомендовано нам для посещения во время совещания в Крутинке. Оно, действительно, весьма необычно для лесостепного района. На картах Кабанье показано как озёрно-болотный массив. В нём расположен так называемый рям, элемент явно более северного ландшафта. Само это слово производят от карельского *rieme* или финского *räme*, что означает болото, поросшее лесом.³⁶

В Западной Сибири к рьям относят верховые болота со сфагновым покровом и разреженной сосново-кустарниковой растительностью различной высоты. В Кабаньем рьяе сосны перемежались с берёзами. В самом нижнем ярусе росли кустарнички багульник, мирт болотный, брусника, цвели также клюква и морошка (рис. 46–48).

Рис. 46. Рям Кабанье.
Фото С.Н. Литвинчука, 18.05.2016.

³⁶ См.: Мурзаев Э.М. 1984. Словарь народных географических терминов. Москва: «Мысль», с. 489.

Рис. 47. Пятно сфагнового мха в заболоченном сосняке, Кабанье. Фото С.Н. Литвинчука, 18.05.2016.

Рис. 48. Зацвела морошка (*Rubus chamaemorus*), Кабанье. Фото С.Н. Литвинчука, 18.05.2016.

Чтобы попасть в это болотное урочище (56.153° с.ш., 71.487° в.д., высота 114 м), надо было сначала по дороге пересечь травяное поле, ближе к яму затопленное тальми водами. Резиновые сапоги оказались не у всех. Поэтому наиболее смелые и здоровые предпочли бродить по яму, сняв обувь. После лесостепного ландшафта вокруг в этом удивительном лесном болоте чувствуешь себя, как в ином мире. Благодаря опытному проводнику экскурсия прошла успешно, никто не заблудился, и все получили огромное впечатление от увиденного.

В глубине яма участники повстречали живородящую ящерицу, *Zootoca vivipara* (Lichtenstein, 1823), а также обыкновенную гадюку, *Vipera berus* (Linnaeus, 1758). Оба этих вида пресмыкающихся характерны для северных лесов и лесостепи и тяготеют к увлажнённым местам. Гадюка занесена в Красную книгу Омской области (2015, с. 151) со статусом 3-й категории (вид, имеющий низкую численность и спорадически распространённый на значительной территории). Поэтому её находка в Кабаньем яме особенно интересна (рис. 49). Кроме рептилий, в яме были встречены несколько неполовозрелых особей остромордой лягушки.

Кабанье оказалось интересным и для энтомологов. На луговой растительности по периметру яма из жуков-листоедов был собран ряд земляных блошек (*Chaetocnema concinna* и другие), а внутри яма нашлись лишь особи *Lochmaea suturalis* (Thomson, 1866), питающиеся на вереске. Уже находясь в Калачиках, вечером С.А. Князев решил вернуться сюда для ночного лова насекомых на

Рис. 49. Обыкновенная гадюка (*Vipera berus*), Кабанье. Фото С.Н. Литвинчука, 18.05.2016.

свет. В светлое и ночное время ему удалось поймать различных бабочек, из которых наиболее интересными были иволлистный и японский коконопряды, *Phyllodesma ilicifolia* (Linnaeus, 1758) и *Phyllodesma japonica* (Leech, 1899). Удивило полное отсутствие перламутровки фрейи, *Clossiana freija* (Thunberg, 1791), типичного весеннего вида болотной фауны, которая обычно стабильно вылетает в начале и середине мая на другом яме Крутинского района (Князев, 2016).

Удовлетворённые походом в изолированный болотный мир, мы возвратились в Крутинку. Однако на этом наш весьма насыщенный впечатлениями день не закончился. В посёлке мы посетили среднюю школу, где выступили с лекциями. Ближе к вечеру в актовом зале администрации района состоялось торжественное заседание, на котором мы подвели краткие итоги нашего незабываемого пребывания в Крутинке и вручили благодарственные грамоты тем замечательным людям, которые помогли нам.

На следующее утро согласно графику экспедиция должна была покинуть славную Крутинку и двинуться в сторону Омска. Поэтому, пользуясь относительно тёплым вечером, мы на прощание ещё раз прогулялись по посёлку, сделали фотографии. Никто не предполагал, что двое из нас, но уже в составе другой экспедиции, вновь окажутся в Крутинке через три года (см. с. 74).

5.7. Паново — Тюкалинск — Омск

Утром 19 мая мы покинули гостеприимные Калачики и Крутинку. Наш завтрак, как и в предыдущие дни, проходил в кафе, входящем в придорожный комплекс-мотель «Уют» (рис. 50), удобно расположенный при выезде на Омскую трассу. Выйдя из кафе, мы вдруг увидели нашего старого знакомого, члена Санкт-Петербургского союза учёных, путешественника-велосипедиста и, как он сам себя называл, «философа добровольной простоты»

Рис. 50. Кафе «Уют» на выезде к трассе Тюмень—Омск. Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

Александра Норко.³⁷ Как оказалось, он возвращался из своей поездки по Юго-Восточной Азии и решил для отдыха переночевать в «Уюте». Осенью 2011 года Александр был участником нашей первой экспедиции в Западные Гималаи по индийскому штату Химачал-Прадеш.

Столь неожиданная встреча на сибирской трассе близ Крутинки поразила его не меньше, чем нас и тем более наших коллег из Омска. Удивительным образом, Крутинка оказалась как бы на перекрёстке наших дальних дорог по огромному континенту Евразии.

Прежде, чем отправиться в Омск, мы решили заехать в старинное село Паново (56°21'06" с.ш., 70°58'08" в.д., 72 м над уровнем моря), которое находится на северо-западе Крутинского района близ границы с Тюменской областью, примерно в 60 км от Крутинки. В поездке нас вновь сопровождал Е.В. Сарыгин, но на этот раз без журналистов.

Село основали в 1761 году братья Пановы, приехавшие из Абацкой слободы. Позднее сюда переселились крестьяне из Брянской, Калужской и Орловской губерний. Оно и сейчас небольшое (по переписи 2010 года в нём проживало 865 человек), но аккуратное и приятное на вид. В центре находится памятник с бронзовой фигурой солдата Великой Отечественной войны, неподалёку на лугу свежий большой деревянный крест. Рядом детская площадка, а в тени сосен колодец, обнесённый забором с нарисованными рыбками. На кустах у школы развешены ленточки с именами погибших в войне («бессмертный полк»).

Жители, как раньше, так и сейчас, разводят скот и сеют зерно. Местная школа известна своим краеведческим музеем, где собраны любопытные экспонаты на разные темы. Наряду со старыми иконами и предметами быта представлена коллекция костей вымерших млекопитающих, которых находят в размывах по берегам местной реки Ир (рис. 51). Некогда здесь обитали мамонты, лошади, быки и бизоны, шерстистые носороги, лоси, маралы, пещерные львы, бурые медведи, а также бобры; всего найдено 10 видов (Бондарев и Кассал, 2005; Бондарев и Никонова, 2015). Таким образом, школьный музей в Паново своими коллекциями вносит полезный вклад в науку (см. также с. 74).

После встречи с администрацией села и осмотра школы, где нам не только радушно показали коллекции, но и покормили обедом, мы отправились обследовать окрестности. Паново находится в зоне северной лесостепи. Природа вокруг села притягательна. Красивые луговые пространства на холмистой местности перемежаются с не менее привлекательными берёзовыми рощами. В наш приезд к тому же повезло с погодой. День был солнечный, без холодного ветра. У всех было чудесное, радостное настроение.

Река Ир образует причудливые петлеобразные изгибы с крутыми берегами (рис. 52). Осмотр речных обнажений, местами образующих весьма вязкие и труднопроходимые глинистые участки вдоль берега, не выявил наличия крупных костей вымерших животных. Из ныне живущих на реке был замечен бобр (*Castor fiber* Linnaeus, 1758), быстро скрывшийся в воде. В траве на левом берегу у мелких луж в берёзовом лесу попались остромордые лягушки (рис. 53). В разреженных березняках паслись коровы.

³⁷ Александр Анатольевич Норко (1957–2020) скоропостижно скончался 6 апреля 2020 года. По словам жены, он в период пандемии коронавируса (COVID-19) предпочёл предписанный всем режим самоизоляции провести в палатке на природе, где по ошибке съел корень веха (цикуты), полагая, что это кувшинка.

Рис. 51. Костные остатки млекопитающих. Школьный музей в Паново. Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

Рис. 52. Окрестности села Паново. Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

Рис. 53. Остромордая лягушка (*Rana arvalis*). Окрестности Паново. Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

П.С. Палласу бобры не повстречались. Следует заметить, что некогда на территории Омской области обитал особый подвид — бобр западносибирский, *Castor fiber pohlei* Serebrennikov, 1929, который был уничтожен в результате хищнической охоты к началу XX столетия. С 1935 года начались выпуски бобров с целью восстановить этот ценный пушной вид в Омской области. В 1953 году реинтродукция приобрела массовый характер, причём для этого использовали

Рис. 54. Медуница мягкая (*Pulmonaria mollis*) в берёзовом лесу, окрестности Паново. Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

особей двух других, более западных подвигов, белорусского и восточноевропейского. Расселяясь в поисках более кормных мест, бобры достигли севера Крутинского и Тюкалинского районов и стали заселять лесостепную зону (Сидоров и др., 2009, с. 549–555).

Высокий левый берег Ира, покрытый луговой растительностью, был подвержен сильному перевыпасу скота. Тем не менее это не помешало нахождению здесь ряда представителей земляных блошек, как уже встречавшихся ранее, так и новых, не най-

денных нами в других местах. Среди второй группы были жуки *Longitarsus lewisii* (Baly, 1874), *Longitarsus melanocephalus* (DeGeer, 1775) и *Longitarsus minimus* Kutschera, 1864, связанные с подорожником. Здесь же были собраны связанные со злаками *Phyllotreta vittula* и *Chaetocnema hortensis*, уже знакомые нам по путешествию. На ивах у воды сидели питающиеся на них листоеды *Phratora vulgatissima* (Linnaeus, 1758).

Однако на разнообразии бабочек перевыпас повлиял негативно (Князев, 2016, с. 33); в наш приезд были замечены лишь несколько летающих махаонов, *Papilio machaon* (Linnaeus, 1758).

Время бежало быстро, и нам надо было покидать Паново. Е.В. Сарыгин дружески попрощался с нами и уехал по делам в Крутинку, мы же чуть позже отправились в Тюкалинск. Сначала дорога шла на юг до трассы Тюмень — Ишим — Омск и далее по ней на юго-восток, минуя Крутинку и озёра. Мимо мелькали уже знакомые ландшафты лесостепи. Вот как описывал дорогу до Тюкалинска П.С. Паллас:

«13 Мая отправился я от речки Крутой. Страна сия везде одинакова. На 18 верст от *Крутой* есть опять станица построенная при нескольких болотных и по находящемуся около оной бору Рямки называется; для накормления же лошадей поехал я еще за 12 верст к тиноватому озеру *Колмоково* называемому. Зной был сего дня весьма сильной, так что по Делилеву термометру было выше 104. град. *Anemone Sylvestris* и *Pedicularis Incarnata* были тогда в полном цвете, также *Sineraria alpina* и горох *Lathyrus pisiformis* уже начинают цвести. Цветы вышеупомянутых *Pedicularis* обертываются обыкновенно на своих ножках по течению солнца. Сколь много здесь было растений, столь мало напротив того насекомых. От сего места, где мы кормили лошадей, было около 20 верст до Тюкалинской слободы, куда я однакож еще довольно рано прибыл, но ради починки нашей повозки должен был я там переночевать» (Паллас, 1786, с. 103; курсив оригинала).

На полях книги Рямки были названы избушкой и дано правильное написание озера Колмаково, как в немецком издании. В последнем сказано, что ремонт повозки не удалось провести в деревне Крутая, а избушка Рямки названа так по растущим рядом карликовым, или кустарниковым елям (“*Zwerch oder Strauch-Fichten*”, Pallas, 1773, S. 441). Таким образом, это название отражает болотисто-лесной характер местности, как и большой рям Кабанье, о котором мы писали выше.

В середине дня мы въехали в город Тюкалинск и остановились у здания администрации Тюкалинского района. Здесь на центральной площади нас уже ждали журналисты, представители администрации и краеведы.

Основателем города считается инженер-поручик Бутенев, который, размечая дорогу от Абацкой слободы, в 1758 году определил место для почтовой станции и спроектировал деревню на 30 дворов.³⁸ Дальнейшему росту почтового полустанка в XVIII веке очень способствовало его расположение на Московско-Сибирском тракте; сюда же вела и дорога из города Тара. В 1763 году станец превратился в Тюкалинскую ямскую слободу, а в 1823 получил статус города, с 1925 года — административный центр Тюкалинского района. В 2017 году в городе насчитывалось более 10 тысяч жителей.

А вот что написал о Тюкалинске и его окрестностях П.С. Паллас:

«<...>. Слобода сия с лежащими около ней деревнями и прочими соседними слободами построена в 1763 году и населена Российскими поселянами и ссылошными на поселение. В ней 77 дворов и одна небольшая деревянная церковь. Под здешним правительством принадлежащим к *Тарскому уезду* находятся еще 12 деревень, лежащая около озера *Ика* по Абацкой дороге, и вдоль по *Оше*, в коих щитая со слободою 357 семей и 816 окладных душ находится. Слобода сия лежит при ручье *Тюкале*, которой за 15 или 20 верст отселе из многих озер лежащих, как сказывают, полоскою простирающеюся до *Камышловской* линии и по тому Китайским займищем называемой, вытекает и впадает в озерко *Рошары*, не подалеку от оного лежащие, из котораго в озеро Теиш есть два протока *Рошарки*. Сей ручей, от севера к югозападу бежит около слободы излучиною и на оном построена мельница. Сказывают, что окружность вышеупомянутого Катая в двенадцать дней не объедешь, и оно состоит из 20 озер, коих дно обросло тростником» (Паллас, 1786, с. 103–104; курсив оригинала).

Действительно, Тюкалинск находится в живописной озёрной местности. Он расположен на востоке Ишимской равнины на реке Тюкалка (Тюкала) в центральной части Омской области. Отсюда до Омска на юго-восток 124 км, а от железнодорожной станции Называевская (на юго-западе), где мы начали наш путь, 79 км. Название города связывают с одноимённой рекой Тюкала, через которую пролегал Московско-Сибирский тракт. Само слово *tikal* в переводе с древнетюркского означает «полный», «совершенный».

Во второй половине XIX — начале XX века город, благодаря выигрышному положению на главной трассе, быстро рос и богател. Появилось много жилых и

³⁸ Долгушин А. [П.] 1985. Тюкалинск. — В кн.: Колесников А.Д. (ред.). Города Омской области. Омск: Омское книжное издательство, с. 45.

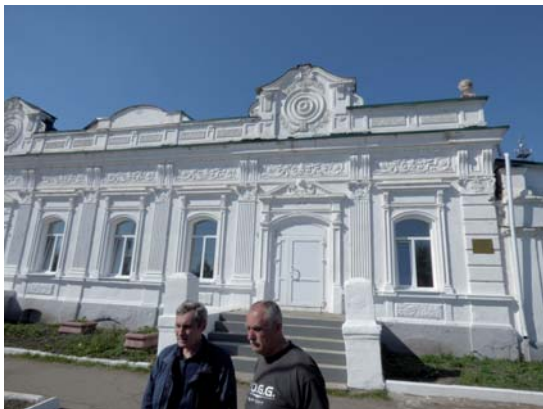

Рис. 55. Дом купца Афонина (1904). Тюкалинск.
Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.
В.И. Гохнадель (справа) с журналистом.

Рис. 56. Парк в центре города. Тюкалинск.
Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

служебных зданий, фабрики, церкви, училища и даже своя тюрьма. Однако после проведения Транссибирской железной дороги, которая прошла южнее Тюкалинска, город потерял своё былое значение.

Наш приезд в Тюкалинск совпал с торжествами, связанными с историей Сибирского тракта. Знатоки-краеведы не могли, конечно, обойти вниманием путешествие П.С. Палласа по Омской земле. На следующий день планировался показ спектакля, где петербургский академик был одной из главных фигур. Нас всячески уговаривали остаться на сутки в городе и принять участие в Палласовском мероприятии, но, как бы нам этого ни хотелось, по жёсткому графику экспедиции мы обязаны были вечером приехать в Омск.

Несколько часов, проведённых в Тюкалинске, где нам был оказан самый радушный приём, навсегда останутся в нашей памяти. Нам показали историческую часть города (рис. 55 и 56), районную библиотеку, краеведческий музей (рис. 57), мемориал воинам-землякам, павшим в Великую Отечественную войну. Надо заметить, что охраняемые здания в центре относятся к концу XIX — началу XX века, а от XVIII века ничего не осталось. Мы также осмотрели город с колеса обозрения, посетили готовящуюся к открытию выставку картин известного художника А.А. Куроедова, кисти которого принадлежит и портрет Петра Симона Палласа (см. на обложке).

Центр Тюкалинска произвёл очень приятное впечатление. Было заметно, что местная интеллигенция вместе с администрацией гордится историей своего не-

Рис. 57. Экспозиция в историко-краеведческом музее. Тюкалинск.
Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

Рис. 58. Берёзовые колки на выезде из Тюкалинска.
Фото С.Н. Литвинчука, 19.05.2016.

большого уютного и чистого города, заботится о нём, всячески стараясь его благоустроить. На прощание гостеприимные тюкалинцы сумели даже вручить нам сумку, в которой оказались сувениры, еда и напитки на дорогу. Покидали мы славный городок со смешанным чувством. Радость общения была перемешана с лёгкой грустью расставания. Мы чувствовали, что нашли здесь новых друзей.

Любопытен герб Тюкалинска, утверждённый в 2008 году. Он базируется на проекте 1867 года: на золотом щите изображены две положенные накрест сосны с корнями, а по бокам щита две чёрные лисьи шкуры. Как сказано на сайте,³⁹ фигуры герба символизируют природные, культурные и исторические особенности Тюкалинска. Сосны не только отражают леса, окружающие город, но и аллегорически указывают на то, что при основании Тюкалинской слободы переселенцы должны были сначала расчистить место от леса и сделать его пригодным для жизни. Чёрные лисьи шкуры указывают на богатства местной природы и популярный в своё время пушной промысел, приносивший ощутимый доход местным жителям. Однако на выезде из города мы видели только *берёзовые* колки (рис. 58).

³⁹ <http://heraldicum.ru/russia/subjects/towns/tukalin.htm>. Любопытно, что на гербе Тюкалинска, утверждённом на закате советской власти (27 сентября 1989), на красном фоне были изображены шестерёнка, раскрытая книга и зрелый колос, что символизировало ремонтно-техническую базу, обслуживающую совхозы и колхозы района, наличие учебных заведений и развитие сельскохозяйственного производства. Внизу под ними находился серебряный киргизский надмогильный памятник на зелёном поле (древний герб города).

Пётр Паллас покинул Тюкалинскую слободу 14 [25] мая с задержкой. Народ праздновал Духов день, ямщики были «с похмелья» и запрягли лошадей с опозданием. Натуралист обратил внимание на то, что отсюда и до Иртыша березняки попадаются всё реже и рассеяны по степи. Из-за отсутствия бересты крестьяне вынуждены покрывать крыши своих изб дёрном. Считается, что примерно на широте Тюкалинска проходит северная граница Ишимской равнины.

Выехав из симпатичного Тюкалинска, мы довольно быстро и без забот к вечеру прибыли в столицу Омской земли. На пути поразила удивительная красота берёзовых рощ (колков), которые были пронизаны золотистыми косыми лучами заходящего солнца.

Сам П.С. Паллас добирался до Омской крепости, конечно, дольше нас. По пути на юго-восток были отмечены озёра разной величины, изобилующие карасями, а также то, что местность становится всё более открытой и степной, почва лучше и суше, попадает множество солонцов с отличной селитрой. Так, покинув Тюкалинскую слободу, он записал:

«<...>. В правой руке минуешь многия карасями изобилующия озера, которых сказывают тут еще больше нежели в *Катае*. Первая встретившаяся нам станица называется *Андронкина*: покормив там лошадей, продолжал я путь мой открытою степью, коея на дороге находится довольно солонцов; <...>» (Паллас, 1786, с. 105, курсив оригинала).

Близ станицы Бекишево, в 26 верстах от Андронкиной избушки и в 46 верстах от Тюкалы, учёный также заметил большой солонец:

«<...> за несколько верст не доезжая еще до станицы *Бекишево* и озера тогож имени, в левой руке пред озерком, болотом окруженном, находится солонец, где прекраснейшая селитра с горькою солью больше нежели на палец толщиной покрывает землю как мука, и может быть собираема в великом множестве. Впрочем земля здесь лучше и суше. *Дикой укроп* (*Peucedanum*) здесь растет в великом множестве, которой также по Иртышу в великом количестве находится и показывает всегда, что испод земли содержит в себе соль. Но не менее того попадалось здесь и Гусениц *Sphynx Ephialtes*» (Паллас, 1786, с. 105, курсив оригинала).

Богатый видами род *Peucedanum* Linnaeus, 1753, к которому немецкий натуралист причислил «дикий укроп», обильно растущий здесь и по Иртышу, в настоящее время имеет название *горичник* (семейство зонтичных, Umbelliferae, или Apiaceae). Под авторством П.С. Палласа известно несколько видов этого рода, которые ныне ботаниками не признаются. Один из них — горичник солончаковый, *Peucedanum salinum* Pall. ex Spreng. считается синонимом *Ostericum tenuifolium* (Pall. ex Schult.) Y.C. Chu, который был описан из Восточной Сибири («in Sibiria orientalis») и распространён в северо-восточном Казахстане, Сибири и северо-восточном Китае. В связи с переносом в другой род он также известен как дудник тонколистный, *Angelica tenuifolia* (Pall. ex Spreng.) Pimenov (см.: Сытин, 2014, с. 403).

Гусеницы бабочки “*Sphynx Ephialtes*” относятся к пестрянке изменчивой, *Zygaena ephialtes* (Linnaeus, 1767), семейство пестрянки, Zygaenidae, отряд Lepidoptera.

В окрестностях станицы Бекишево П.С. Палласа поразило соседнее большое озеро с богатой дичью, а также внезапная смена погоды. Знойным днём сильный тёплый ветер засорял глаза солью. Однако в ночь на 15 [26] мая раздался ужасный крик разных водных птиц. До самой полуночи кричали лебеди, утки, цапли, нырки и в завершение горлицы. Тем самым птицы возвещали наступление мороза, из-за которого на следующий день пришлось надевать шубы (Паллас, 1786, с. 105–106). Несмотря на холод, цвели растения, среди них валериана, чина гороховидная, колокольчики. Всего путешественник перечислил 16 видов травянистых и кустарниковых растений. По его наблюдениям, чем дальше к югу, тем больше попадалось видов.

«За 25 верст от *Бекишевой* опять находится на озерке станица *Замирало*вою называемая, на которой лошадей мало держат. Земля тут высока и пещана, которая далее понижается вдруг и составляет мокрую и соленую долину. На соленых здесь местах кроме соленых растений, растет еще *Серратула* с удивительными и примечания достойными зубчатыми листочками. — Проехав 14 верст от сей станицы, прибыл я на высокой берег *Иртыша*, на котором по наступлении сумерек, не доехав 4 верст до *Воровской* деревни, остановился» (Паллас, 1786, с. 107, курсив оригинала).

В прошлом году, как сообщил путешественник, в глинистом берегу Иртыша «над» деревней Воровская был «найден слоновою клык, который однако уже очень выветрился» (Паллас, 1786, с. 110). Сами жители этой деревни, состоящей из 27 домов, занимались рыбной ловлей, получая «великую прибыль», особенно от продажи осетров и стерлядей. Натуралист детально описал особую рыбачью снасть, которая также применялась рыбаками на Волге и на реке Урал тайно. Её «<...> *Шашковая снасть*, а в Сибири самоловом называют» (Паллас, 1786, с. 107).

Любопытно, что именно здесь он впервые сообщил о нельме, *Salmo nelma* (Pallas, 1773, S. 446, описание на S. 716; Паллас, 1786, с. 109 и 520 соответственно), которую ныне считают подвидом белорыбицы, *Stenodus leucichthys nelma* (Pallas, 1773). Как отмечал учёный, нельма «Водится в больших Сибирских реках» (Паллас, 1786, с. 520). Она занесена в Красную книгу Омской области (2015, с. 136) со статусом 2-й категории (сокращающийся в численности вид). Следует заметить, что в этом издании описание вида ошибочно датировано 1811 годом. Весь вид включён в международную Красную книгу и Красную книгу России.

17 [28] мая 1771 года через 24 с половиною версты отряд П.С. Палласа подъехал к реке Камышловка, на которой располагался «Мельнишный форпост», или застава, названная так по имеющейся там мельнице.

«*Камышловка* сколь ни мала сама собою, в Ишимской степи, бежит здесь весьма быстро. На другом берегу оныя и на сухих степях к югу рос развилстой серебреник (*Potentilla bifida*)⁴⁰ весьма в великом множестве; теперь уже он в полном цвете и покрывает многия места

⁴⁰ «Серебреник» *Potentilla bifida* Pallas, 1771 ныне считается синонимом лапчатки вильчатой, *Potentilla bifurca* Linnaeus, 1753 = *Sibbaldianthe bifurca* (L.) Kurtto et T. Erikss., семейство Rosaceae (Розовые).

по дороге. Отсель степь сия совсем чиста и безлесна. Все на оной находящиеся растения цветут гораздо лутче, нежели в тех местах, которыя мы доселе проехали» (Паллас, 1786, с. 111, курсив оригинала).

Здесь же в местной степи натуралист обнаружил ранее не попадавшийся ему вид жаворонков:

«<...>. На открытой же сей степи попадался нам также опять дергун (*Pratincola crameri*); кроме обыкновенных жаворонков, которых здесь так как и перепелок великое множество, летают еще особливаго рода большие желтоголовые жаворонки (*Calandra*, приб[авление]: No 16) каких я во все мое путешествие еще по сие время не видал: на степях же около Иртыша до самых гор, их повсюду попадалось множество. Они любят водиться по дорогам, летают не стадами и не высоко, поют хуже полевых жаворонков, гнезда вьют также как и полевые, в траве питаются кузнечиками и червячками» (Паллас, 1786, с. 111).

Однако эти сведения о птицах нуждаются в комментариях. Дело в том, что приведённое латинское название «дергуна» *Pratincola crameri* в настоящее время не встречается. Более того, русское и латинское названия принадлежат к совершенно разным видам, что следует рассматривать как ошибку русского переводчика. Если «дергун» (или дергач) — это коростель, *Crex crex* (Linnaeus, 1758) из семейства пастушковых (Rallidae), отряд журавлеобразных (Gruiformes), то «*Pratincola crameri*» следует отнести к степной тиркушке из семейства тиркушковых (Glareolidae), отряд ржанкообразных (Charadriiformes).⁴¹

Мы обнаружили это название также во втором томе «*Zoographia Rosso-Asiatica*» (Pallas, 1811b, p. 149), где речь идёт о «*Glareola Pratincola*», обитающей в «Татарской пустыне» от Волги до Иртыша и называемой по-русски «*Tirkuschka*» (приведены и другие названия). Однако позднее зоолог Александр фон Нордман (Nordmann, 1842, p. 319) прямо указал, что данные Палласа относятся к новому виду, который в сноске Г.И. Фишер фон Вальдгейм (Fischer von Waldheim, 1842, p. 314) предложил называть «*Glareola Nordmanni*».⁴² Степная тиркушка включена в Красную книгу Омской области (2015, с. 255) со статусом 3-й категории (вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на значительных территориях).

Несоответствие имеется и во фразе о жаворонках. Прибавление «16» содержит описание «персидского шура», «*Merops persica*» (Pallas, 1773, S. 708; Паллас, 1786, с. 506), а не жаворонка. Ныне это — зелёная шурка, *Merops persicus* Pallas, 1773. К «особливому» же виду больших желтоголовых жаворонков относится прибавление № 15* в немецком (Pallas, 1773, S. 708) и № 15 в русском (Паллас, 1786, с. 505) изданиях. В этом прибавлении был описан жаворонок «*ALAVDA Calandra?*» или «*Каландра (Alauda calandra)*» соответственно, много-

⁴¹ Мы благодарны орнитологу В.М. Лоскоту (Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург) за содержательное обсуждение этого вопроса.

⁴² Nordmann A. 1842. Glareola Nordmanni, Fisch. (Brief des Hrn. v. Nordmann an der Vicepraesidenten der Gesellschaft). — Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, t. 15, année 1842, № 2, март, p. 314–320, Taf. II. В «Содержании» тома (Table générale des matières pour l'année 1842, p. 915) дано иное название статьи: «Nordmann, Alex. Ueber eine neue Art von Glareola». В Красной книге Омской области (2006, с. 157, 2015, с. 255) автором вида указан сам А. Нордман.

численный на Иртыше. Однако автором данного вида является Карл Линней, а не П.С. Паллас. В настоящее время степной жаворонок относится к другому роду и фигурирует под названием *Melanocorypha calandra* (Linnaeus, 1766).

Выехав из Тюкалинской слободы 14 [25] мая 1771 года, отряд Палласа прибыл в Омскую крепость лишь 17 [28] мая, т.е. затратив на дорогу с ночёвками трое суток. У нас же путь от Тюкалинска до Омска (124 км) 19 мая 2016 года по хорошему шоссе занял несколько часов. Для переправы через Иртыш П.С. Паллас использовал так называемый «перевоз», расположенный «повыше Омской крепости».

«<...> на левом берегу ради сообщения и торговли построен деревянный рудут, в коем находится один порутчик, шесть драгунов и 25 Башкирцов. Иртыш в сем месте шириною около трех сот сажень, и теперь в ней отлив. Но в Июне месяце вода в ней опять прибудет, ибо тогда наполняет ее стекающая с гор вода. Для перевозу поделаны здесь изрядные большие поромы, а переехав реку, до крепости остается не более полуверсты. Судами пристают здесь у кирпичных заводов, там ради строения новой крепости заведенных, <...>» (Паллас, 1786, с. 112).

Мы же пересекли эту замечательную сибирскую реку по современному мосту.

5.8. Омск — Ачаир — Черлак — Ульжай

Переночевав в Омске, на следующее утро 20 мая мы продолжили свой маршрут, следуя экспедиции П.С. Палласа. Сам же немецкий путешественник покинул крепость немного позже, 22 мая, или 2 июня 1771 года по нашему календарю, проведя в ней пять ночей. Песчаная степь на правой (восточной) стороне Иртыша порадовала его своим растительным разнообразием и красотой. Цвели во множестве таволга, оносма, ковыль, ночная фиалка, незабудки, бурачок, щавель, «кошечник» (коровяк фиолетовый) и другие растения. П.С. Паллас отметил, что цветы зопника клубненосного (*Phlomis tuberosa* L.) казаки заваривали вместо чая.

Наиболее удивительны приводимые им сведения о сайгаках к югу от Омской крепости. Из-за обилия на песчаной почве «Понтийской и бурой морской полыни», любимой ими, сайгаки

«<...> здесь также стадами бродят и из Киргизской степи переплывают чрез Иртыш для своего в Барабинской степи размножения. Однакож к реке Оби никогда они не подходят, поелику тамо любимого их корму нет, так же и далее к востоку по Сибири их не видно» (Паллас, 1786, с. 117–118).

Как отмечается в Красной книге Омской области (2015, с. 342), П.С. Паллас был первым, кто зафиксировал обитание *Saiga tatarica tatarica* (Linnaeus, 1758) в области. Сайгаки встречались в окрестностях Омска до начала XX века. Однако позже исчезли, и сейчас лишь одиночные особи изредка проникают в область из пограничного Казахстана. Между тем ископаемые остатки сайгаков известны из Муромцевского и более южных районов Омской области. Это свидетельствует в пользу того, что ранее сайгак был коренным жителем региона.

После Омска отряд Палласа проехал Новую деревню и Узко-Заостровскую станицу, которую подробно описал. Здесь и далее на высоком берегу Иртыша он обнаружил в песке мелкие раковины, которые, по его мнению, имеют, бесспорно, морское происхождение.⁴³ Эти раковины во множестве находят в поверхностных слоях, хотя сами берега могут достигать 10 сажень высоты от уровня реки. Однако других окаменелостей в степи найдено не было (Паллас, 1786, с. 119–120).

По пути к Ачаирскому форпосту берега Иртыша везде высокие, песчаные и в некоторых местах солончатые с цветущей вайдой или чертополохом. П.С. Паллас заметил необычайное множество стрижей и ласточек, которые гнездились по берегам. У жителей («мужиков») Ачаира он увидел совершенно белые и безвкусные сморчки, которые в изобилии растут на островах.

Из Омска по отличной федеральной трассе, идущей на юго-восток по правому (восточному) берегу Иртыша в Казахстан, мы также проехали старинные сёла Усть-Заостровка (1759) и Ачаир (1720), через который в 1760-е годы проходил участок Западно-Сибирского тракта. По пути мы делали небольшие остановки для осмотра водоёмов или фотографирования. Так, близ села Ачаир (54.659° с.ш., 73.889° в.д., высота 84 м) в придорожной луже у трассы (0.96 mS, 0.48 ppt, pH 8.0, температура 24.1°C) были замечены немногочисленные неполовозрелые особи, а также головастики среднего размера остромордой лягушки. Однако нашей целью было посещение Ачаирского женского монастыря, что лежит по дороге южнее села в 50 км от Омска.

Богородице-Михайло-Архангельская женская община у казачьего посёлка Ачаир возникла в конце 1890-х годов. В 1903 её силами была построена каменная церковь в честь Михаила Архангела. После приезда Иоанна Кронштадтского в 1905 году общину преобразовали в женский монастырь. В 1920 настоятельницу монастыря арестовали, церковное имущество было конфисковано. В 1930-е годы здесь была создана колония № 8, входившая в систему ГУЛАГа. Она просуществовала 16 лет и сразу после смерти И.В. Сталина была расформирована, документы уничтожены, а здания взорваны.

26 октября 1992 года в память по убиенным и замученным был установлен закладной крест. Началось строительство монастыря на новом месте. Его полное название — Ачаирский женский монастырь Честного Креста Господня (сайт Омской митрополии). Занимая 38 акров, он расположен в очень живописном месте на берегу Иртыша, где зелёные луга перемежаются с березняками. Главным храмом монастыря является Успенский собор (рис. 59), который мы посетили. Его девять золотых куполов видно издалека.

На открытых пространствах монастыря растёт синяя вероника, в подлеске сине-фиолетовый ирис русский (*Iris ruthenia* Ker-Gawler, 1808), широко распространённый на юге Сибири (рис. 60). Вдоль дорожек посажены ёлочки, которые усыхают и скорее всего погибнут. Местами привлекали внимание красивые цветущие яблони (рис. 61). Однако зоологов больше интересовал местный горячий ключ (+37° C) с целебной минеральной водой (рис. 62). Источник довольно известен, и в 1993 году его даже освятил святейший патриарх Алексей II (1929–2008).

⁴³ По мнению малаколога М.В. Винарского (in litt.), скорее всего это были раковины солонатоводных *Corbicula* (род двустворчатых моллюсков), которые и сейчас весьма обычны и в массе вымываются из правого берега Иртыша.

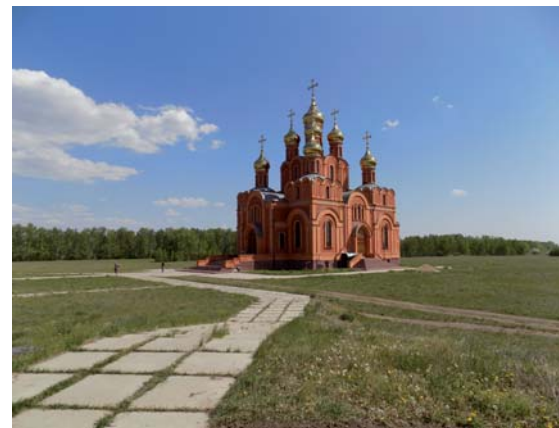

Рис. 59. Успенский собор Ачаирского женского монастыря. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Рис. 60. Ирис (касатик) русский (*Iris ruthenia*). Ачаирский женский монастырь. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Рис. 61. Яблони Ачаирского женского монастыря. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

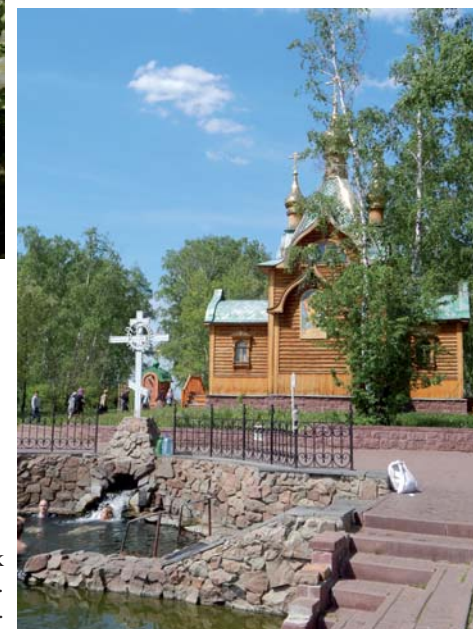

Рис. 62. Горячий минеральный источник в Ачаирском женском монастыре. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Рис. 63. Пруд рядом с горячим источником. Ачаирский женский монастырь. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Рис. 64. Озёрная лягушка, *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Ачаирский женский монастырь. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Ачаирский термальный источник (54.667° с.ш., 73.822° в.д., высота 90 м над уровнем моря), переходящий в пруд с прибрежным ситником в воде (рис. 63), привлёк внимание зоологов тем, что в нём обитает озёрная лягушка, *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Этот вид из группы так называемых зелёных, или водных, лягушек был описан П.С. Палласом под названием *Rana ridibunda* из низовьев реки Урал (окрестности города Гурьев, ныне Атырау) на западе Казахстана. Данные лягушки характеризуются, с одной стороны, теплолюбивостью, а с другой, большой экологической пластичностью и способностью к расселению. Это позволило виду широко расселиться самостоятельно или с помощью человека вне своего природного ареала (Европа, Кавказ, Средняя Азия, кроме высокогорий и безводных пустынь). Известны случайные завозы озёрных лягушек в отдалённые северные районы, например, на Средний Урал, в Якутию и даже на Камчатку, где они прижились в водоёмах тепловых электростанций или в прудах, связанных с термальными источниками.

Полагают, что в Омскую область озёрная лягушка попала в 2002 году после резкого подъёма воды в Иртыше⁴⁴, что можно объяснить высоким паводком и

⁴⁴ Оди́нцев О.А., Ильченко А.Н. и Колпакова Т.Ю. 2011. Озерная лягушка (*Rana ridibunda* Pall., 1771) — новый вид в фауне земноводных Омской области. — В кн.: Богданов И.И. (ред.). Естественные науки и экология. Ежегодник. Выпуск 15. Межвузовский сборник научных трудов. Омск: издательство Омского государственного педагогического университета, с. 123–128.

сбросом вод из водохранилищ соседнего Казахстана, куда этот вид был случайно интродуцирован в 1960–1970-х годах. В Ачаирском тёплом пруду (4.29 mS, 2.15 ppt, рН 8.1, температура воды 24.0°C) лягушки были очень многочисленны, но головастики найти не удалось. Мы насчитали до 150 взрослых особей на 30 м береговой полосы. Все они имели светло-коричневую окраску разных нюансов с тёмными пятнами на спине (рис. 64). Зелёные особи, а также лягушки со светлой полосой вдоль спины нам не попались. Отсутствие полосатых лягушек отметили и другие авторы, в том числе среди особей, обнаруженных в Омске.⁴⁵

Помимо Ачаирского монастыря, мы встретили этот вид-вселенец ещё в двух пунктах, расположенных в пойме реки Иртыш. Несколько неполовозрелых лягушек были отмечены в разливах воды на берегу Иртыша (0.29 mS, 0.15 ppt, рН 8.1, температура воды 14.3°C) в парке «Зелёный остров» в Омске (55.006° с.ш., 73.330° в.д., высота 69 м над уровнем моря); со стороны островов были слышны брачные крики самцов. Лягушки были найдены нами также близ села Малый Атмас (см. с. 58).

В Ачаирском водоёме было также много карасей, которые, по-видимому, чувствуют себя там вольготно.

Жуки-листоеды в этот тёплый день были активны, но немногочисленны. За непродолжительное время пребывания на территории монастыря там были обнаружены два вида из этого семейства: уже упоминавшийся *Prasocuris phellandrii*, который питается лютиками, и выюнковая щитоноска *Hypocassida subferuginea* (Schrank, 1776).

Ачаир и прилегающие места по правобережью Иртыша относятся к Барабинской низменности, которая достигает здесь своей западной оконечности. Они характеризуются хорошей почвой (чернозёмы). Полюбовавшись красотой места и обследовав необычный водоём с лягушками, мы направились далее по федеральной трассе на юго-восток, сделав очередную остановку в районном центре Черлак (54°09'17" с.ш., 74°48'03" в.д., высота 108 м). От него до Омска 150 км, а до государственной границы с Казахстаном всего 48 км.

По пути мы проехали старинное село Соляное, основанное в 1680 году. В своём «Путешествии» П.С. Паллас кратко описал форпост Соленой поворот, названный так из-за того, что отсюда «от Иртыша вкось в Барабинскую степь» к солёным озёрам посылались повозки за солью. Местность около станицы была «большою частию низковатое» и изобиловала травами с двумя большими буераками. У Соленого поворота и в Разбойном яру немного ниже по течению часто находили «слоновые кости».

Наблюдательный П.С. Паллас заметил изменения, произошедшие в составе растений. Помимо цветущей «степной малины» (*Ephedra monostachya*), здесь впервые на Иртыше стали попадаться солянки (*Salsola kali et prostrata*), «коленчатое перекатиполе *Gypsophila paniculata*» (качим метельчатый) и прекрасный «скрипун *Cotyledon spinosa*». В великом множестве начались белые тополя, цвели также «горчишной рукоцвет *Cheiranthus eysimoides* с белыми цветами», а на низменностях «пискульник *Iris spiria*».

⁴⁵ Иващенко Т.С. и Колпакова Т.Ю. 2015. Некоторые эколого-биологические особенности озерной лягушки (*Rana ridibunda* Pallas, 1771) в г. Омске. — В кн.: VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». 5 с. (электронный ресурс).

Более того, в сухой степи он впервые встретил «в несказанном множестве» степную пеструшку, которая живёт в маленьких норах. Натуралист описал её как новый вид «полевых мышей» *Mus lagurus* Pallas, 1773. Однако в настоящее время пеструшка выделяется в особый род, и её латинское название пишется как *Lagurus lagurus* (Pallas, 1773). Она принадлежит к семейству хомяковых, Cricetidae (подсемейство полёвочьих). Пеструшка занесена в Красную книгу Омской области (2015, с. 330–331) со статусом 3-й категории как вид, имеющий малую численность и распространённый на большой территории. В отличие от палласовских времён ныне этот небольшой грызун (до 12 см) с коротким хвостом очень редок в южной лесостепи и степи Омской области.

Через 27 вёрст отряд П.С. Палласа прибыл в Черлакский форпост, который возник в 1720 году и планировался как укрепление, связывающее Омск с Ямышевской и Семипалатинской крепостями. Первоначально гарнизон в Черлаке насчитывал всего 20 человек. Название было дано по небольшому рукаву Черлак, который отходил от Иртыша в четырёх верстах выше, а ниже вновь с ним соединялся. В 1745 году крепость перенесли на 3 км ниже по течению Иртыша и стали заселять крестьянами. К приезду Палласа форпост ещё отстраивался, многие дома на заставе пустовали, а число новонаселённых дворов доходило до 60.

В 1825 году Черлак получил статус казачьей станицы, а в 1947 стал рабочим посёлком. В 2016 году в нём проживало около 10.5 тысяч человек. К настоящему времени следов укрепления не сохранилось. Нас в Черлаке, как и ранее, приняли хорошо и показали краеведческий музей с интересными экспонатами, включая кости мамонта.

По наблюдениям немецкого натуралиста, к югу от Черлака береговая степь становилась сначала выше, но потом пошли места пониже с чернозёмом, где было много березняка и обильно росла «трава скрыпун» (“*Cotyledon spinosa*”). Её сырые листья благодаря их приятному кисловатому вкусу привыкли есть здешние поселяне, называвшие растений «репкой» (Паллас, 1786, с. 128). Здесь также цвели различные травянистые растения. Однако затем до Усть-Татарской станицы пошла песчаная почва, и их разнообразие заметно сократилось.

«<...>. Наконец к Татарской станице степь опять возвышается пещана и так пуста, что часто во многих верстах не более как один куст увидишь; травы малорослая ирь (h)⁴⁶ столь много, что большия пещанья места оною покрыты; но она уже давно отцвела» (Паллас, 1786, с. 128).

Действительно, вблизи Черлака есть берёзовые роши, а далее на восток появляется сухая полынная степь, местами с песками.

В отличие от П.С. Палласа до села Татарка мы не доехали, остановившись на берегу Иртыша в 2 км севернее села Малый Атмас. Местность оказалась в оврагах с песчаной почвой. Кустарниковые заросли, включая облепиху, перемежались с открытыми остепнёнными пространствами с разнотравьем. Среди растений наше внимание привлёк жёлтый ирис (или касатик) низкий (*Iris humilis* Georgi, 1775), который занесён в Красную книгу Омской и соседних с ней областей России (рис. 65 и 66).

⁴⁶ «(h) *Iris pumila*».

Рис. 65. Вероника (*Veronica* sp.). Черлак. Фото Б.К. Ганнибала, 20.05.2016.

Рис. 66. Ирис (касатик) низкий (*Iris humilis*). Малый Атмас. Фото Б.К. Ганнибала, 20.05.2016.

Рис. 67. Энтомолог А.Г. Мосейко за работой. Малый Атмас. Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

На хвоще *Equisetum hyemale* были найдены гусеницы редкой и малоизученной совки *Xylomoia retinax* Mikkola, 1998. Финский энтомолог К. Миккола описал данный вид по сборам из Новосибирского академгородка. Однако находки этой совки были единичны, пока не выяснили, что её гусеницы зимуют внутри стебля хвоща, что облегчило поиски. 11 июня из собранных близ Малого Атмаса гусениц стали выходить первые бабочки этого скрытного вида (Князев, 2016, с. 33).

Здесь (54.013° с.ш., 74.941° в.д., высота 78 м над уровнем моря) нам удалось обнаружить два вида лягушек. На расстоянии 30 м вдоль кромки затопленного разливом воды берега было подсчитано 49 особей остромордой лягушки (*Rana arvalis* Nilsson, 1842) и 16 особей озёрной лягушки, *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Гидрохимические параметры места были следующие: 0.39 mS, 0.20 ppt, pH 7.8, температура воды 21.5°C. В отличие от первого вида озёрная лягушка, как и в Ачаире, явно была новосёлком.

На сухих склонах в траве сновали прыткие ящерицы, *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758; на участке 50 x 10 м были встречены одна взрослая и четыре неполовозрелых особей.

Продолжали пополняться сборы жуков-листоедов (рис. 67). Помимо встреченных ранее *Oulema melanopus*, *Phyllotreta vittula* и *Hypocassida subferruginea*,

Рис. 68. Окрестности села Малый Атмас.
Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Рис. 69. Берег озера Ульжай.
Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

были обнаружены скрытоглав *Pachybrachis fimbriolatus* (Suffrian, 1848), по литературным данным предпочитающий питание на бобовых, но здесь явно сидящий на молочае, блошка *Psylliodes cupreata* (Duftschmid, 1825), питающаяся на крестоцветных, и две щитоноски: *Cassida nebulosa* Linnaeus, 1758 на маревых и *Cassida rubiginosa* O.F. Müller, 1776 на бодяке.

Неприятным для нас аспектом этого в целом живописного места (рис. 68) оказались довольно многочисленные иксодовые клещи, которые регулярно попадали в энтомологический сачок при кошени. Их укусы могут вызвать энцефалит, омскую геморрагическую лихорадку и другие опасные заболевания. Однако благодаря своевременному личному осмотру нам удалось избежать укусов клещей.

Окрестности Малого Атмаса стали самым южным пунктом в нашем путешествии дорогами П.С. Палласа по Омской области. Отсюда мы повернули к озеру Ульжай (или Ульджай), расположенном в 25 км к северо-востоку от Черлака. Оно имеет овальную форму длиной 4.3 км, шириной 4 км и глубиной от 0.3 до 1.3 м. Площадь его водного зеркала составляет 14.5 км². В 1978 году озеро было объявлено водным памятником природы. Ульжай относится к реликтовым бессточным солёным озёрам и обладает огромными запасами лечебных грязей.

К Ульжаю (рис. 69) мы подъехали уже во второй половине дня, и времени даже для беглого обследования местности явно не хватало. Кроме нас, здесь

Рис. 70. Курумбельская степь.
Омские энтомологи
В.Г. Никонова и С.А. Князев
за работой.
Фото С.Н. Литвинчука, 20.05.2016.

Рис. 71. Сведа, или шведка (*Suaeda* sp.).
Фото Б.К. Ганнибала, 20.05.2016.

Рис. 72. Петросимония (*Petrosimonia*).
Фото Б.К. Ганнибала, 20.05.2016.

никого не было. Мы подошли к озеру с западной стороны, где берег низкий (54.240° с.ш., 75.084° в.д., высота 90 м над уровнем моря). По пути к нему пересекли ряд оврагов с почвенными обнажениями. Территория около озера покрыта степной растительностью и географически относится к северо-западной части Курумбельской степи (рис. 70). На маршруте длиной около 500 м попались две особи прыткой ящерицы. Береговые засоленные участки дали приют различным солянкам — солеросам, сведам (рис. 71) и, конечно, петросимонии (*Petrosimonia* Bunge, 1862), названной так Александром Андреевичем Бунге (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890) в честь Петра Симона Палласа (рис. 72).

В степи близ озера было обнаружено довольно заметное разнообразие жуков-листоедов, связанных с полынью и злаками, а также на кермеке. Численность их была весьма высока, и листоедов можно было собирать большими сериями. С кермеком был связан *Labidostomis beckeri* Weise, 1881. На полынях сидели *Cryptocephalus flexuosus* Krynicky, 1834, *Pachnephorus tessellatus* (Duftschmid, 1825), *Chrysolina graminis* (Linnaeus, 1758) и *Longitarsus absynthii* Kutschera, 1862. На молочае были собраны *Aphthona gracilis* Faldermann, 1837, на злаках — *Chaetocnema aridula* (Gyllenhal, 1827), *Phyllotreta vittula* и *Hispa atra* Linnaeus, 1767, а на сложноцветных — *Psylliodes chalcomera* (Illiger, 1807).

Европейский вид *Longitarsus brisouti* Heikertinger, 1912 был впервые найден нами в Западной Сибири. Многие виды, по-видимому, используют кермек в качестве источника воды, так как на нём сидели жуки, в том числе питающиеся злаками (*Phyllotreta vittula*) и полынью (*Longitarsus absynthii*), и они явно оставляли повреждения на листьях.

Несмотря на краткость нашего пребывания на озере, С.А. Князев (2016, с. 33–34) нашёл здесь несколько видов бабочек. Среди них — червонец *Heodes tityrus* (Poda, 1761), медведица кровавая, *Tyria jacobaeae* (Linnaeus, 1758), пяденица *Napuca albarica* (Bartel, 1903), совка *Gonospielia triquetra* ([Denis et Schiffmüller], 1775). Однако особо надо отметить находку здесь редкой весенней бархатницы фрины, *Triphysa phryne* (Pallas, 1771), а также новую популяцию тоже редкой пестрянки волжской, *Jordania volgensis* (Möschler, 1862). Данная находка стала первой в Черлакском районе, второй в Омской области и третьей в Сибири. Ареал вида охватывает восточную часть Европы, Кавказ, Передний Восток и Казахстан.

Ульжай стал последним пунктом нашей полевой работы. Бегло осмотрев замечательное озеро и окружающую его степь, взяв необходимые пробы, мы повернули в сторону Омска. Близ расположенного неподалёку в Курумбельской степи села Николаевка, основанного в 1908 году, мы увидели заболоченный лесок (54.253° с.ш., 75.027° в.д., высота 105 м), где были обнаружены головастики *Rana arvalis* среднего размера.

5.9. День в Омске

21 мая мы весь день провели в Омске, крупном историческом, промышленном и культурном городе, в течение более чем двух столетий занимавшем важное место в управлении юго-западом Сибири, ныне административном центре области.

Идея построить военное укрепление в устье реки Омь возникла ещё в начале XVII века. Однако её реализация оказалась связанной с трагической страницей в отечественной истории. В 1715 году по приказу Петра I из Тобольска под командованием подполковника И.Д. Бухгольца (1671–1741)⁴⁷ был предпринят довольно авантюрный, неудачный поход в далёкий Яркенд (ныне Шачэ, Синьцзян-Уйгурский автономный район на северо-западе Китая) «за золотым песком». Однако отряд, получивший в Таре пополнение и зазимовавший во временной крепости на правом берегу Иртыша близ Ямышевского солёного озера,⁴⁸ был осаждён многочисленным джунгарским войском («тысяч с 10 и больше») и потерял три четверти своего состава от голода, болезней и стычек с неприятелем (из 2862 людей выжило лишь 700).

27 апреля [8 мая] 1716 года И.Д. Бухголец с остатками отряда отступил к устью Оми. Той же весной по приказу сибирского губернатора князя Матвея

⁴⁷ По мнению известного историка Сибири А.Д. Колесникова (2002, с. 108), написание фамилии русского дворянина Ивана Дмитриевича Бухольца на немецкий лад (как Бухголец, с буквой g) неверно. В доказательство Александр Дмитриевич опубликовал фотокопию донесения подполковника Петру I, где этой буквы нет. Мы придерживаемся общепринятого написания фамилии. Об основании Омской крепости и её значении в заселении Прииртышья более подробно см.: А.Д. Колесников (1965).

⁴⁸ Ныне район Аккулы, Павлодарская область Казахстана.

Рис. 73. Омский государственный историко-краеведческий музей. Слева В.И. Гохнадель, справа Л.Я. Боркин. Фото С.Н. Литвинчука, 21.05.2016.

Гагарина (см. с. 11), получив пополнение из Тобольска и Тары, на левом берегу Оми заложили деревянную крепость из двух редутов для защиты от набегов кочевников. «А чертежи крепости выдавал артиллерии капитан Каландер» (Колесников, 1965, с. 135), который строил Ямышевское укрепление. Он погиб, утонув, в 1719 году, оставив по себе добрую память (Кочедамов, 1960, с. 4).

Для лучшей сухопутной связи Омской крепости с тогдашними важными административными центрами Тара и Тобольск было решено построить в южной части Тарского уезда ряд новых деревень. Саму крепость постоянно перedelывали (см.: Атлас, 1996, с. 48, план 1755 года), а её население быстро росло. Тем не менее весной 1768 года по военным соображениям начали возводить новую крепость на правом берегу Оми, в том числе с использованием казаков и арестантов-колодников (Колесников, 1965, с. 143).

П.С. Паллас, проведший в Омской крепости менее недели, с 17 по 22 мая (по старому стилю) 1771 года, довольно подробно описал её, уделив этому пять с половиною страниц и отметив весьма выгодное положение новой крепости. Первоначально внутри неё возводили только деревянные постройки. В 1769 году заложили первое каменное здание, Воскресенский собор, законченный лишь в 1773 году (Кочедамов, 1960, с. 14–15). В 1782 году Омская крепость получила статус города, а через три года ей был дан герб. К настоящему времени от крепости, виденной Палласом, почти ничего не сохранилось.

Наш график в Омске, которому в 2016 году исполнилось 300 лет, оказался насыщенным различными встречами. В Омском государственном историко-краеведческом музее (рис. 73), основанном в 1878 году, было проведено небольшое заседание, на котором участники экспедиции подвели её самые первые итоги и поделились с представителями омской научной общности и журналистами своими впечатлениями от увиденного. Конечно, сотрудники показали нам и сам музей с его обширными разнообразными экспозициями, а затем любезно устроили интересную экскурсию по исторической части города (рис. 74).

Омск, красиво расположенный в устье реки Омь (рис. 75),⁴⁹ произвёл на нас очень приятное впечатление. Помимо П.С. Палласа, нас также интересовали места, связанные с двумя замечательными российскими офицерами-путешественниками по Центральной Азии. Это Михаил Васильевич Певцов

⁴⁹ На языке барабинских татар слово «омь» означает *тихая* (Кочедамов, 1960, с. 4, сноски).

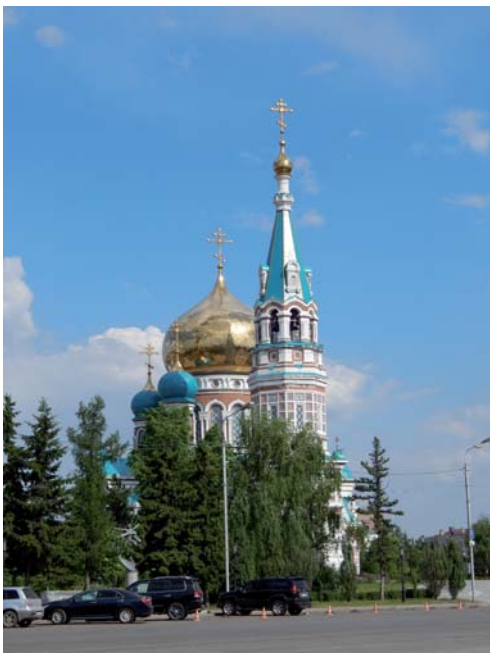

Рис. 74. Успенский кафедральный собор.
Фото С.Н. Литвинчука, 21.05.2016.

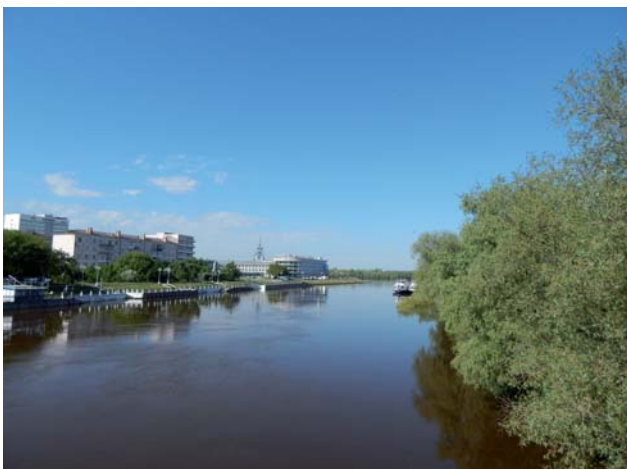

Рис. 75. Вид на устье реки Омь и место, где была основана Омская крепость (1716).
Фото С.Н. Литвинчука, 21.05.2016.

(1843–1902), выдающийся исследователь, описавший север Тибета. В течение 12 лет он служил в штабе Омского военного округа, занимался геодезией и прикладной астрономией, преподавал в военной гимназии и много времени уделял работе Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.⁵⁰ В Омске его именем названа улица, но дом, в котором он жил, к сожалению, не сохранился.

Мы также сфотографировали памятник Чокану Валиханову (1835–1865), знаменитому сыну казахского народа (рис. 76), совершившему ряд поездок по

⁵⁰ Боркин Л.[Я.] 2018. В тени Николая Пржевальского. Полузабытый путешественник по Центральной Азии генерал-майор М.В. Певцов (1843–1902). — Троицкий вариант-Наука, Москва — Троицк, № 24 (268), 4 декабря, с. 4.

Рис. 76. Памятник Чокану Валиханову (2004, скульптор Азамат Баярлин).
Фото С.Н. Литвинчука, 21.05.2016.

Семиречью (ныне Казахстан), на озеро Иссык-Куль (Киргизия) и в смертельно опасную тогда Кашгарию (Китай). Он, как и М.В. Певцов, был тесно связан с Санкт-Петербургом.

В тот же день мы с большим удовольствием осмотрели Омский музей изобразительных искусств имени Врубеля, а Б.К. Ганнибал поделился своими соображениями о генеалогии рода Ганнибалов и их связи с А.С. Пушкиным в Омской государственной областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина.⁵¹

Удивительным образом в Омске мы встретили Андрея Васильевича Голубева (Уральск, Казахстан), директора Общественного фонда «Евразийский союз учёных», нашего замечательного коллегу и товарища по изучению научного наследия П.С. Палласа. Вместе с ним ранее мы провели две экспедиции по маршрутам этого немецкого учёного в северном Прикаспии (запад Казахстана) и выпустили несколько книг (см.: *Литература*). Вот уж, действительно, мир тесен! Вечером мы весело отметили нашу встречу и окончание омской экспедиции.

⁵¹ См.: Потомок А.С. Пушкина Б.К. Ганнибал в Омской библиотеке. — В кн.: Соловьёв А.А. (ред.). 245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области. Омск: Nавest, с. 34–36. Название статьи ошибочное, так как Б.К. Ганнибал не является потомком поэта, а относится к другой линии Ганнибалов.

Краткие итоги Омской экспедиции

Проведённая в мае 2016 года экспедиция Санкт-Петербургского союза учёных (СПбСУ) по маршруту П.С. Палласа по территории Омской области в первую очередь имела историко-научный характер. Поэтому на заключительном заседании в Омске её участники с удовлетворением отметили, что имя петербургского академика не забыто на Омской земле. Краеведы регулярно упоминают о его экспедиции в своих статьях и книгах, устраивают памятные экспозиции, учителя проводят занятия и экскурсии по палласовской тематике.

Интерес к научному наследию выдающегося учёного поддерживается в основном благодаря местной интеллигенции, несмотря на все трудности нынешней жизни. Это преимущественно школьные учителя, музейные работники, журналисты, чуткие к вековому наследию и судьбе своего края. Иногда они находят поддержку у неравнодушного к истории руководства поселений или районов, как, например, в Мангуте, Крутинке, Тюкалинске, Черлаке.

Везде участники экспедиции СПбСУ ожидал радушный приём и искренняя заинтересованность в проводимых мероприятиях. По ходу экспедиции мы много раз выступали с лекциями перед школьниками и местными жителями, давали интервью журналистам, проводили научные консультации в краеведческих музеях.

Привезённые из Санкт-Петербурга научно-популярные и научные книги и журналы были подарены в посещённые нами краеведческие музеи и школы, а также Омскому государственному историко-краеведческому музею и Омской государственной областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина.

По мере возможностей участники экспедиции СПбСУ проводили полевые наблюдения. В географическом отношении маршрут экспедиции охватил юг зоны лиственных лесов, северную, центральную и южную лесостепь, а также степь. Особое внимание было уделено низшим наземным позвоночным (амфибии и рептилии), насекомым (жуки и бабочки), растительности, а также поиску остатков вымерших животных (мамонтная фауна), что было обусловлено научной специализацией участников экспедиции. К сожалению, весеннее половодье, волна холода и жёсткие сезонные меры по охране природы не позволили посетить ряд интересных мест. Определённую опасность представляли иксодовые клещи-носители энцефалита и других заболеваний. Тем не менее в научном отношении экспедиция, несмотря на её рекогносцировочный характер, оказалась результативной.

Поразило необычно и неожиданно широкое распространение тростника по всей территории Называевского, Крутинского и Тюкалинского районов. Это вызвано повторяющимся и всё более возрастающим в последние годы подтоплением равнинных территорий водами Ишима. При этом расширяются пространства многочисленных озёр и болот, по окраинам которых всегда рос в обилии тростник обыкновенный (*Phragmites australis*, синоним *Phragmites communis*). Тростник становится доминирующим видом и на плоских плакорах,

на местах, в прошлом покрытых лугово-степной растительностью, и залежах. Весной (в мае) обширные пространства с жёлтыми прошлогодними побегами этого злака издали выглядят как степи (это и была Ишимская степь), но при ближайшем рассмотрении оказываются по существу болотами.

Петербургский энтомолог-колеоптеролог А.Г. Мосейко в ходе этой поездки собрал более 300 насекомых почти 100 видов, в том числе более 50 видов жуков-листоедов и 30 видов долгоносиков. Эти сборы, а также личное знакомство с омскими энтомологами позволили начать масштабные исследования жуков-листоедов в регионе. Полевые сборы были продолжены в 2017–2018 годах. Им были также изучены коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея, Омского государственного аграрного университета, частные коллекции К.Б. Пономарева и В.Ю. Теплоухова и обработаны все литературные данные по Омской области.

В результате была опубликована обобщающая фаунистическая сводка по жукам-листоедам Омской области, включившая 212 видов этого семейства (Мосейко и др., 2018). Был описан новый для науки вид земляных блошек — *Phyllotreta sholaksori* Konstantinov et Moseyko, 2019, типовым местонахождением которого стало озеро Шолаксор (Konstantinov & Moseyko, 2019). Примерное разнообразие семейства Chrysomelidae в Омской области оценивается в 230–240 видов, так что теперь эту область можно считать сравнительно неплохо изученным в данном отношении регионом.

Омский энтомолог-лепидоптеролог С.А. Князев (2016) в ходе экспедиции обнаружил ряд редких видов бабочек.

Был также собран материал по герпетофауне Омской области с особым вниманием к инвазивному виду амфибий (озёрная лягушка, *Pelophylax ridibundus*), проникшему после высокого паводка из соседнего Казахстана в 2002 году. Анализ трёх омских выборок показал высокую степень генетического и морфологического однообразия местных популяций, что можно объяснить эффектом «бутылочного горлышка». Омские лягушки оказались очень близки к популяциям, населяющим бассейн реки Иртыш в соседнем Казахстане. Исключение составляют лягушки, обитающие в верхней части Иртыша в районе города Усть-Каменогорск.

В ряде водоёмов нами были взяты пробы на прибрежный планктон и мейобентос. Осуществлены сборы для проекта по молекулярной геногеографии кур, осуществляемого на кафедре генетики Санкт-Петербургского государственного университета при содействии СПбСУ.

Полученные научные материалы были переданы в институты Российской академии наук в Санкт-Петербурге (Ботанический институт имени В.Л. Комарова, Зоологический институт и Институт цитологии), а также в Омский государственный историко-краеведческий музей.

Майская экспедиция СПбСУ привлекла внимание к имени П.С. Палласа и получила отражение в омской и петербургской прессе (см.: *Литература*). Информация о ней была размещена на сайтах Общественной палаты Омской области (16 мая 2016 года) и Всемирной энциклопедии путешествий.⁵²

Экспедиция имела положительные последствия и продолжение. В августе 2016 года В.И. Гохнадель и В.Г. Никонова при поддержке предпринимателя из

⁵² См.: info@planetguide.ru; <https://planetguide.ru/news/show/2874>

Рис. 77. Памятная доска в честь экспедиции П.С. Палласа. Фото В.И. Гохнаделя, 08.11.2016.

Крутинки Н.И. Бабаева осуществили водную поездку по озерам Салтаим и Тенис, которые упоминались П.С. Палласом во время его пребывания в Крутинке. Наблюдая богатый и разнообразный мир озёр, они смогли увидеть колонию недавно обособившихся здесь кудрявых пеликанов, самый северный пункт гнездового ареала этих птиц.

17 мая 2016 года участники экспедиции обсуждали с администрацией Крутинского района вопрос о придании имени П.С. Палласа Боровлянскому реликтовому сосновому бору на границе Омской и Тюменской областей. 29 сентября 2016 года такой памятный знак, свидетельствующий, что данный уникальный лесной массив назван в честь П.С. Палласа, был установлен под руководством заместителя главы администрации района по социальным вопросам Е.В. Сарыгина, ведущего специалиста по охране природы администрации района О.Н. Зорина, главы Пановского сельского поселения В.Г. Егорова, водителя В.В. Сафронова при участии члена Омской экспедиции СПбСУ историка В.И. Гохнаделя.

Обширная надпись на большом зелёном щите, прикреплённом к двум металлическим реям с изящными завитками, гласит (рис. 77):

«Урочище «Боровлянское»
реликтовый сосновый бор
имени
П.С. Палласа
Петер Симон Паллас
русский учёный, путешественник и натуралист
1741–1811 гг.»

Во II половине XVIII века П.С. Паллас руководил экспедицией по территории России, внёс существенный вклад в мировую и российскую науку — биологию, географию, геологию, филологию и этнографию. В мае 1771 г. проводил исследования на Крутинской земле.

Первым изучил озёра, животный мир края. В ходе экспедиции был собран уникальный материал по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, экономике, истории, этнографии, культуре и быту народов России. Паллас открыл и описал много новых видов млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и других животных. Исследовал ископаемые останки буйвола, мамонта и шерстистого носорога.

Рис. 78. Черлак. Памятная доска в честь экспедиции П.С. Палласа. Фото И.В. Слесаревой, 20.10.2016.

Это — первый палласовский топоним на территории Омской области. Данный акт наименования стал возможен благодаря активной поддержке со стороны главы Крутинского района В.И. Киселёва, директора Крутинского краеведческого музея Г.И. Барановой, а также депутатов Пановского сельского поселения, принявших законодательное решение об увековечивании памяти П.С. Палласа на своей территории (см. также с. 74).

20 октября 2016 года усилиями властей и общественности Черлака в лице заместителя главы администрации по социальным вопросам Б.Н. Гридина и директора Черлакского краеведческого музея И.В. Слесаревой памятные знаки в честь маршрута П.С. Палласа по территории современного Черлакского района были установлены в сёлах Иртыш, Соляное, Черлак, Атмас и Татарка (рис. 78).

Однако, к нашему глубокому сожалению, предложение участников экспедиции о переименовании озера Безымьянное (Мангут, Называевский район) в озеро Палласа не нашло понимания у депутатов Законодательного собрания Омской области. Отметим, что наша инициатива была с энтузиазмом встречена местными жителями; свою поддержку ей высказала научная общественность России, Германии и Казахстана.

Осенью 2016 года в Омске под редакцией проф. А.А. Соловьёва был издан сборник «245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области», который содержит различные сведения о майской экспедиции СПбСУ, а также отчётные статьи омских участников экспедиции (В.Г. Никонова, С.А. Князев).

8 апреля 2017 года участники экспедиции выступили с докладом «О Палласовской экспедиции Санкт-Петербургского союза ученых в Омскую область (май 2016 г.)» на 27-й годичной конференции СПбСУ в Большом конференц-зале Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук.

В конце 2017 года в научном журнале «Историко-биологические исследования» была опубликована отчётная статья петербургских участников экспедиции (Боркин и др., 2017).

7.

Изменения в природе Омской области:
от Палласа до наших дней

П.С. Паллас был первым учёным в XVIII веке, кто не только изучал природу современной Омской области, но и при жизни опубликовал свои наблюдения. Поэтому его сведения 1771 года представляют сейчас огромную научную важность, так как они составляют основу для сопоставления с полученными позднее материалами. Более того, ценность материалов Палласа со временем лишь возрастает, поскольку изменения в природе лишь усиливаются как по естественным причинам, так и из-за всё возрастающего воздействия человека.

Во время экспедиции П.С. Палласа и пару десятилетий позже природные комплексы Омской области во многом оставались ещё в своём естественном состоянии, подвергаясь лишь относительно слабому влиянию человеческой деятельности, в основном вокруг поселений разного масштаба. Освоение природы проходило главным образом вдоль рек и дорог, практически не касаясь природы вдаль от них.

Так, в 1780-е годы первопоселенцы в новых районах распахивали елани⁵³ по гривам и увалам озёр, выжигали сухостой камышей. По гарям без вспашки сеяли рожь, на второй год овёс и лишь на третий начинали пахать землю. Увеличение пашни происходило за счёт раскорчёвки одиноко растущих деревьев и редколесья. Наступление пашен, сенокосов и пастбищ, например, в Катайском урочище⁵⁴, расположенном в некогда непроходимом лесостепном междуречье Иртыша и Ишима, приводило к усыханию займищ, болот, к перекрытию низин и падей, по которым осуществлялся перелив вешних вод из одного водоёма в другой. Озеро Станишное (ныне север Сладковского района) соединялось с Травным и Кабаньим и далее на восток с Гляденским, Ригой, Могилным, а также Мангутом. Через Журавлёво и Осиново вешние воды доходили до озёр, где брала начало река Тюкалка, которая становилась многоводным пополнителем Крутинских озёр и реки Оша (Колесников, 2002, с. 86).

⁵³ *Елани* — поляна, пастбище, луг, лесная вырубка, используемая для пашни или покоса; в Западной Сибири редкий берёзо-осиновый лес с луговой флорой, часто развивающийся на месте вырубок хвойной тайги на плоских заболоченных водоразделах (Мурзаев Э.М. 1984. Словарь народных географических терминов. Москва: «Мысль», с. 198).

⁵⁴ Это обширное заболоченное пространство первые топографы-офицеры со слов «знающих мужиков» назвали «Урочище Катай, которое залегло озёрами и займищами непроходимыми». На карте 1742 года оно обозначено от западного берега Иртыша до восточного берега Ишима и занимало всю территорию Называевского, юг Крутинского и Тюкалинского района, а также север Москаленского района (Колесников, 2002, с. 158–161). Название было знакомо и П.С. Палласу как “*Saymistsche Katai*” и “*Katai*” (Pallas, 1773, S. 442:), в русском издании в вариантах «Китайское займище» и «Катай» (Паллас, 1786, с. 104–105).

Судя по сохранившимся историческим документам (Колесников, 2002, с. 86 и 160), с конца XVIII века в Омском крае начался засушливый период с постепенным обмелением озёр и речек, с массовым высыханием водоёмов к 1840-м годам. Так, источники указывали на оскудение речек в Катайском урочище, на появление на ранее чистых озёрах с песчаными берегами сорной растительности, на начало зарастания озёр камышами. На месте рыбных озёр появлялись займища и болота. К середине XIX века много озёр высохло в Тарском и Тюкалинском уездах.

«<...>. Днища многих озёр поросли травой и превратились в луга, на которых ставилось сено, а иные возделывались под посев хлеба и льна» (Колесников, 2002, с. 87).⁵⁵

Однако затем (с 1854 года) высохшие озёра стали наполняться водою и к 1859 году, как сообщалось в одном обзоре, сделались настоящими озёрами с множеством рыбы. Водою наполнялись даже те высохшие водоёмы, которые не имели никакого сообщения с разлившимися водами рек. В качестве примера временной динамики водоёмов можно привести размеры озера Мангут, о котором мы писали ранее и где, по-видимому, П.С. Палласом был обнаружен стерх (см. раздел 5.2). Этот самый большой водоём Катайского урочища, по описанию 1789 года, простирался в длину на 17 вёрст, в ширину на 6 вёрст и имел окружность в 40 вёрст. Однако по данным 1869 года его длина достигала уже 50, а ширина 20 вёрст (Земля, 2002, с. 125). Любопытно, что это не вызывало удивления у местных старожилов, которые слышали «<...> от своих дедов и отцов о периодичности оскудения вод и обсыхания озёр» (Колесников, 2002, с. 87).

При каждом обсыхании озёр и болот увеличивалась распашка их берегов, а также хозяйственное освоение территории. При наступлении влажного периода освоенные участки почти-что не превращались в болота. Шло постепенное сокращение водосборов, обмеление речек и озёр. Деятельность человека оказывала всё возрастающее воздействие на омскую природу. С конца XIX века в крае стали частыми засухи. Они совпали с началом массовых переселений крестьян в Омское Прииртышье. Быстрое увеличение численности крупного рогатого скота и выгодные поставки масла привели к заметному увеличению пастбищ и сенокосов, уничтожению рощ по берегам водоёмов, пересыханию небольших речек. В 1896–1914 годах сильно обмелели Омь, Оша, протоки, впадающие в озёра Крутинского, Тюкалинского, Саргатского и Большереченского районов. Пересохла речка Китерма, когда-то соединявшая озёра Ик и Салтаим, и на которой более 100 лет работала водяная мельница. Соответственно резко сократился приток воды в Ик (Земля, 2002, с. 125–128; Колесников, 2002).

Можно привести и конкретный пример с Бекишевым озером, о котором писал П.С. Паллас, покинув 14 [25] мая 1771 года Тюкалинскую слободу. В окрестностях станицы Бекишево его поразило соседнее большое озеро с богатой дичью (Паллас, 1786, с. 105–106). Это озеро в середине XVIII века было указано ещё до приезда петербургского академика как пригодное для создания

⁵⁵ Мы использовали электронную версию книги без указания страниц (<http://doc.knigi-x.ru/22pedagogika/323391-1-ad-kolesnikov-kolesnikov-omskaya-pashnya-zaselenie-zemledelcheskoe-osvoenie-priirishya-xvi-nachale-vekov-moya-zemlya.php>).

здесь почтовой станции (станка) при прокладке дороги за Замираловой почтовой избушкой. В документах отмечалось, что место

«<...> угрожее, лесу много, имеются елани для распашки, озеро чистое с песчаными берегами, длины и широты до трех верст. В озере всякая рыба водица» (Колесников, 1999).

В XIX веке озеро стало водоемом для скота в летнее и зимнее время года. Затем оно стало мелеть, а с развитием маслоделия и быстрым ростом поголовья скота этот процесс ускорился, озеро заросло камышом и в начале XX века исчезло. Проезжая по Тюкалинскому тракту, западнее села Бекишева можно видеть понижение с пасущимся на нём скотом (Колесников, 1999).

В том же рапорте офицера сообщалось, что между Замираловским и Бекишевским станциями протекает весьма быстрая и многоводная речка Саргатка, она же Быструха. В 1760 году, когда тракт уже действовал, доносили, что вешние воды мост через Саргатку снесли. Многоводной была и речка Тюкала. Её длина определялась в 40 вёрст и более, вытекала она из многих озер Катайского урочища. На ней также возводился большой мост. Вешними водами в 1760 году был также снесён мост на речке Крутой. С заселением урочища Катай, когда вошло в моду выжигать камышовые заросли, по гари сеять рожь и получать высокие урожаи без пахоты участков, речки стали мелеть, а потом и совсем исчезли. Нет и речки Быструхи. От некогда быстрой, разливистой и глубокой речки осталось лишь небольшое понижение распаханного поля по пути в Бекишево (Колесников, 1999).

К нашему времени на территории Омской области произошли гигантские изменения, затрагивающие не только животный и растительный мир, но и целые ландшафты. Вырубались леса, пригодные земли осваивались под пашни, в результате хищнической охоты целенаправленно уничтожались ценные животные. Резко выросло население, возникло множество посёлков, появились большие города, увеличилась сеть автомобильных и железных дорог. Активно развивается промышленность, как правило, отрицательно действующая на природу. Всё это привело к сильной трансформации природных экосистем, преимущественно в сторону их деградации, вызвало не только катастрофическое снижение биоразнообразия, но и заметное изменение состава животного и растительного мира.

Со времён экспедиции П.С. Палласа в Омской области произошло смещение природных зон. Южная граница хвойных лесов за последние 100 лет заметно сдвинулась к северу (см. рис. 9). В области исчезли многие виды и подвиды животных, например, тарпан, кулан, сайгак, западносибирский речной бобр, байбак, стерх. Большое число видов стали редкими (ушастый ёж, рысь, речная выдра, некоторые грызуны) или исчезли локально (например, летяга в Крутинском районе). У ряда видов растений и животных изменились границы их ареалов.

Печальным колоколом, предупреждающим об опасности исчезновения растений и животных, стала Красная книга Омской области. В её первое издание, подготовленное в 2005 году, были внесены 126 видов высших сосудистых растений, 38 видов лишайников и 128 видов животных (из них 114 видов позвоночных). Во второе издание (2015) попали уже 158 видов растений, 27 видов лишайников, 3 вида грибов и 197 видов животных, в том числе 127 видов позво-

ночных. В список были включены новые группы организмов: листостебельные и печеночные мхи, водоросли, грибы, моллюски, ракообразные. К сожалению, можно смело прогнозировать, что число видов, подлежащих охране, далее со временем будет только увеличиваться.

Уже сейчас в Красной книге Омской области (2015, с. 9) числится 10% видов сосудистых растений, 20% видов рыб и круглоротых, 37% видов птиц и 34% видов млекопитающих, обитающих в области. Среди них 7 видов растений и 26 видов животных, занесённых в Красную книгу Омской области впервые были описаны П.С. Палласом.

Омский зоолог Б.Ю. Кассал (2005) выделил восемь фаз антропогенного воздействия на природную среду, связанных с освоением и хозяйственным использованием Среднего Прииртышья в Омской области. Первые три фазы отнесены им ко времени ещё до экспедиции П.С. Палласа (от середины VII и до начала XVIII столетия). Однако наиболее заметные изменения в фауне Б.Ю. Кассал связал с экспансией русского населения в Западную Сибирь, начиная с XVII века, когда вслед за русскими промысловиками пришли земледельцы и началось быстрое преобразование природы. Три последних фазы охватывают период с середины XIX века и до наших дней. Восьмая фаза (тотальный перепромысел большого числа видов животных) начался в середине XX века.

Основным фактором отрицательного воздействия следует признать разрушение естественной среды обитания. В первую очередь это — сведение лесов, распашка целинных земель, использование в сельском хозяйстве ядохимикатов, неумеренный выпас скота. Кроме того, негативно влияют на диких животных бездумный промысел и фактор беспокойства.

Хозяйственная деятельность человека привела к значительным изменениям в естественном растительном покрове, который сохранился преимущественно в лесах и болотах, лишь частично на сенокосах и пастбищах. К концу 1990-х годов в Называевском районе было распаханно 25.6% территории, ещё 37.6% занимали сенокосы и пастбища. В районе происходит гибель берёзовых колков как результат переувлажнения территории из-за отсутствия стока. В нарушении естественной дренажной сети большую роль играет антропогенный фактор. В частности дороги вызывают значительные подпоры воды и тем самым увеличивают разлив водоёмов, затопление больших территорий, примером чего может служить наводнение 1970 года.⁵⁶

Деятельность человека выразилась не только в уничтожении прежних, естественно сложившихся биогеоценозов, но и в создании новых ландшафтов, искусственных экосистем, агроценозов и т.д. Это коренным образом отразилось на составе их флоры и фауны, где стали преобладать сорные или синантропные виды растений и животных. На структуру фауны заметно повлияли также мероприятия по интродукции (акклиматизации) разных видов, в том числе чужеродных для края. Среди них — ондатры, *Ondatra zibethica* (Linnaeus, 1766), основные места обитания которой в Называевском, Крутинском и Тюкалин-

⁵⁶ *Примаков Е.П.* 2001. Природные особенности территории Называевского района. — *В кн.*: Туманцев В.В. Природа, природопользование и природообустройство Омского Прииртышья. Материалы III областной научно-практической конференции. Омск: «Курьер», с. 200–202.

ском районах характеризуются стабильной плотностью населения вида (Сидоров и др., 2009, с. 649), зайец-русак, *Lepus europaeus* (Pallas, 1778), американская норка, *Neogale vison* (Schreber, 1777), енотовидная собака *Nyctereutes procionoides* (Gray, 1834).

В качестве других примеров можно привести восстановление численности кабана за счёт успешной интродукции в Омскую область особей из других регионов страны, а также восточноевропейских подвидов речного бобра на место исчезнувшего западносибирского. Самопроизвольным вселенцем из Казахстана можно считать озёрную лягушку. В водоёмы Омской области интродуцировали не менее семи видов рыб. Из них экологически наиболее опасен дальневосточный ротан-головешка (*Perccottus glenii* Dybowski, 1877), поедающий в том числе икру амфибий. Интересен пример с увеличением видового разнообразия ихтиофауны Больших Крутинских озёр, которое началось в середине XX века и было связано с повышением водности озёр и акклиматизации ряда видов рыб (Корзун и Кассал, 2011, с. 112).

Обращаясь к научному наследию П.С. Палласа в плане сравнения с современными данными по фауне и флоре Омской области, следует помнить о фрагментарности его сведений. Во-первых, неполнота материалов неизбежна в ходе краткого путешествия в отличие от долговременных стационарных исследований. Во-вторых, наблюдения и сбор материалов были сделаны преимущественно вдоль основных дорог и около населённых пунктов, где уже могло сказываться начавшееся воздействие деятельности человека. В-третьих, определённое влияние на качество наблюдений и сбор материалов оказала сезонность (май по старому стилю).

Тем не менее удивительно, что некоторые обычные в XVIII веке виды млекопитающих не были упомянуты немецким натуралистом. Среди них, например, волк (Крутинский район), лисица (Крутинский, Тюкалинский, Черлакский районы), корсак, бурый медведь. Нет сведений и о земноводных и пресмыкающихся Омской области, хотя, например, остромордая лягушка или прыткая ящерица встречались нам во многих местах по маршруту П.С. Палласа.

Некоторые виды, известные ныне, возможно, в его времена в Омской области ещё не обитали. Так, И.П. Лаптев (1958) отметил, что П.С. Паллас в "*Zoographia Rosso-Asiatica*" (1811a) полагал, что в Западной Сибири нет обыкновенного ежа, находки которого в Омской области были зарегистрированы лишь в конце 1940-х годов. Там же П.С. Паллас не сообщал о серой крысе (*Rattus norvegicus*), которая появилась в Омске, вероятно, лишь в начале XX века.

Таким образом, П.С. Паллас сделал первый важный шаг в изучении природы Омской области. С тех пор накопился огромный объём всевозможных данных. Тем не менее современный багаж знаний о регионе базируется на фундаменте, заложенном знаменитым петербургским академиком в начале последней трети XVIII века.

Добавление: Российско-немецкая Гумбольдтовская экспедиция (2019)

В 2019 году в Германии, России и ряде других стран Европы и Америки широко отмечалось 250-летие со дня рождения Александра фон Гумбольдта (Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander Freiherr von Humboldt, 1769–1859) и 190-летие его экспедиции по Российской империи (1829). Этот выдающийся учёный и видный деятель немецкой нации, оказавший большое влияние на развитие мировой науки, занимает в пантеоне истории весьма почётное место. В немецком общественном сознании он вполне сопоставим с тем, какое значение имеет Михаил Ломоносов для нашей страны. Поэтому не удивительно, что юбилейный 2019 был объявлен в Германии годом Гумбольдта (Humboldt-Jahr).

Весной 1829 года по приглашению Николая I (1796–1855) увенчанный лаврами и мировой известностью Александр фон Гумбольдт приехал в Россию. До этого он консультировал российского министра финансов графа Е.Ф. Канкрин (1774–1845) относительно выпуска монет из платины. В сопровождении геолога Густава Рóзе (Gustav Rose, 1798–1873) и известного биолога Христиана Эренберга (Christian Gottfried Ehrenberg, 1795–1876), обласканный императором и за счёт российской казны, Гумбольдт из Санкт-Петербурга проехал до Урала, затем на сэкономленные средства обследовал Западную Сибирь до Алтая, откуда через Усть-Каменогорск и Семипалатинск вернулся на Урал и через Астрахань попал на Каспийское море, а затем в Москву и Санкт-Петербург. Везде ему был оказан роскошный приём.

В связи с 250-летием Александра фон Гумбольдта Санкт-Петербургский союз учёных (СПбСУ) по инициативе В.И. Гохнаделя предложил проект историко-научной экспедиции по сибирской части маршрута немецкого исследователя по России. После различных переговоров и неоднократных переделок этот проект был реализован летом 2019 года в форме российско-немецкой мультидисциплинарной («трансдисциплинарной», по выражению немецких участников) историко-научной экспедиции.

Фрайбергская горная академия (Technische Universität Bergakademie Freiberg, Саксония) и Санкт-Петербургский горный университет при участии Музея естествознания (Museum für Naturkunde, Берлин) и СПбСУ составили команду из 20 человек, главным образом, геологов-минералогов, которую возглавили профессор Ю.Л. Войтеховский и Г. Хайде (Gerhard Heide). В неё были включены три члена СПбСУ: зоолог и историк науки Л.Я. Боркин, историк науки В.И. Гохнадель и лимнолог-палинолог Т.В. Сапелко.⁵⁷ Гумбольдтовская юбилейная экспедиция в мае–июне 2019 года реализовала следующий маршрут:

⁵⁷ Подробнее см.: Боркин Л. и Сапелко Т. 2019. Год Александра фон Гумбольдта в Германии (2019). — Троицкий вариант-Наука, Москва — Троицк, № 15 (284), 29 июля, с. 8–9; Боркин Л.Я. и Сапелко Т.В. 2020. Юбилей Александра фон Гумбольдта в Германии и

Санкт-Петербург (23.05) — ночной перелёт в Тюмень (24.05) — далее автобусом Санкт-Петербургского горного университета в Тобольск (25–27.05) — село Абатское, Тюменская область (27.05) — село Крутинка, Омская область (27–29.05) — Тюкалинск, Омская область (29.05) — село Большие Уки, Омская область (29.05) — Тара, Омская область (29–30.05) — Омск (30–31.05) — Сузун, Новосибирская область (1–2.06) — Барнаул (2–4.06) — Змеиногорск, Алтайский край (3–5.06) — Усть-Каменогорск и Риддер, Казахстан (5–8.06) — перелёт в Россию (Санкт-Петербург).

Таким образом, 6 из 16 дней экспедиция находилась на территории Омской области и, начиная с села Абатское, прошла по следам отряда П.С. Палласа, отчасти повторив путь экспедиции СПбСУ (2016). Здесь мы кратко остановимся преимущественно лишь на тех местах, которые посещал сам П.С. Паллас в ходе своей «физической» академической экспедиции, но которые оказались неохваченными нашей поездкой 2016 года.

Абатское. Это село находится на левом (западном) берегу реки Ишим и ныне относится к Тюменской области. П.С. Паллас приехал сюда 7 [18] мая 1771 года и, не задерживаясь долго, отправился в сторону Ишима, через который переправился на следующий день, въехав тем самым на территорию современной Омской области (см. с. 15). Формально селение было основано в 1680 году как острог для контроля за передвижением кочевников. В 1695 году форпост № 868 был преобразован в слободу.

15 [26] августа 1759 года вышел указ сибирского губернатора Ф.И. Соимонова (1692–1780) об учреждении новых дорог через Абацкую степь на город Тара и в сторону Омской крепости. Военная и губернская администрация принимали различные меры для привлечения новых жителей. Появление Абацкого тракта повлекло за собой заселение района. Желаящим, которых больше всего оказалось из более северного Тарского уезда, разрешалось селиться, «где понравится на почтовой дороге, но не далее одной версты от тракта», желательнее поодиночке, а слободами и деревнями (Колесников, 1999). К концу XVIII века Абацкая слобода стала довольно крупным торговым пунктом, но только с одной улицей Центральная, по которой шёл тракт.

О самой Абацкой слободе П.С. Паллас в своём «Путешествии» оставил лишь несколько строк:

«<...>. Сия слобода есть невеликое местечко не более как о 14 дворах, которые на две кучи на берегу Ишима разделены. В нижней части находится маленькая деревянная церковь» (Паллас, 1786, с. 94).

Правда, он отметил, что рядом расположены административно подчинённые «34 деревушки о 4 до 30 дворах» (с. 95). Не столь возвышенная и солончатая местность вокруг называлась Абацкой степью (с. 93). Однако на самом деле территория лежит в лесостепной зоне Западно-Сибирской низменности с берёзовыми лесами.

Вновь «<... мимо Абацкой слободы <...>» П.С. Паллас (1788, с. 18; Pallas, 1776, S. 468) проехал 24 или 25 февраля [7 или 8 марта] 1773 года, возвращаясь из Сибири.

России. — В кн.: Сборник материалов к 190-летию юбилею путешествия в Россию Александра фон Гумбольдта. Москва: «РусДойч Медиа», с. 76–91.

Рис. 79. Современная улица в Абатском.
Фото Т.В. Сапелко, 27.05.2019.

В 1822–1823 годах возникла Абатская волость. В мае 1890 года в Абатской слободе проездом побывал писатель А.П. Чехов. Он, как и П.С. Паллас, упомянул о змеобразных огнях «по сторонам дороги и вдали на горизонте», вызванных поджогами прошлогодней травы. Во второй половине XIX века в слободе ежегодно проходили две крупные ярмарки (зимой и летом), а еженедельно по субботам ещё и торжок.⁵⁸

Существует несколько версий происхождения названия села, которое (*абат*), возможно, заимствовано из финно-угорских наречий. По одной из них, оно связано с именем князя Абака, по другой, названо в честь казака Абацкого, в 1697 году погибшего при защите крепости, а по третьей, по названию речки Абак, которая, в свою очередь названа в честь князя Абака.⁵⁹ Таким образом, к аббатам село никакого отношения не имеет.

Как и П.С. Паллас, российско-немецкая экспедиция 27 мая 2019 года прибыла в Абатское по трассе с запада. Мы провели здесь почти пять часов, но, как и П.С. Паллас, не заночевали. Ныне село выглядит в своей центральной части довольно ухоженным (рис. 79). Каких-либо строений XVIII века не сохранилось. Правда, на основании карт считается, что ранее Абацкая слобода находилась в другом месте, в устье реки Абак, но из-за угрозы затопления была перенесена на более высокое место (75 м над уровнем моря), где располагалось селение Петропавловское, названное в честь одноимённой церкви.

Нашей главной целью в Абатском было посещение краеведческого музея, где нас встретили очень приветливо, показали экспозицию и подробно рассказали о природе и истории села и его окрестностей, ответив на все наши вопросы. Не был, конечно, забыт и П.С. Паллас. Наибольшее впечатление оставили макет Абацкого острога (рис. 80) и палеонтологические коллекции (зубы, кости и клоч шерсти мамонтов, кости бизона, шерстистого носорога, большерогого оленя, сайгака, а также крупные двустворчатые раковины). Частые находки

⁵⁸ 12 ноября 1923 года был образован Абатский район в составе Ишимского округа Уральской области. 19 сентября 1939 года Указом Верховного Совета РСФСР в этот район передали Битиинский, Камышенский и Коневский сельсоветы, ранее входившие в состав Крутинского района. 14 августа 1944 года Указом Верховного Совета СССР Абатский район включён в Тюменскую область. Лишь в 1954 году Абатская слобода стала посёлком городского типа; с 23 сентября 1991 года — село. В 2010 году здесь проживало 7959 человек.

⁵⁹ https://abatsk.admtyumen.ru/mo/Abatsk/about_OMSU/more.htm?id=10497468@cmsArticle

Рис. 80. Абацкий острог.
Макет в Абатском краеведческом музее.
Фото Т.В. Сапелко, 27.05.2019.

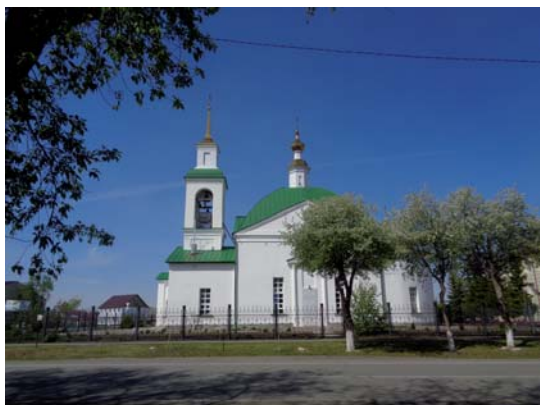

Рис. 81. Храм святых апостолов Петра
и Павла. Абатское. Фото Т.В. Сапелко,
27.05.2019.

Рис. 82. Старинный дом. Абатское.
Фото Т.В. Сапелко, 27.05.2019.

мамонтов и других вымерших животных являются местной достопримечательностью. Два мамонта даже изображены на флаге и гербе села и района.

Увлекательным оказалось также посещение большого подвального помещения в музее с мощной кирпичной кладкой с выемками в ней виде креста, откуда ранее якобы шёл секретный подземный ход в церковь на противоположной стороне улицы. Легенда гласит, что ход был вырыт по распоряжению местного купца, который тайно посещал церковь и отмаливал там свои непростительные грехи. Женатый богач влюбился в красавицу, вступил с ней в незаконную связь, что привело к семейной трагедии. Нравы тогда были строгими, не как сейчас, и купец не мог молиться в церкви при честном православном народе. Перейдя улицу(рис.

79), мы осмотрели и сам храм святых апостолов Петра и Павла, который при советской власти был разрушен, но в 2000-е годы восстановлен (рис. 81). Затем прошли по селу, сфотографировав старинные бревенчатые дома (рис. 82), и бегло обследовав окрестности.

Крутинка, Паново и сосновый бор имени П.С. Палласа. В тот же день, 27 мая 2019 года примерно в 16–30 наша группа на автобусе покинула гостеприимное старинное село и к вечеру прибыла в Крутинку. Здесь произошла радостная встреча с нашим старым знакомым Е.В. Сарыгиным из администрации района (см. с. 39), который отвёз нас в весьма комфортабельную деревянную гостиницу для рыбаков, недавно построенную на берегу озера Ик.

На следующий день, 28 мая российско-немецкая экспедиция посетила местный краеведческий музей, начав его осмотр с мемориальной доски о пребывании здесь П.С. Палласа, установленной в ходе Омской экспедиции СПбСУ 2016 года (см. рис. 40). Каменная доска с портретом натуралиста была заботливо украшена цветами.

Затем российские и немецкие учёные поехали на северо-запад Крутинского района в село Паново, где осмотрели школу и её музей с палеонтологическими экспонатами (см. с. 47, рис. 51). Экскурсоводами выступили две смущавшиеся старшеклассницы; их потом пригласили в Санкт-Петербург в качестве гостей Горного университета (с оплатой расходов).

В тот же день участники направились в Боровлянский сосновый бор, который благодаря настойчивости В.И. Гохнаделя при поддержке СПбСУ решением местных властей 29 сентября 2016 года был назван именем П.С. Палласа (см. с. 76, илл. 77). Путь от небольшой речки у подножья бора к памятному знаку и обратно все с удовольствием проделали пешком. Чудесная дорога в несколько километров шла по светлому лесу, практически лишённому подлеска, с редкой зелёной травой и приятной для ходьбы мягкой почвой, покрытой хвоей и усыпанной небольшими шишками. К сожалению, местами были видны обгоревшие стволы деревьев. Это были печальные следы сильного пожара, нанёсшего заметный вред бору. На обочине дороги попала буроватая прыткая ящерица (*Lacerta agilis exigua* Eichwald, 1831) с жёлто-зеленоватыми боками (рис. 83)

Рис. 83. Боровлянский сосновый реликтовый бор.
Фото Т.В. Сапелко, 28.05.2019.

Илл. 84. Вид с вершины борового холма на равнину. Фото Т.В. Сапелко, 28.05.2019.

Реликтовый лесной массив расположен на холме на границе Омской и Тюменской областей. Его официальное название «Ировский сосновый бор», и он является ботаническим памятником природы, учреждённым в 1987 году (площадь 15 га). Памятный знак в

честь П.С. Палласа установлен на вершине холма, с которого открывается великолепный вид на подлежащую обширную зелёную Ишимскую равнину в зоне северной лесостепи Тюменской области (рис. 84). Само место благоустроено рачительными хозяевами. Крутой склон огорожен деревянной изгородью, обозначены места для костра и мусора, расставлено несколько деревянных скамеек. В центре под навесом установлен деревянный стол с лавками, где мы душевно отметили наш визит, вспомнили П.С. Палласа и поблагодарили организаторов. После осмотра бора и небольшого отдыха вернулись в Крутинку.

Рядом с Крутинкой немецкие геологи (проф. Герхард Хайде), как и в окрестностях Боровлянского бора, взяли образцы местной глины, а Т.В. Сапелко на лодке донные пробы с озера Ик.

Как и в 2016 году, дни, проведённые в Крутинском районе с его красивыми местами и отзывчивыми жителями, оставили самые приятные воспоминания, в том числе благодаря Е.В. Сарыгину, окружавшему нас своей постоянной заботой.

Тара (см. также с. 17). Возвращаясь из Забайкалья, в феврале 1773 года П.С. Паллас «<...> прибыл той же ночью с 3 по 5 число в Тару», где ему удалось получить «просторные» и «удобные покои» (Pallas, 1776, S. 465; Паллас, 1788, с. 13). Это — довольно странная дата, поскольку получается, что «та же» ночь длилась аж двое суток, с 3 по 5 (т.е. с 14 по 16 по новому стилю) февраля. Через несколько дней в этот старинный сибирский русский городок приехал И.Г. Георги, сборы которого Паллас намеревался «разсмотреть», а потом по зимнему пути отправить в Санкт-Петербург. Поэтому в Таре П.С. Паллас задержался до 23 февраля [6 марта].

Во второй части третьего тома своего «Путешествия» П.С. Паллас оставил довольно подробное описание города и его окрестностей, которое недавно было перепечатано (Носкова, 2019а, с. 80–82).

«Город Тара лежит на несколько возвышенном левом берегу Иртышской пади и простирается вдоль по оному на несколько верст; имя имеет он от речки Тары, которая почти на пятьдесят верст далее в верх с правой стороны в Иртыш впадает. Почти половина домов

выстроена на сырой глинистой речной пади, вышшая же часть города по большей части на несколько сажен возвышена и имеет довольно ровную землю. Часть сию перестраивают ныне по новому плану, и имеет многие изрядные и вообще до полуторых сот новых домов, коих число ежегодно возрастает и дает городу новой вид. По пади же протекает речка *Акарка*,⁶⁰ которая одну часть города снабжает водою и которая не далеко из находящегося там болота вытекает и впадает у города в Иртыш» (Pallas, 1776, S. 465; Паллас, 1788, с. 13; курсив оригинала).

В 1773 году в Таре насчитывалось 669 домов, 5 церквей и 1715 «жителей мужеска полу». Воеводская канцелярия подчинялась Тобольску. В самом городе и в многочисленных деревнях окрест его жили люди разных национальностей (Паллас, 1788, с. 14). Природа вокруг города была во многом ещё необжитой и обильна дикими животными.

«Поелику Татарские дачи гораздо пространнее и заключают в себе дикия места и в северной части многие темные леса имеют, то диких зверей здесь довольно легко доставать можно и следовательно немало и разной мягкой рухляди промышляют; также соболей здешних едва ли можно сравнить с Томскими, следовательно они нехороши; медведей, волков, лисиц, куниц, горнастаев и белок всего более, также бобров, рысей, росомах и выдр довольно; из красного зверя находятся в северных лесах олени, а на Барабе лоси, серны и дикие кабаны, в изобилии» (Паллас, 1788, с. 15).

Поясним, что в XVIII веке под «дачами» подразумевали территории, которые жаловались царём служивым людям, а также части лесничеств в губерниях (лесные дачи), а «мягкая рухлядь» соответствует современному «пушнина» (меха). В своём описании Тары П.С. Паллас отметил также местное богатство разнообразной рыбою.

«Больше всего награждена страна около Тары хлебом, а еще более рыбою, когда в Иртыше не токмо осетры, стерляди, нельма, таймени и ленки находятся, кои все озера Барабинской и Ишимской степи, как выше сказано, исполнены щуками, окунями, чешуйчатою всякою рыбою, или по крайней мере карасями, и рыбные промыслы чрез всю зиму продолжают» (Паллас, 1788, с. 15).

Следует заметить, что описание немецкого учёного-путешественника относится не к первоначальной Таре, которая была основана как острог размером 90 x 90 м (Маслов, 2019, с. 14) в 1594 году при устье реки Тара примерно в 30 верстах (32.1 км) выше по течению Иртыша (см. также с. 12). В 1669 году после большого наводнения город был перенесён на сегодняшнее место. Первоначально Тарский город относился к категории так называемых рубленых городов со стеной и башнями из рубленого леса (Кочедамов, 1978, с. 53).

С самого начала Тара стала военно-административным форпостом на сибирском фронтире, опорным пунктом русской колонизации на юге Западной Сибири и местом ссылки. Несмотря на то, что город неоднократно

⁶⁰ В немецком издании «*Arkarka*» (Pallas, 1776, S. 465); это — правильное название речки Аркарка длиной всего 11 км.

горел⁶¹, его жители (тарчане) находили силы для его восстановления. В течение долгого времени, включая XVIII век, Тара играла очень важную роль регионального центра в торговле и управлении. Через неё проходила торговая дорога из Тобольска на Томск и Кяхту, и тарские купцы принимали участие в русско-китайской торговле. В 1782 году Тара стала уездным городом Тобольской губернии. В последней четверти XVIII века Тара по уровню своего экономического развития прочно занимала четвёртое место среди городов Западной Сибири, после Тобольска, Тюмени и Томска (Гончаров и Ивонин, 2006, с. 66).

В начале XIX века после переноса сибирского тракта к югу и в конце века после строительства Сибирской железной дороги, также прошедшей южнее, значение города заметно упало. В настоящее время это административный центр Тарского района, самый северный город и второй по величине город Омской области с населением в 28 241 человек (2020), с развитой культурой и насыщенный историей.⁶²

Если П.С. Паллас из Тары отправился на юго-запад в сторону Тюкалинской слободы и деревни Крутая, то российско-немецкая экспедиция двигалась в противоположном направлении. 29 мая 2019 года, покинув утром Крутинку и через Тюкалинск сделав большой крюк к северу, мы добрались до Тары.

На этом пути нашей целью были Большие Укí, где в 1829 году проездом по Московско-Сибирскому тракту побывал Александр фон Гумбольдт (но Паллас не был). Это небольшое село (3968 жителей в 2017 году, но со своим аэропортом!) было основано в качестве почтовой станции ссыльными поселенцами ещё в 1735 году и до 1933 года называлось *Рыбино*. В настоящее время здесь находится замечательный музей Московско-Сибирского тракта с интересной и хорошо выполненной экспозицией, которую мы с удовольствием осмотрели. В музее работают очень доброжелательные сотрудники, истинные энтузиасты и знатоки своего дела, общение с которыми доставляет радость. Отсюда до Тары 140 км по шоссе.

В районе Тары начинается зона смешанных лесов, и город расположен в подтаёжной полосе Западно-Сибирской низменности. В ходе поездки от Крутинки мы могли видеть, как постепенно уходят обширные степные участки, светлые солнечные островки леса (берёзовые колки) становятся всё крупнее, и в итоге на место более южной лесостепи наступают угрюмые так называемыми *урма́ны*. Этим тюркским словом в Западной Сибири обозначают дикий темнохвойный лес на заболоченных участках равнин или вдоль рек. Лиственные породы северных широт (берёза, осина, ива) соседствуют здесь с елью, лиственницей, сосной. Местами на увалах поднимаются пихтачи и кряжистые кедровые. Чернозёмы сменяются дёрновыми подзолами и серыми лесными почвами. В самой Таре естественные леса представлены небольшой берёзовой рощей на юго-востоке и подступающей с северо-запада Чекрушанской рощи. Город

⁶¹ Особенно сильные пожары, почти уничтожившие городок, произошли в 1669 и 1709 годах. См.: Колесников А.[Д.] и Калюшин А. 1985. Тара. — В кн.: Колесников А.Д. (ред.). Города Омской области. Омск: Омское книжное издательство, с. 18 и 21.

⁶² Между прочим, в Таре родился народный артист СССР Михаил Ульянов (1927–2007). В 2014 году дом, где он провёл своё детство и юность, был превращён в Дом-музей М.А. Ульянова, а сама улица носит имя этого известного артиста (см. фотографии в книге: Маслов, 2019, с. 48–49).

лежит на высоте 70 м над уровнем моря на двух плоских террасах (верхней и нижнепойменной) с перепадом между ними в 10–12 м.

Любопытно сравнить с данными П.С. Палласа краткое описание природы Тарской округи, представленное в топографическом отчёте за 1788 год на вопрос № 17 официального опросника:

Вопрос. «17. Нет ли в уезде отменных каких деревьев, не употребляются ли жителями и какие травы в лекарства или краски, не водятся ли какая особливые звери, птицы, пресмыкающиеся гады и насекомые» (Колесников, 2002, с.12).

Ответ. «17-е. Деревья в уезде: сосновой, кедровой, еловой, пихтовой, осиновой, черемуховой, березовой, таловой, а других отменных не имеется. Жители ж в лекарства и краски никаких трав не употребляют. Звери: соболи, куницы, лисицы, зайцы, горностаи, выдры, розсомаги [= росомахи], бобры, лоси, волки, медведи. Птицы: утки, тетери, рябки, глухари, куропашки, гуси, журавли, стерхи, лебеди. Пресмыкающаяся: змеи, лягушки, ящерицы, ужи, кроты. Насекомья: комары, мошки, пауты, слепцы» (Колесников, 2002, с.28).

Гораздо более детальные сведения о природе Тарского уезда, который с конца XVIII века в соответствии с реформой императора Павла I объединял собственно Тарский и Омский уезды, были составлены тарским уездным землемером 9-го класса Василием Филимоновым в 1803 году (см.: Колесников, 2002, с. 45–83).⁶³

Былое богатство пушниной, отмеченное П.С. Палласом и в приведённых ответах, нашло своё отражение на официальном гербе Тары (2009). На зелёном щите, увенчанном золотой короной, изображён серебряный бегущий горностаи. Этот символ перекочевал с герба 1785 года, на котором он был изображён, как сказано в указе, «в знак изобильности и особой доброты горностаев в Тарской округе» (Колесников, 1999).

В день нашего пребывания в Таре было прохладно, и мы все ходили в куртках. Средняя температура воздуха в мае 10.9 °С. Климат в городе считается умеренно-континентальным, морозы падают до минус 50.1 °С в декабре (при абсолютном максимуме +37.7 °С в июле).

Рядом с нашей гостиницей находились археологические раскопки крепостной стены Тары, которые ведутся с 2013 года (рис. 85). После их осмотра прошлишь по улочкам со старинными домами второй половины XIX — начала XX века (рис. 86) и посетили местный краеведческий музей (рис. 87), где к нам отнеслись довольно сухо и явно не ждали. Построек XVIII века в городе практически не осталось (см.: Носкова, 2019б). В перечне старинных зданий на сайте указан деревянный двухэтажный жилой дом 1790-х годов и Спасский кафедральный собор, единственно сохранившийся каменный православный храм XVIII века⁶⁴ (рис. 88).

⁶³ В 1804 году Омский уезд был восстановлен по указу Александра I.

⁶⁴ https://ru.wikivoyage.org/wiki/Культурное_наследие_России/Омская_область/Тара. Сохранился также трёхэтажный каменный особняк промышленника И.Ф. Нерпина, который был построен в 1796 году (Савицкая и Царегородцева, 2019, с. 24), т.е. значительно позже экспедиции П.С. Палласа. См. также: В.Г. Носкова (2019б).

Рис. 85. Археологический раскоп крепостной стены. Тара.
Фото Т.В. Сапелко, 30.05.2019.

Рис. 86. Старинный дом. Тара.
Фото Т.В. Сапелко, 30.05.2019.

Этот собор, яркий образец сибирского барокко, несомненно, заслуживает особого упоминания, так как считается первым каменным зданием на территории современной Омской области.⁶⁵ Начало его строительства относится к весне 1753 года. 30 июля [10 августа] 1765 года состоялось освящение храма во имя нерукотворного спасительного образа Христа, расположенного в первом этаже (Носкова, 2019б, с. 174–175). Этаж, служивший зимней церковью, заканчивается сводчатым потолком. Именно в таком первоначальном виде собор был увиден П.С. Палласом, который сообщил о храмах Тары следующее:

«Церквей в нем [городе] пять, Соборная церковь, которая теперь заложена каменная; старая Никольская, которая также будет каменная состроена; одна уже почти отделанная каменная церковь и две деревянныя; из оных одна строена была под девичий монастырь, а другая лежит в нижней части города. Соборная церковь находится возле Воеводской канцелярии, некоторых запасных казенных дворов, где казна, Ясак в мягкой рухляди и порох хранится и караульня деревянным оплотом окруженная (Паллас, 1788, с. 14).

⁶⁵ <http://spass-sobor.ru/sobor/letopis.html>; см. также: *Е.Н. Савицкая и Т.И. Царегородцева* (2019, с. 28).

Рис. 87. Краеведческий музей. Тара.
Фото Т.В. Сапелко, 30.05.2019.

Рис. 88. Спасский кафедральный собор. XVIII век. Тара.
Фото Т.В. Сапелко, 30.05.2019.

Второй этаж Спасского собора, являвшийся летней церковью во имя пророка Илии, строился десять лет и был освящён в 1776 году, т.е. через 3 года после экспедиции Палласа.

В 1771–1774 годах в Таре велось строительство одноэтажного Николаевского (Никольского) собора, что мог видеть и П.С. Паллас в 1773 году. По другим данным, оно было завершено в 1783 году. В 1939 собор был разобран, а в 2007 на его месте установили памятный знак (Савицкая и Царегородцева, 2019, с. 18).

В современной Таре не забыли, что П.С. Паллас посетил город в ходе своей экспедиции. Его имя упоминается в путеводителях и исторических хрестоматиях (например, Носкова, 2019а, с. 78, 80–82; Савицкая и Царегородцева, 2019, с. 3).

Утром 30 мая 2019 года мы покинули Тару и отправились на своём автобусе на юг прямо в Омск. Это был долгий многочасовой путь длиной в 302 км. Проведя в столице Омской области лишь одну ночь, около полудня 31 мая под небольшим холодным дождиком российско-немецкая экспедиция памяти Александра фон Гумбольдта устремилась на восток в сторону Барабинской степи, далее в Новосибирскую область (посёлок Сузун), а оттуда на Алтай.

Благодарности

В заключение мы хотим от всей души поблагодарить тех, кто содействовал нашей экспедиции 2016 года на территории Омской области. Это — член Общественной палаты Омской области профессор Анатолий Алексеевич Соловьёв (Омск), предприниматель доктор медицинских наук Лидия Дмитриевна Захарова (Омск), заместитель главы администрации Крутинского района Евгений Витальевич Сарыгин (Крутинка), директор Крутинского краеведческого музея Галина Ивановна Баранова (Крутинка), предприниматель Николай Иванович Бабаев (Крутинка), глава Пановского сельского поселения Василий Григорьевич Егоров (Паново, Крутинский район), глава Мангутского сельского поселения Валерий Михайлович Юрков (Мангут, Называевский район), краевед Лидия Дмитриевна Малькович (Мангут), охотовед Евгений Владимирович Козлов (Мангут), директор Путиловской средней школы Владимир Иванович Гохнадель (Путиловка, Называевский район), председатель Совета депутатов районного совета Тюкалинского района Николай Иванович Лаптев (Тюкалинск), заместитель главы Черлакского района Борис Николаевич Гридин (Черлак), директор Черлакского краеведческого музея Ирина Георгиевна Слесарева (Черлак).

Многие другие люди также помогли нашей экспедиции по маршруту её следования, и без их бескорыстной помощи она была бы менее успешна. К сожалению, у нас нет возможности перечислить всех, кому мы так или иначе обязаны, тем не менее они остались в нашей памяти.

Омская экспедиция была организована Санкт-Петербургским союзом учёных в рамках многолетней Палласовской программы СПбСУ. Она была осуществлена при финансовой помощи со стороны СПбСУ и Омской области.

Моральную поддержку экспедиции оказал председатель Президиума Российской ассоциации содействия науке, почётный секретарь Общественной палаты Российской Федерации академик Евгений Павлович Велихов (Москва), написавший письмо губернатору Омской области с просьбой о содействии нашей экспедиции.

Большое спасибо члену СПбСУ Татьяне Валентиновне Сапелко (Институт озерадения РАН, Санкт-Петербург), любезно предоставившей нам свои фотографии, сделанные в ходе российско-немецкой экспедиции по Западной Сибири и Алтаю, посвящённой Александру фон Гумбольдту (2019).

Мы благодарны члену СПбСУ профессору Санкт-Петербургского государственного университета Максиму Викторовичу Винарскому, ранее жившему и работавшему в Омске, за внимательное прочтение рукописи и полезные замечания.

Член Союза художников России (творческая группа «Друзья и годы») Александр Андреевич Куроедов (Тюкалинск) любезно разрешил опубликовать репродукцию его картины «Портрет П.С. Палласа».

Работа выполнена в рамках государственного задания ЗИН РАН АААА-А19-119020590095-9 (ЛБ). Издание осуществлено при частичной финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-04-00565, АМ, ЗИН РАН).

Литература

Труды П.С. Палласа

Паллас П.С. 1786. Петра Симона Палласа, Медицины доктора, естественных наук Профессора, Российской Императорской Академии Наук, Вольного Экономического Санктпетербургского общества, Римской Императорской естествоиспытательной Академии и Королевских Аглинского, Шведского и Геттингского собраниев члена *Путешествие по разным местам Российскаго государства по повелению Санктпетербургской Императорской Академии Наук; с Немецкаго языка на Российский перевел Бунчуковский товарищ Федор Томанский, Императорской Академии Наук, Королевскаго Прусскаго Немецкаго собрания корреспондент, и учрежденнаго при Московском Императорском Университете Российскаго собрания член. Часть вторая, книга вторая. 1770 год.* В Санктпетербурге. При Императорской Академии наук, [2]+571 с., 2 карты, 21 лист рисунков.

Паллас П.С. 1788. Петра Симона Палласа, Медицины доктора, натуральной истории Профессора, Санктпетербургской Императорской Академии Наук и Вольного Экономического общества, Римской Императорской Академии, Королевскаго Аглинскаго собрания и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена *Путешествие по разным провинциям Российскаго государства. Часть третья. Половина вторая. 1772 и 1773 годов.* Перевел Василий Зуев. В Санктпетербурге, при Императорской Академии наук 1788 года, [2]+480 с., 2 карты, 41 раскр. грав. табл.

Паллас П.С. 1966. [Об Омской крепости]. — *Известия Омского отделения Географического общества Союза ССР*, Омск, вып. 8 (15), с. 75–77 (в статье: Палашенков А.Ф. Омск в описании путешественников, ученых, писателей XVIII и XIX веков).

Pallas P.S. 1773. *Reise durch verschiedene Theile des Russischen Reichs im 1771sten Jahr.* Des Zweyten Theiles Zweytes Buch. [St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserlichen Academie der Wißenschaften 1773]. S. [1–2]+369–744+[1–6].⁶⁶

Pallas P.S. 1776. *Reise aus Sibirien zur?ck an die Wolga im 1773sten Jahr.* Des Dritten Theil Zweytes Buch. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, S. 455–760+[1–26], 44 Tab., 3 карты.

Pallas P.S. 1811a. *Zoographia Rosso-Asiatica*, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. Auctore Petro Pallas, Eq. Aur. Academico Petropolitano. [Tom. I]. Petropoli: ex officina Caes. Academiae Scientarum., XVIII+568 p.

Pallas P.S. 1811b. *Zoographia Rosso-Asiatica*, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. Auctore Petro Pallas, Eq. Aur. Academico Petropolitano. Tomus II. Petropoli: ex officina Caes. Academiae Scientarum, [2]+374 p. (на с. 1 — Animalia Imperiis Rossici. Pars Secunda).

⁶⁶ Название 2-й части 2-го тома укорочено. Полное название дано в 1-й части этого тома: P.S. Pallas D. A. D. Professors der Natur-Geschichte und ordentlichen Mitgliedes der Rußisch-Kayserlichen Academie der Wißenschaften, der freyen Oeconomischen Gesellschaft in St. Petersburg, wie auch der Römisch-Kayserlichen Academie der Naturforscher und Königl. Engl. Societät. *Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. Zweiter Theil.* St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserlichen Academie der Wißenschaften 1773.

Pallas P.S. [1814]. *Zoographia Rosso-Asiatica*, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomicen atque icones plurimorum; auctore Petro Pallas, eq. aur. Academico Petropolitano. Tomus III. Animalia monocordia seu frigidi sanguinis Imperii Rosso-Asiatici. Petropoli: ex officina Caes. Academiae Scientiarum, 1813, [2]+428 p.

О Петре Симоне Палласе

Боркин Л.Я. 2011. По маршруту экспедиции XVIII века академика Петра Симона Палласа (западный Казахстан, 2010). — *Историко-биологические исследования*, Санкт-Петербург, т. 3, № 3, с. 164–171.

Боркин Л.Я. 2012. Вторая российско-казахстанская комплексная научно-историческая экспедиция «По маршруту академика П.С. Палласа», западный Казахстан, 2012. — *Историко-биологические исследования*, Санкт-Петербург, т. 4, № 4, с. 112–117.

Боркин Л.Я. 2016. Петербургский академик Петр Симон Паллас (1741–1811): 43 года на службе России. — *В кн.*: Инге-Вечтомов С.Г., Бубличенко Ю.Н. и Быстрова Н.Ю. (ред.). *Наука — школе*. Сборник научных статей и публичных лекций. Выпуск V. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научный центр РАН и «Арт-Экспресс», с. 108–134 и 221–222.

Боркин Л.Я. 2017. Знаменит, но малопонятен: академик П.С. Паллас, ученый и путешественник. — *Природа*, Москва, № 8, с. 68–75.

Боркин Л.Я., Ганнибал Б.К. и Голубев А.В. 2011. *По маршрутам экспедиций XVIII века петербургского академика П.С. Палласа* (Совместная российско-казахстанская комплексная научно-историческая экспедиция по Западному Казахстану, 15 мая — 4 июня 2010 года). Санкт-Петербург: Общественный фонд «Евразийский союз учёных» и Санкт-Петербургский союз учёных, 48 с.

Боркин Л.Я., Ганнибал Б.К. и Голубев А.В. 2014. *Дорогами Петра Симона Палласа (по западу Казахстана)*. Санкт-Петербург — Уральск: «Евразийский союз учёных», 310 с.

Боркин Л.Я. и Голубев А.В. (ред.). 2015. *Природа западного Казахстана и Пётр Симон Паллас (полевые исследования 2012 года)*. Санкт-Петербург: «Европейский Дом», 84 с.

Дрофа А.Н. 2002. *Путешествие академика П.С. Палласа по Омскому Прииртышью*. Омск: издательство Омского государственного педагогического университета, 25 с.

Ефремов Ю.К. 1959. Петр Симон Паллас. — *В кн.*: *Отечественные физико-географы и путешественники*. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, с. 132–145.

Муравьев В.Б. 1977. *Дорогами российских провинций. Путешествия Петра Симона Палласа*. Москва: «Мысль», 94 с. (Замечательные географы и путешественники).

Окрокверцхова И.А. 1962. *Путешествия Палласа по России*. Саратов: издательство Саратовского университета, 76 с.

Пугачева Н.М. 1994. Паллас Петр Симон (1741–1811). — *В кн.*: Виле П.П., Михеев А.П. и Пугачева Н.М. *Омский историко-краеведческий словарь*. Исторические портреты. Хранители памяти. Памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья. Москва: «Отечество», с. 195.

Соловьёв А.А. (ред.). 2016. *245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области*. Омск: «Навест», 43 с.⁶⁷

Сытин А.К. 2014. *Ботаник Петр Симон Паллас*. Москва: товарищество научных изданий КМК, 456 с.

Сытин А.К. и Боркин Л.Я. 2007. «Блаженство видеть Природу в самом ее бытии» О сибирском путешествии академика Палласа. — *Наука из первых рук*, Новосибирск, № 1 (13), с. 78–89.

Эйхвальд В.В. 2018. *Омские немцы*. Исторический путеводитель. Омск: Омскбланкиздат, 161 с. (на русском и немецком языках).

Юргенсон Г.А. (ред.). 2011. *П.С. Паллас и его вклад в познание России*. Сборник материалов Всероссийского симпозиума с международным участием 10–13 октября 2011 г., г. Чита, Россия. Чита: «Поиск», 148 с.

О Палласовской экспедиции по Омской области

Боркин Л.Я., Ганнибал Б.К., Гохнадель В.И., Литвинчук С.Н. и Мосейко А.Г. 2017. Историко-научная Палласовская экспедиция Санкт-Петербургского союза учёных по Омской области (май 2016). — *Историко-биологические исследования*, Санкт-Петербург, т. 9, № 4, с. 134–141.

Гоношилов В. 2016. От Мангута до Черлака. — *Омская правда*, № 27, 13 июля, с. 20.

Долгошева А. 2016. Паллас и палласоведы. Спустя почти 250 лет петербургские учёные прошли по следам знаменитого немецкого коллеги. — *Санкт-Петербургские ведомости*, № 199 (5816), 25 октября, с. 5.

Князев С.А. 2016. Результаты исследования лепидоптерофауны в ходе Палласовской экспедиции в Омской области. — *В кн.*: Соловьёв А.А. (ред.). *245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области*. Омск: Navest, с. 31–34.

Краевская И. 2016. Омский след Петра Симона Палласа. — *В кн.*: Соловьёв А.А. (ред.). *245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области*. Омск: «Навест», с. 21–24.

Мосейко А.Г., Пономарев К.Б., Теплоухов В.Ю. и Князев С.А. 2018. Обзор фауны жуков-листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae sensu lato) Омской области. — *Энтомологическое обозрение*, Санкт-Петербург, т. 97, вып. 4, с. 711–739.

Никонова В.Г. 2016. Историко-научная экспедиция «По маршруту Петра Палласа в Омской области». — *В кн.*: Соловьёв А.А. (ред.). *245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области*. Омск: Navest, с. 24–31.

Отчёт о деятельности Санкт-Петербургского союза учёных (апрель 2016 — апрель 2017). Санкт-Петербург: издание Санкт-Петербургского союза учёных, 2017, 36 с.

Соловьёв А.А. 2016. Памяти академика П.С. Палласа в Мангуте. — *В кн.*: Соловьёв А.А. (ред.). *245 лет экспедиции академика Петра Симона Палласа по территории Омской области*. Омск: Navest, с. 10–15.

⁶⁷ Сборник содержит статью Л.Я. Боркина о П.С. Палласе, в основе которой лежит неотредактированный текст выступления автора в Москве 3 марта 2016 года на 3-й конференции Российской ассоциации содействия науке (РАСН). К сожалению, текст не был согласован с Л.Я. Боркиным, которого даже не известили о намерении опубликовать его в Омске. Поэтому Л.Я. Боркин не несёт ответственности за допущенные ошибки и несуразности в этом тексте.

Рекомендуемая литература по Омской области

Аблова И.М., Азарова Л.В., Алексеева Н.Г., Антонюк Н.П., Балашенко В.И., Бекишева И.В., Воробьева З.В., Вяткин И.А., Демешко В.Н., Жигалова Л.Д., Жмакин Н. И., Иванова Н.В., Кожухарь А. А., Мезенцева О.В., Саренко Г. И., Статва А.Л. и Шепелев В.В. 2008. *География Омской области. Природа. Население. Хозяйство.* Учебник для общеобразовательных учреждений. Омск: Министерство образования Омской области, 279 с.

Богданов И.И., Кошелева Т.Ф. и Станковский А.П. 2012. *Насекомые Омской области.* Справочник-определитель. Омск: Омскбланкиздат, 659 с. (Животные Омской области).

Бондарев А.А. и Кассал Б.Ю. 2005. Плейстоценовая териофауна Крутинского района Омской области. — *В кн.:* Богданов И.И. (ред.). *Естественные науки и экология.* Ежегодник. Выпуск 9. Межвузовский сборник научных трудов. Омск: издательство Омского государственного педагогического университета, с. 91–97.

Бондарев А.А. и Никонова В.Г. 2015. Плейстоценовая териофауна долины реки Ир в палеонтологических коллекциях г. Омска. — *Омский научный вестник, биологические науки, № 2 (144), с. 231–238.*

Борцова Л.В., Дедер Т.В., Молчанова Е.Г., Словак Н.В. и Шкляева И.В. 2020. *Введение в мир природы и экологии Омского Прииртышья.* Хрестоматия. Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 98 с. (Бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Омской области»).

Вибе П.П. (составитель). 1992. *Памятники истории и культуры города Омска.* Омск. 126 с.

Вибе П.П., Михеев А.П. и Пугачева Н.М. 1994. *Омский историко-краеведческий словарь.* Исторические портреты. Хранители памяти. Памятники истории и культуры. События, связанные с историей Омского Прииртышья. Москва: «Отечество», 319 с.

География Омской области. Учебное пособие для средней школы. Под общей редакцией А.А. Кожухаря и А.Г. Зинченко. Омск: Омское книжное издательство, 2001, 190 с.

Гоношилов В.В., Жигунова М.А., Лосунов А.М., Макеев В.И., Озерова О.А. и Соловьев А.А. 2012. *Триста лет мира и согласия на земле Омского Прииртышья.* Коллективная монография. Омск: «Омскбланкиздат», 267 с.

Гончаров Ю.М. и Ивонин А.Р. 2006. *Очерки истории города Тары конца XVI — начала XX вв.* Барнаул: «Аз Бука», 188 с.

Города Омской области. Под редакцией А.Д. Колесникова. Омск: Омское книжное издательство, 1985, 128 с.

Гынгазов А.М. и Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины.* Томск: издательство Томского университета, 350 с.

Земля, на которой мы живём. Природа и природопользование Омского Прииртышья. Омск: Администрация Омской области, 2002, 576 с.

Кассал Б.Ю. 2005. Этапность в утрате биоразнообразия Среднего Прииртышья. — *В кн.:* Кассал Б.Ю. (ред.). *Труды Зоологической комиссии.* 2005. Ежегодник. Выпуск 2. Сборник научных трудов. Омск: издательство «Академия», с. 135–143 (Известия Омского регионального отделения Русского географического общества).

Кассал Б.Ю. 2010. *Животные Омской области: биологическое разнообразие.* Омск: «Амфора», 573 с.

Кассал Б.Ю. 2014. Видовое многообразие рыб, амфибий и рептилий Омской области. — *Омский научный вестник, экология, № 2 (134), с. 203–206.*

Колесников А.Д. 1965. Основание Омской крепости и ее роль в заселении Прииртышья. — *Известия Омского отдела Географического общества Союза ССР,* Омск, вып. 7 (14), с. 133–160.

Колесников А.Д. 1973. *Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX вв.* Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 440 с.

Колесников А.Д. 1987. *Памятники и памятные места Омска и области.* Омск: Омское книжное издательство, 157 с.

Колесников А.Д. 1999. *Омская пашня.* Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI — начале XX веков. Омск (серия «Моя земля»). <http://doc.knigi-x.ru/22pedagogika/323391-1-ad-kolesnikov-kolesnikov-omskaaya-pashnya-zaselenie-zemel'delcheskoe-osvoenie-priirtishya-xvi-nachale-vekov-moya-zemlya.php>

Колесников А.Д. 2002. *Омский и Тарский уезды в топографическом, историческом и экономическом описании 1788 года.* Монография. Омск: издательство СибАДИ, 218 с. (Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия)

Корзун А.С. и Кассал Б.Ю. 2011. Особенности ихтиофауны Больших Крутинских озер. — *В кн.:* Богданов И.И. (ред.). *Естественные науки и экология.* Ежегодник. Выпуск 15. Межвузовский сборник научных трудов. Омск: издательство Омского государственного педагогического университета, с. 105–113.

Кочедамов В.И. 1960. *Омск. Как рос и строился город.* Омск: Омское книжное издательство, 112 с.

Кочедамов В.И. 1978. *Первые русские города Сибири.* Москва: Стройиздат, 190 с.

Красная книга Омской области. Отв. ред. Г.Н. Сидоров и В.Н. Русаков. Омск: издательство Омского государственного педагогического университета, 2006, 459 с.

Красная книга Омской области. Отв. ред. Г.Н. Сидоров и Н.В. Пликина. 2-е издание, переработанное и дополненное. Омск: издательство Омского государственного педагогического университета, 2015, 636 с., [24] с. илл.

Куроедов М.В. 2000. *Называевск: город на Транссибирской магистрали.* Омск: Омский государственный педагогический университет, 39 с.

Лаптев И.П. 1958. *Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири.* Томск: издательство Томского университета, 285 с.

Малькова М.Г. 2002. Заметки по истории и современному состоянию фауны млекопитающих Омской области. — *Сибирский экологический журнал,* Новосибирск, т. 9, № 6, ноябрь–декабрь, с. 775–783.

Малькова М.Г., Сидоров Г.Н., Богданов И.И., Крючков В.С. и Станковский А.П. 2003. *Млекопитающие.* Справочник-определитель. Омск: «Издатель-полиграфист», 277 с. (серия «Животные Омской области»).

Малькович Л.Д. 2010. *Сойду на станции Мангут...* Омск: «Амфора», 322 с.

Маслов Н.В. 2014. *В краю бесчисленных озер.* Крутинке — 255 лет. Омск: «Манифест», 300 с.

Маслов Н.В. 2019. *Тара.* К 425-летию основания города. Омск: «Манифест», 181 с.

Новиков С.В. 2014. *Очерки истории Черлака и Черлакского района (1720–1985 годы).* 2-е испр. изд. Омск: «Наука», 416+[31] с.

Новиков С.В. и Новиков М.С. (составители). 2016. *Сергей Бакмаев и его история Черлакского района.* Под общей редакцией проф. С.В. Новикова. Омск: издательство Макшеевой Е.А., 132 с.

Носкова В.Н. (составитель). **2019а.** *Тара в описаниях путешественников, ученых, писателей и ее жителей (XVI— начало XX вв.)*. Омск: «Амфора», 350 с.

Носкова В.Н. **2019б.** *Тара. Уличная история*. Омск: «Амфора», 259 с.

Палашенков А.Ф. **1966.** Омск в описании путешественников, ученых, писателей XVIII и XIX веков. — *Известия Омского отделения Географического общества Союза ССР*, Омск, вып. 8 (15), с. 69–95 (посвящается 250-летию Омска).

Природа и экономика Омской области. Тезисы докладов научной конференции. Под редакцией А.Д. Колесникова. Омск: **1989**, 210 с.

Природа, население и хозяйство Омской области. Под редакцией З.В. Воробьевой. Омск: Омский государственный педагогический институт им. А.М. Горького, **1974**, 84 с.

Природа, природопользование и природообустройство Омского Прииртышья. Материалы III областной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Туманцева. Омск: «Курьер», **2001**, 299 с.

Резун Д.Я. и Васильевский Р.С. **1989.** *Летопись сибирских городов*. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 304 с.

Рыжих Г.Н. и Быкова Ю.Т. **1963.** *Животный мир Омской области* (пособие для учителей биологии). Омск: Омский областной институт усовершенствования учителей, 103 с.

Савицкая Е.Н. и Царегородцева Т.И. **2019.** *Тара*. Путеводитель. Омск: «Амфора», 65 с.

Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Гончарова О.В., Вахрушев А.В. и Фролов К.В. **2011.** *Териофауна Омской области (промысловые грызуны)*. Монография. Омск: «Амфора», 541 с.

Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Фролов К.В. и Гончарова О.В. **2009.** *Пушные звери Среднего Прииртышья (Териофауна Омской области)*. Монография. Омск: «Наука», 808 с.

Соловьев С.А. **2005.** *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: «Наука», 295 с.

Энциклопедия Омской области. Под редакцией В.Н. Русакова. В двух томах. Омск: Омское книжное издательство, **2010**. Том первый А — М: 591 с., Том второй М — Я: 592 с.

Юдин А. **2012.** *Путеводитель Омская область*. Издание второе. Москва: «Авангард», 160 с. (Petit futé: серия «Регионы России»).

Konstantinov A.S. & Moseyko A.G. **2019.** A new species of *Phyllotreta* Chevrolat, 1836 (Coleoptera: Chrysomelidae: Galerucinae: Alticini) from Omsk Province of Russia with comments on *Phyllotreta* species diversity in Northeastern Palearctic. — *Zootaxa*, Auckland (New Zealand), vol. 4679, n. 3, p. 499–510.

Карты

Атлас Омской области. Москва: Федеральная служба геодезии и картографии России, **1996**, 56 с.

Омская область. Общегеографическая карта. Масштаб 1 : 500 000. Омск: «Омская картографическая фабрика», **2015**.

Омская область. Масштаб 1 : 550 000. Омск: «Омская картографическая фабрика», **2015** (Карты административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации).

Авторы книги (слева направо): А.Г. Мосейко, С.Н. Литвинчук,
Л.Я. Боркин, Б.К. Ганнибал и В.И. Гохнадель

Лев Яковлевич Боркин — зоолог (специалист по амфибиям и рептилиям), историк науки, руководитель Палласовской программы и почётный председатель Правления Санкт-Петербургского союза учёных, ведущий научный сотрудник Зоологического института Российской академии наук, автор около 500 научных и научно-популярных статей и книг.

Борис Константинович Ганнибал — геоботаник, специалист по растительности засушливых (степи, пустыни, аридные редколесья), в том числе горных, территорий; ведущий специалист лаборатории общей геоботаники Ботанического института имени В.Л. Комарова Российской академии наук, ответственный редактор журнала «*Растительность России*», автор около 200 публикаций; сопредседатель Координационного совета Санкт-Петербургского союза учёных, член Русского ботанического и Русского географического обществ.

Виктор Иванович Гохнадель — учитель истории, член Санкт-Петербургского союза учёных, автор ряда работ по истории российских немцев.

Спартак Николаевич Литвинчук — зоолог и молекулярный генетик, участник Палласовской программы Санкт-Петербургского союза учёных, ведущий научный сотрудник Института цитологии Российской академии наук, автор более 200 научных статей и книг.

Алексей Григорьевич Мосейко — энтомолог, член Санкт-Петербургского союза учёных, научный сотрудник Зоологического института Российской академии наук, автор множества научных статей по систематике жуков-листоедов, опубликованных в России и за рубежом.

А.А. Куроедов. «Портрет П.С. Палласа». 2016.
Холст, масло, 90 x 70 см, хранится в Мангутском музее
(село Мангут, Омская область).
Публикуется с разрешения автора картины

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ